

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 45, сентябрь 2020
No. 45, September 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент

Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент

Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич,

Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor

Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Айвазова М. А.

Развитие банкострахования в России: анализ текущего состояния рынка (стр. 10–17)

Аннагиева Л. Д., Галкин И. С., Науменко А. Г.

Инвестиционная привлекательность Краснодарского края - фактор его социально-экономического развития (стр. 18–25)

Этманова В. С., Погребная Н. В.

Привлечение прямых инвестиций в туристскую отрасль России (стр. 26–34)

Юридические науки

Бычкова В. В., Коростелева Ю. А.

Обособленные кассационные суды в системе судов общей юрисдикции: первые итоги масштабной судебной реформы (стр. 35–44)

Василенко Е. В.

Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования осуществления деятельности различных форм предпринимательства в агропромышленном комплексе (стр. 45–55)

Даурова В. Р., Колиева А. Э.

Анализ проблем и перспективные направления развития предоставления в собственность государственных и муниципальных земель на торгах (стр. 56–64)

Тлий Н. И., Павлисова Т. Е.

Особенности возникновения и содержания правовой доктрины в России (стр. 65–77)

Козлова Е. Ф.

Правовое регулирование векторов государственной поддержки сельского хозяйства в агропромышленном комплексе (стр. 78–86)

Михайлов А. А.

Специфика организации первоначального этапа расследования торговли несовершеннолетними (стр. 87–92)

Облицов В. А., Юрастов Ф. В.

Система методов розыскной деятельности при проведении следственных действий по обнаружению похищенного имущества (стр. 93-97)

Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В.

Эволюция конституционно-правовой культуры в российском обществе (стр. 98–106)

Сурбашева В. А.

Проблемы правоприменительной практики при инкриминировании преступлений, связанных с криптовалютой (стр. 107–113)

Таран В. В.

Проблемные аспекты рационального сочетания юридических форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Краснодарского края (стр. 114–122)

Усенко А. С.

Типичные следственные ситуации первоначального и последующего этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности. (стр. 123–129)

Усенко А. С.

Оценка информации, полученной в результате проверки сообщения о незаконном участии в предпринимательской деятельности (стр. 130–136)

Хлус А. М.

Выявление и устранение коррупционных рисков как мера профилактики коррупции в образовании (стр. 137–153)

Table of Contents

Economics

Ayvazova M. A.

Bank insurance development in Russia: analysis of the current market situation (pp. 10–17)

Annagiyeva L. D., Galkin I. S., Naumenko A. G.

Investment attractiveness of the Krasnodar Territory is a factor of its socio-economic development (pp. 18–25)

Etmanova V. S., Pogrebnaya N. V.

Attracting direct investment in the tourism industry in Russia (pp. 26–34)

Law

Bychkova V. V., Korosteleva Yu. A.

Separate cassation courts in the system of courts of general jurisdiction: the first results of a large-scale judicial reform (pp. 35–44)

Vasilenko Ye. V.

Problems and prospects of improving the legal regulation of the implementation of activities of various forms of entrepreneurship in the agro-industrial complex (pp. 45–55)

Daurova V. R., Koliyeva A. E.

Analysis of problems and promising directions of development of state and municipal land ownership at tenders (pp. 56–64)

Tliy N. I., Pavlisova T. Ye.

Features of the origin and content of legal doctrine in Russia (pp. 65–77)

Kozlova Ye. F.

Legal regulation of vectors of state support for agriculture in the agro-industrial complex (pp. 78–86)

Mikhailov A. A.

Specifics of the organization of the initial stage of investigation of trafficking in minors (pp. 87–92)

Oblitsov V. A., Yurastov F. V.

System of methods of search activity when conducting investigative actions to detect stolen property (pp. 93–97)

Papadopulos A. N., Shapovalov A. V.

The evolution of constitutional and legal culture in Russian society (pp. 98–106)

Sarbasheva V. A.

Problems of law enforcement practice in the criminalization of crimes related to cryptocurrency (pp. 107–113)

Surname N. P.

Problematic aspects of the rational combination of legal forms of management in the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory (pp. 114–122)

Taran V. V.

Typical investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity. (pp. 123–129)

Usenko A. S.

Typical investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity. (pp. 130–136)

Usenko A. S.

Evaluation of information obtained as a result of verification of a report on illegal participation in entrepreneurial activity (pp. –)

Khilus A. M.

Identification and elimination of corruption risks as a measure for preventing corruption in education (pp. 137–153)

УДК/UDC 336.71

Развитие банкострахования в России: анализ текущего состояния рынка

Айвазова Мария Андреевна

магистрант программы «Банки и управление активами»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com

SPIN-код: 6529-6648

Аннотация

В данной статье рассматривается тесное взаимодействие банков и страховых организаций, называемое банкострахованием. Проводится анализ рынка банкострахования в сегменте финансового рынка России. Освещается динамика банкострахования и темп прироста взносов, связанных с ним за 2010 – 2019 гг. Уделяется внимание динамике доли банкострахования в общем объеме страхового рынка 2010 – 2019 гг. В статье анализируется динамика структуры банка страхования, которая включает в себя некредитное страхование, кредитное страхование и страхование рисков банка за 2012 – 2019 гг. Дается прогноз изменений на рынке банкострахования в 2020 году, который включает в себя нестабильную экономическую ситуацию, в том числе, обусловленную коронавирусом. В статье обращается внимание на важность развития банкострахования и банкостраховых продуктов.

Ключевые слова: банкострахование, коммерческий банк, страховая компания, конвергенция финансовых услуг, некредитное страхование, кредитное страхование, страхование рисков банка.

Bank insurance development in Russia: analysis of the current market situation

Ayvazova Maria Andreevna

master of Master's program "Banking and asset management"

Saint-Petersburg State University of Economics

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: Ayvazovamaria21@gmail.com

SPIN Code: 6529-6648

Abstract

This article deals with the close cooperation between banks and insurance organizations, called banking insurance. The article analyses the banking insurance market in the financial market segment of Russia. It covers the dynamics of banking insurance and the growth rate of premiums associated with it for 2010-2019. The attention is paid to the dynamics of the share of bank insurance in the total volume of the insurance market for 2010-2019. The article analyzes the dynamics of the structure of the insurance bank, which includes non-credit insurance, credit insurance and insurance of bank risks for 2012 - 2019. It gives a forecast of changes in the market of bank insurance in 2020, which includes an unstable economic situation, including those caused by coronavirus. The article draws attention to the importance of the development of bank insurance and bank insurance products.

Key words: bank insurance, commercial bank, insurance company, convergence of financial services, non-credit insurance, credit insurance, bank risk insurance.

Финансовый рынок претерпевает изменения, связанные с конвергенцией финансовых услуг. Плотное сотрудничество банков и страховых компаний, представляющее собой их взаимодействие в координировании продаж, совмещении страховых и банковских продуктов, каналов их продвижения, использовании одной клиентской базы, страховании рисков самих банков, а также доступ к внутренним финансовым ресурсам партнера, определяется как банкострахование [1, с. 27]. Данный термин был создан с целью использования его в ситуациях, когда в качестве продавца страховых услуг выступает коммерческий банк.

Данный вид деятельности приобрел широкую популярность при росте кредитования в России, а также при повышении спроса банков на страхование их собственных рисков [2, с. 178]. Именно этим и обусловлена актуальность проведения анализа рынка банкострахования в сегменте финансового рынка России.

Согласно данным рейтингового агентства «Эксперт РА», предоставленным в июне 2020 года, можно сделать вывод о том, что в 2019 году по сравнению с 2018 годом рынок банкострахования уменьшился на 8,6% [3]. Данное изменение объясняется снижением объема взносов, относящихся к инвестиционному страхованию жизни, а также к смешанному страхованию жизни. Следует отметить, что рост взносов был замечен в накопительном страховании жизни, ипотечном страховании и страховании жизни и здоровья заемщика потребительских кредитов.

Примечательно, что с 2010 года по 2018 год наблюдалась почти непрерывная положительная тенденция прироста взносов банкострахования. Пик объемов банкострахования был достигнут в 2018 году и был равен 686 млрд. руб. С более подробной информацией, касающейся объемов банкострахования и темпов прироста взносов в банкострахование за 2010 – 2019 гг., можно ознакомиться на рисунке 1.

Объемы банкострахования и темпы прироста взносов в банкострахование за 2010 – 2019 гг.,



Рисунок 1

Далее рассмотрим динамику доли банкострахования в общем объеме страхового рынка, представленную на рисунке 2. С 2015 года по 2018 год наблюдалось значительное увеличение доли банкострахования, обусловленное возросшими потребностями в оформлении страховых договоров одновременно с договорами о потребительских кредитах и ипотечных кредитах. В 2018 году данное значение достигло максимума и было равным 47,2% в общем объеме рынка страховых услуг. Однако на данный момент из-за нестабильной экономической ситуации далеко не все заинтересованные в услугах банкострахования готовы пойти на риск в приобретении тех или иных предлагаемых продуктов.

Динамика доли банкострахования в общем объеме страхового рынка за 2010 – 2019 гг.

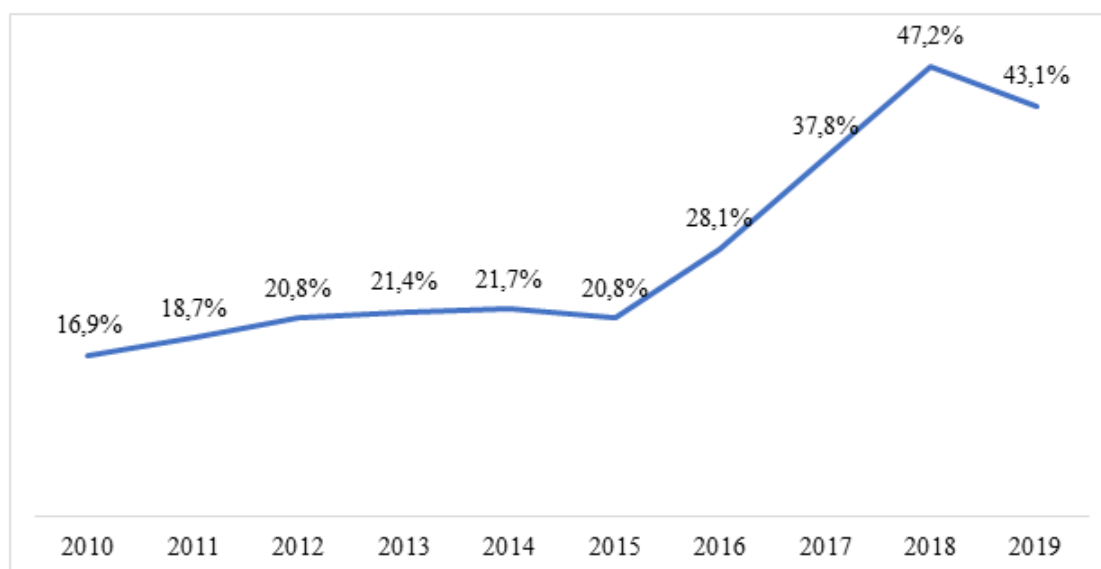


Рисунок 2

Подробнее остановимся на структуре рынка банкострахования, включающую в себя некредитное страхование, кредитное страхование и страхование рисков банка [4, с. 51].

Некредитное страхование состоит из:

- смешанного и инвестиционного страхования жизни;
- страхования недвижимости;
- продуктов коробочного типа (например, страхование банковских карт, имущества).

Кредитное страхование, в свою очередь, включает в себя:

- страхование залога индивидуальных предпринимателей и юридических лиц;
- страхование на случай смерти заемщика;
- страхование ответственности заемщика за непогашение кредита;
- страхование в системе ипотечного кредитования.

Страхование рисков банка подразумевает под собой:

- страхование недвижимости банков;
- добровольное медицинское страхование сотрудников банка;

- страхование автопарков банков;
- комплексное страхование рисков банков.

В соответствии с данными, опубликованными рейтинговым агентством «Эксперт РА», можно утверждать, что за 2012 – 2019 гг. заметно увеличилась доля некредитного страхования. Однако в 2019 году по сравнению с 2018 годом оно сократилось на 20,9%. Рассматривая динамику кредитного страхования, можно заметить, что оно выросло на 10% за 2019 год. Тем не менее его доля в общем банкостраховании снижалась до уровня 2016 года. На данный момент времени показатели кредитного страхования достаточно стабильны. Страхование рисков банков занимает самую незначительную долю на протяжении всего рассматриваемого периода, по итогам 2019 года составив 1,8%. Подробнее динамику структуры банкострахования за 2012 – 2019 гг. можно изучить на рисунке 3.

Динамика структуры банкострахования за 2012 – 2019 гг.

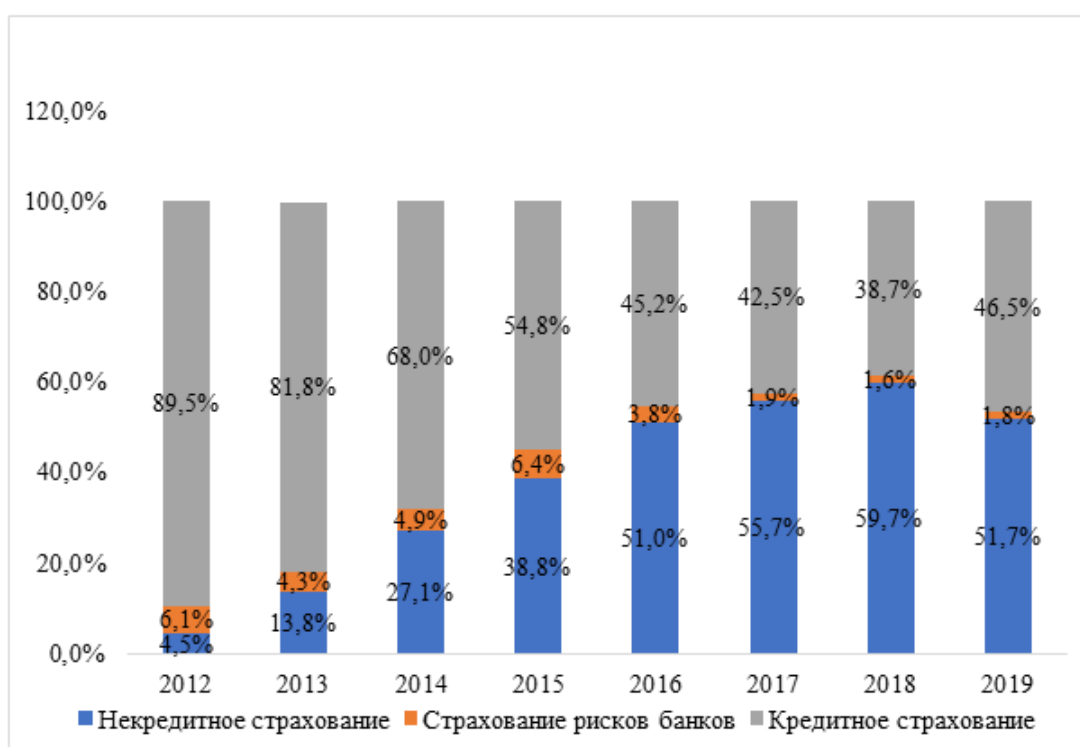


Рисунок 3

Проанализированные данные доказывают, что в России активно развивается взаимное сотрудничество коммерческих банков и страховых компаний. Банки применяют свою сеть продаж с налаженными отноше-

ниями с клиентами для кросс – продаж страховых продуктов, а также для удовлетворения более широкого спектра финансовых потребностей своих клиентов, которые с каждым годом развиваются и усложняются. Банкостраховое сотрудничество предоставляет страховщикам возможность повышать долю, занимаемую на рынке и снижать эксплуатационные расходы на реализацию своих продуктов. Данные преимущества связаны с тем, что кроме относительно дешевого поиска клиентов благодаря банковской клиентской базе, сотрудничество с банками позволяет страховым компаниям точнее проводить оценку рисков клиентов, так как кредитные институты располагают большим объемом информации о каждом из них [5, с. 20].

Согласно базовому прогнозу рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2020 году рынок банкострахования ожидает падение на 18%. Уменьшение потребительского спроса населения, а также действующие ограничивающие коэффициенты риска для заемщиков с высоким уровнем закрежденности на фоне снижения их доходов будут являться причиной уменьшения выдачи потребительских кредитов, что приведет к сокращению страхования жизни и здоровья заемщика потребительских кредитов.

Особое внимание следует уделить негативному прогнозу агентства, так как в 2020 году множество факторов влияет на экономическую нестабильность всех стран мира, в том числе и России. Рынок банкострахования в 2020 году может сократиться на 35%. В негативном прогнозе агентством заложены те же факторы, что и в базовом, но значительно ухудшить базовый прогноз могут наступление второй волны коронавируса осенью 2020 года и ухудшение экономической ситуации в мире.

Таким образом, рынок банкострахования в России развивается и подвергается изменениям, необходимым для повышения спроса на услуги страховых компаний, продаваемые через коммерческие банки. Тесное взаимодействие банковского и страхового сектора позволяет полнее удовлетворить запросы клиентов, а неустойчивая экономическая ситуация, вызванная в том числе и пандемией коронавируса, проверяет рынок бан-

кострахования на возможность функционирования в критических ситуациях.

Список литературы

1. Алтынбаева Л. Е., Гайнетдинова А. И. Анализ и тенденции рынка банко-страхования в России // Новости науки 2019: сборник материалов VIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. 2019. С. 27 – 30
2. Назаров А. Н. Банкострахование в развитии финансового рынка России // Хроноэкономика. 2020. № 3 (24). С. 178 – 183.
3. Рынок банкострахования в 2019 году и прогноз на 2020-й: предчувствие кризиса // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020 (дата обращения: 15.09.2020)
4. Колесникова Е. В., Хитрова Е. М. Теоретические основы и тенденции развития банкострахования в современной России // Современные тенденции рынка страховых услуг. 2016. С. 47 – 53.
5. Салимова Т. А., Екимов А. В. Содержание понятия «банкострахование» и тенденции развития банковского страхования в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 36 (318). С. 16 – 27.

References

1. Altynbaeva L. E., Gainetdinova A. I. Analysis and trends of the bank insurance market in Russia // Science News 2019: a collection of materials from the VIII-th international part-time scientific and practical conference. 2019. Pp. 27 - 30
2. Nazarov AN Bank insurance in the development of the financial market of Russia // Chronoeconomics. 2020. No. 3 (24). Pp. 178 - 183.
3. The bank insurance market in 2019 and forecast for 2020: anticipation of the crisis // Expert RA Rating Agency [Electronic resource] - Access mode: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020 (access date: September 15, 2020).
4. Kolesnikova E. V., Khitrova E. M. Theoretical foundations and trends in the development of bank insurance in modern Russia // Modern trends in the insurance market. 2016. Pp. 47 - 53.
5. Salimova T. A., Yekimov A. V. The content of the concept of "bank insurance" and trends in the development of banking insurance in Russia // Financial analytics: problems and solutions. 2016. No. 36 (318). Pp. 16 - 27.

УДК/UDC 332

Инвестиционная привлекательность Краснодарского края - фактор его социально-экономического развития

Аннагиева Лиана Джаниковна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: atalia555@mail.ru

Галкин Игорь Сергеевич
студент факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Galkin-igorek@inbox.ru

Науменко Алена Геннадьевна
аспирант кафедры государственного и муниципального управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: januar23@mail.ru
SPIN-код: 8214-7721

Аннотация

Авторами в данной статье исследуется инвестиционная привлекательность Краснодарского края как ключевой фактор социально-экономического развития региона. В современных условиях формирование благоприятного инвестиционного климата региона является важной задачей, т. к. инвестиции являются основным ресурсом повышения его экономической конкурентоспособности. Обладая уникальным геополитическим и экономическим положением, Краснодарский край имеет особое значение для экономики страны и является одним из наиболее инвестиционно-привлекательных ее регионов. На это указывают высокие позиции субъекта в авторитетных рейтингах: край входит в топ-10 регионов по объему прямых инвестиций, занимает шестое место в России по объему валового регионального продукта (ВРП)

и третьеместо - по жилищному строительству, является лидером Южного федерального округа по объему промышленного производства.

Ключевые слова: инвестиции, основные фонды, социально-экономическое развитие, факторы, привлекательность, Краснодарский край.

Investment attractiveness of the Krasnodar Territory is a factor of its socio-economic development

Annagiyeva Liana Dzhanikovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: atalia555@mail.ru

Galkin Igor Sergeyevich
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Galkin-igorek@inbox.ru

Naumenko Alyona Gennadyevna
graduate student of the Department of State and Municipal Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: januar23@mail.ru
SPIN Code: 8214-7721

Abstract

The authors in this article investigate the investment attractiveness of the Krasnodar Territory as a key factor in the socio-economic development of the region. In modern conditions, the formation of a favorable investment climate in the region is an important task, since investments are the main resource for increasing its economic competitiveness. With its unique geopolitical and economic position, the Krasnodar Territory is of particular importance for the country's economy and is one of the most investment-attractive regions. This is indicated by the high positions of the subject in authoritative ratings: the region is in the top 10 regions in terms of direct investment, ranks sixth in Russia in terms of gross regional product (GRP) and third place in

housing construction, is the leader in the Southern Federal District in terms of industrial production.

Key words: investments, fixed assets, socio-economic development, factors, attractiveness, Krasnodar region.

За последние пять лет (2015–2019 гг.) в экономику Краснодарского края привлечено инвестиций на общую сумму более 2,5 трлн рублей. При этом среднегодовой темп роста инвестиций в регионе снижается примерно на 9% в год. Власти региона привлекли в экономику инвестиции, реализовав 387 крупных проектов на общую сумму 450 млрд рублей [1].

На рис. 1 приведена динамика объема инвестиций в основной капитал Краснодарского края по полному кругу хозяйствующих субъектов в 2015–2019 гг. [2].

Объем инвестиций в основной капитал Краснодарского края по полному кругу хозяйствующих субъектов, млн руб.

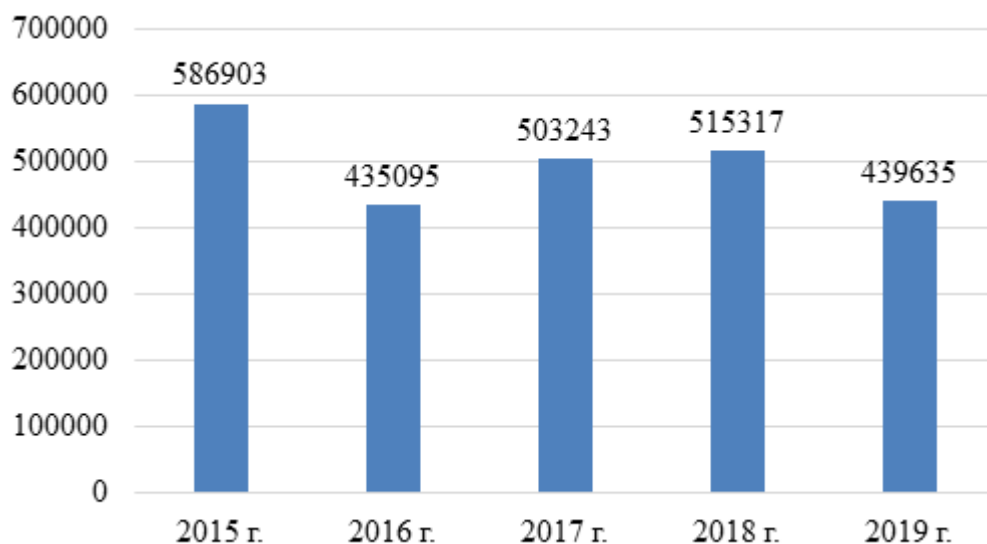


Рисунок 1

По объему привлеченных инвестиций в течение рассматриваемого периода (2015–2019 гг.) Краснодарский край в рейтинге лидирующих субъектов Российской Федерации снизился до седьмого места, пропустив вперед Москву (2856935 млн руб. в 2019 г.), Тюменскую область (2121342 млн руб. в 2019 г.), Московскую область (1044870 млн руб. в

2019 г.), Санкт-Петербург (690722 млн руб. в 2019 г.), Республика Татарстан (640837 млн руб. в 2019 г.), а в Южном федеральном округе регион традиционно является лидером, осваивая в среднем около 33% всех инвестиций в округе.

По данным Росстата объем инвестиций в основной капитал Краснодарского края по полному кругу хозяйствующих субъектов составил 0,44 трлн рублей - 2,7% от суммарного объема в основной капитал в целом по стране [2].

На Москву по итогам 2019 г. пришлось 13,8% от инвестиций в основной капитал в целом по России. На втором месте находится Ямало-Ненецкий автономный округ (5,8%), на третьем - Ханты-Мансийский автономный округ (5,3%). Также в топ-5 регионов вошли Московская область (5,1%) и Санкт-Петербург (4,2%). На шестом месте расположилась Республика Татарстан (3,6%).

На рис. 2 представлена структура инвестиций в основной капитал Краснодарского края по основным видам фондов в 2019 г. [3].

Структура инвестиций в основной капитал Краснодарского края по основным видам фондов в 2019 г., % [3]

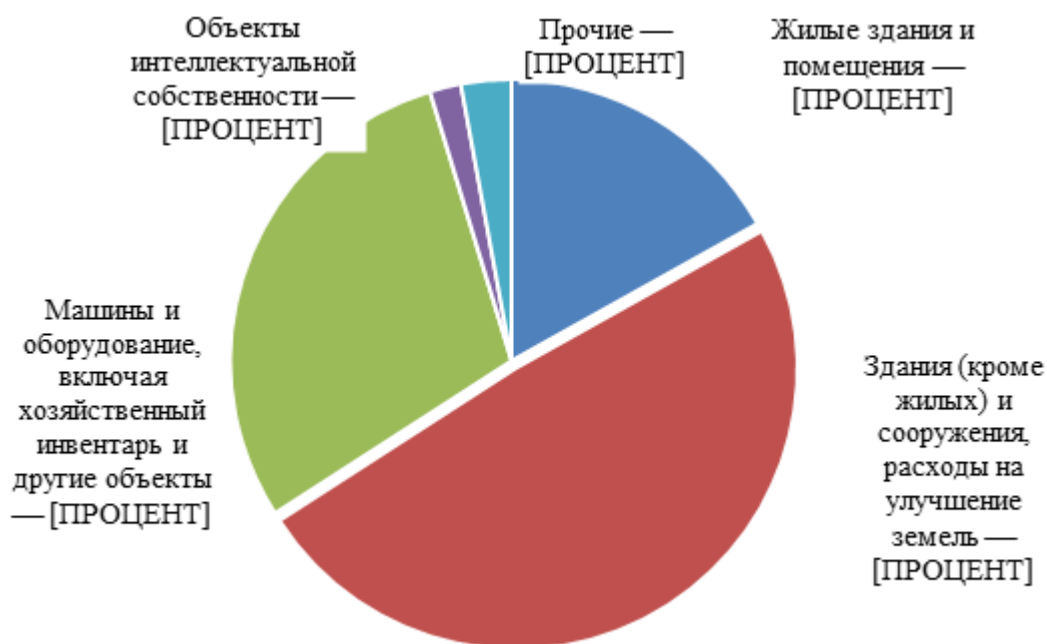


Рисунок 2

В объеме инвестиций в основной капитал 41,6% заняли собственные средства, 58,4% - привлеченные средства.

Закон «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.» № 3930-КЗ был принят на пленарном заседании Законодательного Собрания края 21 декабря 2018 г. [4]. Данный Закон включает в себя основные положения, факторы и показатели социально-экономического развития Краснодарского края.

К основным факторам инвестиционной привлекательности Краснодарского края относятся:

- географически выгодное расположение на юге России: территория региона имеет прямой выход на международные внешнеторговые пути в страны Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока и Средней Азии;
- развитая транспортная инфраструктура с широким набором услуг и возможностей, позволяющих выстраивать эффективную логистику;
- теплый климат, способствующий сокращению затрат на отопление и строительство зданий;
- открытая и стабильная институциональная среда, надежно защищающая права инвесторов и оказывающая содействие на всех этапах реализации их проектов;
- развитая кредитно-финансовая инфраструктура, располагающая широким ассортиментом банковских и страховых услуг в сочетании с передовыми технологиями [5; 6].

Основными направлениями повышения инвестиционной привлекательности Краснодарского края являются:

1. Повышение глобальной конкурентоспособности ключевых экономических комплексов на основе развития умной экономики, предполагающей кластерную активацию в приоритетных направлениях региона, стимулирование развития высокотехнологичных производств: экологизированного агропромышленного кластера, торгово-транспортно-логистического кластера, все-

зонного инновационного туристско-рекреационного кластера, кластера экологически чистой промышленности, эффективного строительного кластера.

2. Модернизация коммунальной и инженерной инфраструктуры. Повышение безопасности и эффективности топливно-энергетических комплексов на основе сочетания инноваций традиционной энергетики и активного внедрения возобновляемых источников энергии.
3. Обеспечение экологической безопасности, переход к системе рационального землепользования.

Таким образом, по нашему мнению, для повышения инвестиционной привлекательности Краснодарского края с целью его социально-экономического развития необходимо улучшать деловую среду, совершенствовать инвестиционное законодательство, а также изменить подход к работе с инвесторами. Назрела необходимость создания в курортной зоне Краснодарского края, удаленной от развитой инфраструктуры, особых экономических зон, чтобы инвесторы, которые будут строить на курортах санатории, спортивные и развлекательные объекты, могли пользоваться федеральными мерами поддержки в дополнение к краевым.

Список литературы

1. Инвестиционный климат Кубани за 5 лет: что сделано и что еще предстоит? // Официальный сайт телеканала «Краснодар». URL: – https://tvkrasnodar.ru.turbopages.org/tvkrasnodar.ru/s/ekonomika/2020/08/26/investitsionnyy-klimat-kubani-za-5-let-chto-sdelano-i-chto-eshche-predstoit/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.09.2020)
2. Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. URL: – http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 01.09.2020).
3. Инвестиции // Управление Федеральной службы государственной статистики Краснодарского края и Республики Адыгея. URL: https://krsdstat.gks.ru/investment_kk (дата обращения: 01.09.2020).
4. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ

// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL – <http://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения 01.09.2020)

5. Перетятко М. А., Булгаров М. А. Информационное обеспечение в процессе муниципального управления // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. Сборник статей по материалам научно-исследовательских работ: в 4 т. Сост.: А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Коцаев. 2017. С. 28–31.

6. Романов Т. Р., Булгаров М. А. Социально-экономическое развитие Краснодарского края: проблемы и пути их решения // В сборнике: Молодежь и системная модернизация страны. Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 6 т. Отв. ред. А. А. Горохов. 2020. С. 46–49.

References

1. Investment climate of the Kuban over 5 years: what has been done and what is still to come? [Electronic resource] - URL access mode - https://tvkrasnodar.ru.turbopages.org/tvkrasnodar.ru/s/ekonomika/2020/08/26/investitsionnyy-klimat-kubani-za-5-let-chto-sdelano-i-chto-eshche-predstoit/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (access date: September 01, 2020).

2. Federal State Statistics Service. Investments in non-financial assets [Electronic resource] - URL access mode - http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (access date: September 09, 2020).

3. Office of the Federal State Statistics Service of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. Investments [Electronic resource] - URL access mode - https://krsdstat.gks.ru/investment_kk (access date September 09, 2020)

4. On the Strategy of Social and Economic Development of the Krasnodar Territory until 2030: Law of the Krasnodar Territory dated December 21, 2018 No. 3930-KZ [Electronic resource] - URL access mode - <http://docs.cntd.ru/document/550301926> (access date September 09, 2020).

5. Peretyatko M. A., Bulgarov M. A. Information support in the process of municipal management // In the collection: Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. Collection of articles based on the materials of research work: in 4 volumes. Compiled by: A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, executive editor A. G. Koschaev. 2017. Pp. 28-31.

6. Romanov T. R., Bulgarov M. A. Socio-economic development of the Krasnodar region: problems and ways to solve them // In the collection: Youth and systemic modernization of the country. Collection of scientific articles of the 5th International Scientific Conference of Students and Young Scientists. In 6 volumes. Resp. editor A. A. Gorokhov. 2020. Pp. 46-49.

УДК/UDC 338.48

Привлечение прямых инвестиций в туристскую отрасль России

Этманова Валерия Сергеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lil0547044@mail.ru

Погребная Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nvp777@bk.ru

Аннотация

В статье анализируется динамика и структура привлеченных прямых инвестиций в туристскую отрасль Российской Федерации. Авторами построен график, где отражена тенденция изменения привлечения прямых инвестиций в туристский сектор России, а также сделана экстраполяция с целью определить ожидаемый объем капиталовложений в данную отрасль в будущие периоды. Также авторы проводят исследование влияния курса рубля и уровня долговой нагрузки населения на привлечение капиталовложений в основные фонды туристской отрасли за период с 2014 по 2018 гг. Для этого используется метод корреляционно-регрессионного анализа, в результате которого было выявлено, что первый фактор (курс доллара к рублю) оказывает существенное влияние на результативный признак (прямые инвестиции в туризм). Второй же фактор (уровень необеспеченных кредитов населению) оказывает влияние в меньшей степени.

Ключевые слова: развитие туризма, привлечение прямых инвестиций в туристскую отрасль, проблемы развития туризма.

Attracting direct investment in the tourism industry in Russia

Etmanova Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lil0547044@mail.ru

Pogrebnaya Natalya Viktorovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Institutional
Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nvp777@bk.ru

Abstract

The article analyzes the dynamics and structure of attracted direct investment in the tourism industry of the Russian Federation. The authors have constructed a graph that reflects the trend of changes in attracting direct investment in the tourism sector of Russia, and also extrapolates to determine the expected volume of investment in this industry in future periods. The authors also study the influence of the ruble exchange rate and the level of the population's debt burden on attracting investment in fixed assets of the tourism industry for the period from 2014 to 2018. For this, the method of correlation-regression analysis is used, as a result of which it was revealed that the first factor (the dollar-ruble exchange rate) has a significant impact on the resultant indicator (direct investment in tourism). The second factor (the level of unsecured loans to the population) has a lesser effect.

Key words: development of tourism, attraction of direct investments in the tourism industry, problems of tourism development.

В результате повышения роли туризма в мировой экономике растет интерес к поиску путей эффективного развития данного сектора и в Российской Федерации. Важнейшим фактором такого развития выступает привлечение прямых инвестиций, которые способны обеспечить необ-

ходимые капиталовложения для обновления основных фондов, а также внедрения новых технологий (применение современных систем бронирования или улучшение оборудования в номерах гостиниц: кондиционеры, сантехника и пр.) [1]. В связи этим необходимо рассмотреть динамику и структуру прямых инвестиций в туристскую отрасль России в 2014–2018 гг. (табл. 1).

Динамика и структура прямых инвестиций в туристскую отрасль России в 2014–2018 гг., млрд руб. [2]

Показатель	Год					2018 г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	2017	2018	Абс. откл., (+,-)	Темп роста, %
Всего в туристскую отрасль, млрд руб., из них:	96,8	68	66,4	58,7	69,9	-26,4	72,6
– в деятельность гостиниц по предоставлению мест для временного проживания	95,8	67,5	64,5	57,0	66,1	-29,7	69,0
– в деятельность туристических агентств	0,5	0,5	1,9	1,7	3,8	3,3	в 7,6 раз

Таблица 1

Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что за период исследования наблюдается сокращение вложений в основные средства в сфере туризма на 26,4 млрд руб., или на 27,4%. Причем прямые инвестиции в деятельность гостиниц по предоставлению мест для временного проживания с 2014 г. по 2018 г. снизились до 66,1 млрд руб. (на 31,0%), а инвестиции в деятельность туристических агентств выросли в 7,6 раз и составили в отчетном году 3,8 млрд руб.

Построим график (рис. 1), где отразим тенденцию изменения привлечения прямых инвестиций в туристский сектор в России, а также сделаем экстраполяцию с целью определить ожидаемый объем капиталовложений в данную отрасль в 2020 г.

Динамика привлечения прямых инвестиций в туристскую отрасль в России за 2014–2018 гг. и их ожидаемый объем в 2020 г., млрд руб. [2]

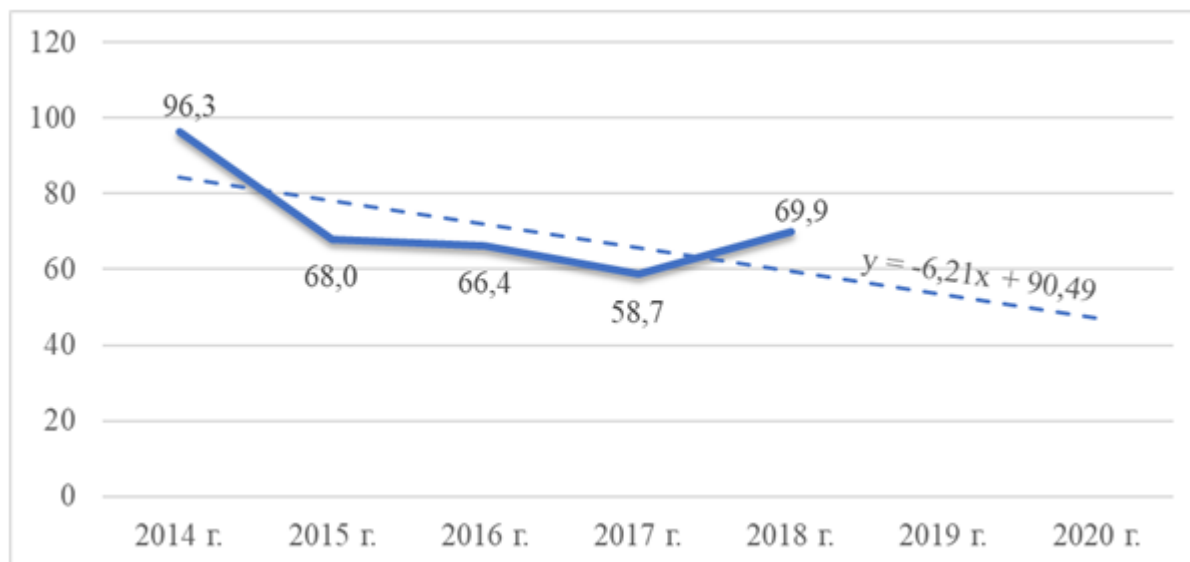


Рисунок 1

При помощи экстраполяции была выявлена тенденция снижения привлечения прямых инвестиций в туризм. Так, за период исследования в среднем каждый год капиталовложения сокращались на 6,210 млрд руб. В ближайшее время ожидается продолжение отрицательной динамики, и в 2020 г. значение исследуемого показателя может составить 47,0 млрд руб.

Для предотвращения данной негативной тенденции необходимо выявить макроэкономические факторы, оказывающие влияние на привлечение прямых инвестиций. В качестве таковых могут выступать курс рубля и уровень необеспеченных кредитов, выданных населению (Банк России рассчитывает этот показатель как процентное отношение обязательных платежей по кредитам к располагаемому доходу домохозяйства), поскольку именно данные показатели характеризуют устойчивость экономики страны и ее инвестиционную привлекательность.

Проведем исследование влияния курса рубля и уровня долговой нагрузки населения на привлечение капиталовложений в основные фонды туристской отрасли за период с 2014 по 2018 гг. Для этого используем

метод корреляционно-регрессионного анализа (табл. 2) [3].

Исходные данные для регрессионного анализа [2; 4]

Год	Прямые инвестиции в туризм, млрд руб. (Y)	Курс доллара к рублю, руб. (X1)	Необеспеченные кредиты населению, % (X2)
2014	96,3	38,61	7,2
2015	68,0	61,07	7,0
2016	66,4	66,08	7,3
2017	58,7	58,29	8,2
2018	69,9	62,69	8,9
Итого	359,3	286,74	38,6
Среднее значение	71,9	57,35	7,7

Таблица 2

Рассчитаем парные коэффициенты корреляции между признаками путем анализа данных в программе MS Excel (табл. 3).

Парные коэффициенты корреляции между признаками

Показатель	Прямые инвестиции в туризм, млрд руб. (Y)	Курс доллара к рублю, руб. (X1)	Необеспеченные кредиты населению, % (X2)
Прямые инвестиции в туризм, млрд руб. (Y)	1	-0,874	-0,353
Курс доллара к рублю, руб. (X1)	-0,874	1	0,291
Необеспеченные кредиты населению, % (X2)	-0,353	0,291	1

Таблица 3

$$r_{yx1} = -0,874; r_{yx2} = -0,353; r_{x1x2} = 0,291$$

Определим, что показывают линейные коэффициенты парной корреляции. Итак, $r_{yx1} = -0,874$ свидетельствует о сильной и обратной связи между привлеченными инвестициями в основной капитал в туристской отрасли и курсом рубля, т. к. $0,7 < |r| < 0,9$, т. е. рост прямых инвестиций в туризм снижается, если курс доллара к рублю растет. Ослабление курса

рубля относительно иностранных валют, в частности доллара, связано с нестабильной экономической ситуацией в стране. Таким образом, в периоды, когда наблюдается девальвация национальной валюты, ухудшается общее состояние российской экономики, что объясняет сокращение поступающих прямых инвестиций в туризм в данные временные периоды. Инвесторы предпочитают стабильную экономическую ситуацию с минимальными рисками, а изменение курса рубля по отношению к другим валютам не дает возможность осуществлять планирование на долгосрочную перспективу.

Значение коэффициента $r_{yx2} = -0,353$ говорит о том, что связь между привлеченными прямыми инвестициями в туристский сектор и уровнем необеспеченных кредитов, выданных населению, прямая и умеренная ($0,3 < |r| < 0,5$), т. е. рост основных капиталовложений снижается, если закредитованность населения растет. Это происходит в связи с тем, что в результате увеличения долговой нагрузки у граждан остается все меньшее количество средств, которые они могли бы потратить на приобретение туристских услуг, что снижает доходность отрасли. Таким образом, сокращение потребительского спроса ведет к замедлению экономического роста туристского сектора. Эти факторы обуславливают низкий уровень заинтересованности инвесторов во вложении средств в туристический бизнес.

Значение коэффициента $r_{x1x2} = 0,291$ свидетельствует об обратной и слабой связи ($0,1 < |r| < 0,3$) между курсом рубля и необеспеченными кредитами населения.

Для того чтобы построить уравнение множественной регрессии в стандартизованной форме, необходимо рассчитать коэффициенты β_1 и β_2 :

$$\beta_1 = \frac{r_{yx1} - r_{yx2} * r_{x1x2}}{1 - r_{x1x2}^2} = \frac{-0,874 - (-0,353) * 0,291}{1 - (0,291)^2} = -0,843$$

$$\beta_2 = \frac{r_{yx2} - r_{yx1} * r_{x1x2}}{1 - r_{x1x2}^2} = \frac{-0,353 - (-0,874) * 0,291}{1 - (0,291)^2} = -0,108$$

В стандартизованной форме уравнение множественной регрессии можно представить в следующем виде:

$$t_y = \beta_1 * t_{x_1} + \beta_2 * t_{x_2}$$

Построим уравнение множественной регрессии в стандартизованной форме на основании полученных значений коэффициентов β_1 и β_2 :

$$t_y = -0,843 * t_{x_1} - 0,108 * t_{x_2}$$

Данное уравнение показывает, что наибольшее влияние на приток прямых инвестиций в туристскую отрасль в России оказывает курс доллара к рублю ($\beta_1 = -0,843$), а между объемом выданных населению необеспеченных кредитов и притоком капиталовложений в основные фонды корреляционная связь является достаточно слабой ($\beta_2 = -0,108$).

Найдем линейные коэффициенты частной корреляции, которые показывают тесноту связи между двумя переменными, исключив влияние третьей:

$$r_{yx_1x_2} = \frac{r_{yx_1} - r_{yx_2} * r_{x_1x_2}}{\sqrt{(1 - (r_{yx_2})^2) * (1 - (r_{x_1x_2})^2)}} = \frac{-0,874 - (-0,353) * 0,291}{\sqrt{(1 - (-0,353)^2) * (1 - (0,291)^2)}} = -0,862$$

$$r_{yx_2x_1} = \frac{r_{yx_2} - r_{yx_1} * r_{x_1x_2}}{\sqrt{(1 - (r_{yx_1})^2) * (1 - (r_{x_1x_2})^2)}} = \frac{-0,353 - (-0,874) * 0,291}{\sqrt{(1 - (-0,874)^2) * (1 - (0,291)^2)}} = -0,213$$

$$r_{x_2x_1y} = \frac{r_{x_1x_2} - r_{yx_1} * r_{yx_2}}{\sqrt{(1 - (r_{yx_1})^2) * (1 - (r_{yx_2})^2)}} = \frac{0,291 - (-0,874) * (-0,353)}{\sqrt{(1 - (-0,874)^2) * (1 - (-0,353)^2)}} = -0,040$$

Коэффициент $r_{yx_1x_2} = -0,862$ указывает на наличие сильной и обратной связи между курсом доллара к рублю и притоком прямых инвестиций в туристский сектор.

Коэффициент $r_{yx_2x_1} = -0,213$ позволил установить, что между необеспеченными кредитами населению и вложением прямых инвестиций в туристскую отрасль в России корреляционная связь слабая и обратная.

Коэффициент $r_{x_2x_1y} = -0,040$ говорит о незначительной и обратной связи между курсом доллара к рублю и долговой нагрузкой населения.

Рассчитаем коэффициент множественной корреляции:

$$R_{yx_1x_2} = \sqrt{\beta_1 * r(yx_1) + \beta_2 * r(yx_2)}$$
$$R_{yx_1x_2} = \sqrt{0,843 * (-0,874) + 0,108 * (-0,353)} = \sqrt{0,737 + 0,038} = \sqrt{0,775} = 0,880$$

Полученное значение коэффициента свидетельствует о том, что между прямыми инвестициями в туризм и двумя факторами, включенными в модель, связь сильная. Причем 77,5% притока капиталовложений в основные средства обусловлены влиянием курса доллара к рублю на 73,7% из 77,5%, а уровнем необеспеченных кредитов населению - на 3,8% из 77,5%.

Таким образом, в результате анализа было выявлено, что первый фактор (курс доллара к рублю) оказывает существенное влияние на результирующий признак (прямые инвестиции в туризм). Второй же фактор (уровень необеспеченных кредитов населению) оказывает влияние в меньшей степени. Т. е. с ростом курса доллара к рублю объем прямых инвестиций, поступающих в туристскую отрасль, будет снижаться, поскольку вследствие этого увеличивается нестабильность в российской экономике. Поэтому интерес иностранных инвесторов падает ввиду склонности рубля к девальвации. Из этого можно сделать вывод, что только при стабильных политических и макроэкономических условиях, характеризующихся устойчивым курсом национальной валюты, в России будет наблюдаться рост инвестиций в туристский бизнес.

Список литературы

1. Тен С. Б. Инвестиции как фактор развития регионального туризма // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 91. С. 1259–1271.
2. Инвестиции в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 228 с.
3. Плохотников К. Э., Колков С. В. Статистика: учебное пособие. М.: Флинта, 2015. 313 с.
4. Статистика ЦБ РФ // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 10.07.2020).

References

1. Ten S. B. Investments as a factor in the development of regional tourism // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2013. No. 91. Pp. 1259-1271.
2. Investments in Russia. 2019: Statistical collection / Rosstat. - M., 2019. 228 p.
3. Plohotnikov, K.E. Statistics: textbook. allowance / K. E. Plohotnikov, S. V. Kolkov, Moscow: Flinta, 2015, 313 p.
4. Statistics of the Central Bank of the Russian Federation // Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (access date: July 10, 2020).

УДК/UDC 347

Обособленные кассационные суды в системе судов общей юрисдикции: первые итоги масштабной судебной реформы

Бычкова Валерия Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: lera.bychkova.96@mail.ru

Коростелева Юлия Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: ukorosteleva@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются изменения, произошедшие в структуре и порядке кассационного производства в судах общей юрисдикции после начала деятельности обособленных кассационных судов. Выделяются и анализируются положительные и отрицательные стороны судебной оптимизации, ее целесообразность. Так, в качестве главного достоинства проведенной реформы называется отделение кассационных судов от судов первой инстанции, что повлекло за собой ряд таких вытекающих положительных изменений, как: снижение судебной нагрузки областных судов, которые ранее выполняли функции трех инстанций, введение возможности подачи жалоб в электронном виде посредством интернет-связи, укрепление независимости судей, работающих в одном здании, но в разных инстанциях, друг от друга и независимости судебной системы в целом от региональных властей. Данная статья является обзорной и призвана ознакомить читателей с введенными изменениями, а также с мнением авторов относительно реализованной процессуальной реформы.

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, «процессуальная революция», оптимизация судебной системы, суд кассационной инстанции, выборочная кас-

сация, «сплошная» кассация», эффективность правосудия, дифференциация проверочных производств.

Separate cassation courts in the system of courts of general jurisdiction: the first results of a large-scale judicial reform

Bychkova Valeriya Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: lera.bychkova.96@mail.ru

Korosteleva Yuliya Aleksandrovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and

International Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: ukorosteleva@inbox.ru

Abstract

This article examines what happened in the structure and procedure of cassation proceedings in courts of general jurisdiction after the start of the activities of separate cassation courts. The positive and negative aspects of judicial optimization and its expediency are highlighted and analyzed. So, as the main advantage of the reform, the separation of the cassation courts from the first instance is called, which entailed a number of the following positive changes, such as: reducing the judicial burden of regional courts, which previously performed the functions of three instances, introducing the possibility of filing electronically via the Internet – communication, increasing the authority of judges working in one, but in different instances, from each other, and the independence of the judicial system as a whole from the regional authorities. This article is an overview and designed to acquaint the cheat with the introduced changes, as well as with the author's opinion regarding the implemented procedural reform.

Key words: judicial system, judicial reform, "procedural revolution optimization of the judicial system, court of cassation, selective cassation, "continuous" cassation efficiency of justice, differentiation of verification proceedings.

Вопрос относительно реформирования и оптимизации судебной системы Российской Федерации обсуждался на протяжении многих лет. Итог продолжительных дискуссий - принятие 29 июля 2018 г. Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1]. Данный закон держит курс на продолжение тенденции унификации и гармонизации трех цивилистических процессуальных кодексов, причем по степени охвата является уникальным, поскольку масштаб изменений может соперничать с процессуальными поправками, внесенными при создании единого Верховного Суда Российской Федерации в 2014 г.

По мнению В. В. Шпака, оптимизация гражданского судопроизводства должна рассматриваться в трех основных аспектах: социальном, экономическом и правовом [2].

Необходимость оптимизации в социальном разрезе заключается в повышении уровня правовой культуры и правосознания физических и юридических лиц, непосредственно обращающихся за судебной защитой, и создании условий для профессионального и личностного развития судей.

Экономический аспект оптимизации заключается в необходимости снижения процессуальных издержек, возникающих при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства, у лиц, участвующих в деле, и суда.

Последний аспект оптимизации - правовой - включает в себя необходимость повышения уровня юридической техники при принятии соответствующих нормативно-правовых актов в области регулирования гражданского судопроизводства, устранение имеющихся коллизий и пробелов в действующем правовом регулировании.

Так, оптимизация стадий кассационного пересмотра включает следующие направления: внесение изменений в процессуальную форму по-

рядка подачи жалобы (представления) в кассационную инстанцию, в рамках которой жалоба (представление) подается заинтересованным лицом (кассатором) в суд первой инстанции, который принял подлежащий обжалованию судебный акт; изменение порядка предварительного рассмотрения жалобы (представления) кассационным судом, в силу которого при соответствии кассационной жалобы (представления) формально-юридическим требованиям, предъявляемым законом к ее форме и содержанию, последняя должна быть принята к производству для ее последующего рассмотрения и разрешения по существу в судебном заседании суда кассационной инстанции; закрепление исчерпывающего перечня оснований для отмены или изменения судебных актов кассационным судом путем имплементации соответствующих оснований, предусмотренных ст. 330 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [3].

Обособленные кассационные суды общей юрисдикции созданы на основе положительного опыта арбитражных судов, в основу деятельности которых положен экстерриториальный принцип (округа, на которые распространяется ответственность судов, не совпадают с административно-территориальным делением Российской Федерации). Данный подход позволил создать самостоятельные суды кассационной инстанции.

«Процессуальная революция» продолжает широко обсуждаться в юридическом сообществе на самых разных уровнях, в связи с чем за очень короткий промежуток времени появилось значительное число публикаций в периодических изданиях. Выделим положительные и отрицательные стороны проведенной судебной реформы, относительно которых дискусируют в юридических кругах с начала деятельности «новоиспеченных» судов (1 октября 2019 г.).

Главным преимуществом реформы, значительным образом повышающим качество работы судебной системы, по мнению процессуалистов, является отделение кассационных судов от судов первой и апелляционной инстанций.

Основной проблемой всегда была и есть высокая загруженность судов. Создание обособленных кассационных судов направлено на частичное разрешение указанной проблемы. Так, в первую очередь разгружены областные суды, которые до реформирования были вынуждены выполнять функции трех инстанций - первой, апелляционной и кассационной. Таким образом, в данном ключе реформа исключительно позитивным образом отразилась на деятельности судебного корпуса областных судов. Следствием снижения судебной нагрузки является повышение оперативности и улучшение качества рассмотрения дел по первой инстанции.

Бесспорно, к положительным итогам реформы относят и ограничение выборочной кассации за счет введения сплошной кассации (выборочная продолжает действовать, но в ограниченном порядке). С 1 октября 2019 г. кассационные жалобы (представления), минуя судейский фильтр, передаются в судебное заседание. Судья обязан в любом случае жалобу (представление) направлять для рассмотрения по существу при условии, что ее оформление соответствует процессуальным требованиям, судебное заседание по рассмотрению жалобы (представления) проводится также в любом случае. Так возрастает вероятность того, что доводы жалобы (представления) будут приняты во внимание.

Как итог обеспечена дополнительная гарантия справедливого осуществления правосудия, не завязанная на субъективном волеизъявлении конкретного судьи-фильтра.

Благодаря учреждению новых судов также введена возможность подачи жалоб в электронном виде посредством интернет-связи, что ранее было невозможным по причине загруженности судов [4].

Стоит отметить, что в юридических кругах высказывается и совершенно противоположная точка зрения относительно разгрузки судебной системы. Так, по мнению А. П. Кузнецова [5], исчезновение фильтра обращений в рамках кассационного производства повышает доступность правосудия, но вместе с тем влечет и рост нагрузки на суды.

По данным судебной статистики, размещенным в открытом доступе на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Фе-

дерации [6], в 2018 г. и первых трех кварталах 2019 г. до непосредственного рассмотрения судом кассационной инстанции дошли лишь 4–5% от общего количества рассмотренных жалоб и представлений. С учетом того, что с 1 октября 2019 г. ликвидирован этап фильтрации обращений в суды общей юрисдикции третьей инстанции и введена система непосредственного кассационного обжалования, нагрузка на новые кассационные суды возросла примерно в 25 раз.

Также до реформы кассационная инстанция существовала в каждом субъекте Российской Федерации, т. е. общее количество судов третьей инстанции равнялось 85. Вновь созданных кассационных судов в системе судов общей юрисдикции всего 9.

Следует логичный вывод: количество судов сократилось в 9,5 раз при увеличении на них нагрузки в 25 раз. При таких показателях коллапс в системе не станет неожиданностью [5, с. 269].

Преимуществом реформы называют также и антикоррупционную направленность. Предшествующая организация судебной системы создавала почву для формирования коррупционных связей среди судейского корпуса, поскольку в областном суде сосредотачивались все три инстанции.

Также, по мнению А. С. Платовой и П. В. Шумова, достоинством реформы является повышение независимости судебной системы от региональных властей, поскольку ранее суды зависели от местных правоохранительных органов, органов государственной и муниципальной власти [7, с. 117].

После отделения первой инстанции от двух последующих появилась возможность разорвать указанные связи, поскольку апелляция и кассационная инстанции территориально автономны, что способствует организации адекватной судебной системы.

Относительно кадрового вопроса нет единства мнений, он является камнем преткновения для большинства процессуалистов. Так, одни полагают, что создание обособленных судов расширило судейский корпус. В России много людей с высшим юридическим образованием, которые об-

ладают необходимым юридическим опытом и желанием быть принятым на работу в органы правосудия. Следовательно, реформа дала возможность дополнительного трудоустройства.

Обратной стороной в аспекте кадрового вопроса является трудоустройство молодых специалистов, со стороны которых не исключено допущение судебных ошибок, которые в итоге снизят качество правосудия.

Также в рамках кадрового аспекта дискусируют по вопросам, которые касаются ротации кадров в новых судах и ограничения сроков пребывания в должности председателей судов кассационных инстанций. Нововведение, связанное с назначением председателей кассационных судов сроком на шесть лет, а также последующая возможность переназначения неограниченное количество раз приведут к пожизненному статусу председателей данных судов [8, с. 73], что будет негативно влиять на общую результативность деятельности, создаст предпосылки для возникновения новых коррупционных схем.

На стадии принятия решения о масштабном реформировании судебной системы в качестве основных целей назывались: обеспечение принципа инстанционности при построении и функционировании системы обжалования и проверки судебных решений, создание организационно обособленных судебных инстанций в целях максимального обеспечения их независимости и самостоятельности при рассмотрении кассационных жалоб и представлений, обеспечение оптимизации в распределении нагрузки при осуществлении правосудия по первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциям [9]. Все вышеуказанные достоинства масштабного реформирования и оптимизации судебной системы указывают на достаточно успешную реализацию поставленных целей.

Однако как любое начинание реформа не лишена некоторых недостатков и противоречий, которые вполне исправимы при обстоятельном подходе законодателя к последующему реформированию деятельности обособленных кассационных судов.

В качестве первого недостатка называют трудности, связанные с доступом к правосудию у граждан, поскольку суды кассационной инстанции не только организационно, но и территориально обособлены от нижестоящих судов. Это означает, например, что для обжалования апелляционного определения Астраханского областного суда кассатору для участия в судебном заседании потребуется ехать в г. Краснодар, где располагается четвертый кассационный суд. Такая территориальная обособленность влечет неизбежное увеличение судебных расходов сторон, что негативно сказывается на доступности правосудия.

Безусловно, данный вопрос легко решается посредством внедрения в судопроизводство системы видео-конференц-связи и создания постоянных судебных присутствий кассационных судов в регионах. Однако на данный момент проблему удалось решить лишь частично, поскольку система видео-конференц-связи пока применяется недостаточно широко и судьи неохотно удовлетворяют ходатайства о проведении судебных заседаний таким способом.

Во-вторых, принцип «один суд - одна инстанция» реализован непоследовательно, поскольку, несмотря на пересмотр системы в отношении кассационной инстанции, вторая кассация и надзор в отношении всех категорий дел по итогам реформы так и остались сосредоточены в единых руках Верховного суда Российской Федерации [8, с. 73].

Подводя итог, стоит признать, что, несмотря на вышеуказанные проблемы, проведенная реформа решила вопрос организационного обособления кассационных судов, оказав тем самым положительный эффект на систему судов общей юрисдикции. Создание сплошной кассации и структурно обособленных кассационных судов общей юрисдикции, осуществляющих свои полномочия экстерриториально, - решения, которые назрели давно.

Необходимо понимать, что реформирование системы судов общей юрисдикции на этом не должно останавливаться. Со стороны законодателя требуется осмысленное и разумное реагирование на складываю-

щуюся практику и в последующем своевременное внесение необходимых изменений в законодательные акты.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31. Ст.4811.

2. Шпак В. В. Оптимизация гражданского судопроизводства: дисс. ... канд.юрид. наук. Саратов, 2019. 227 с.

3. Шпак В. В. Оптимизация стадии кассационного производства в гражданском процессе // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ. 2018. С.220–224.

4. Яворский Д. Д. Изменения в кассационном производстве в связи с введением кассационных судов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 4-2. С. 35.

5. Кузнецов А. П. Ограничение принципа доступности правосудия в ходе проводимой реформы процессуального законодательства Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 269.

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 г., 2019 г. // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 20.08.2020).

7. Платова А. С., Шумов П. В. К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Бюллетень науки и практики. 2019. № 8. С. 114–119.

8. Коршунов Ю. А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 71–75.

9. Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СПС «Консультант Плюс».

References

1. On amendments to the Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation" and certain federal constitutional laws in connection with the

creation of cassation courts of general jurisdiction and appeal courts of general jurisdiction: Federal Constitutional Law of July 29, 2018, No. 1-FKZ // Collection legislation of the Russian Federation. 2018. No. 31. Art.4811.

2. Shpak V. V. Optimization of civil proceedings: dis. ... Candidate of Law sciences. Saratov, 2019.227 p.

3. Shpak V. V. Optimization of the stage of cassation proceedings in the civil process // Problems of the formation of civil society: a collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. Sterlitamak: AMI. 2018. Pp. 220-224.

4. Yavorsky D. D. Changes in the cassation proceedings in connection with the introduction of the cassation courts // International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral. 2019. No. 4-2. P. 35.

5. Kuznetsov A. P. Limiting the principle of accessibility of justice in the course of the ongoing reform of procedural legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 6. P.269.

6. Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2018, 2019 // [Electronic resource] URL: <http://cdep.ru> (access date: August 20, 2020).

7. Platova A. S., Shumov P. V. On the issue of the creation of courts of appeal and cassation courts of general jurisdiction // Bulletin of Science and Practice. 2019. No. 8. Pp.114-119.

8. Korshunov Yu. A. Creation of courts of appeal and cassation: some results of large-scale reform // Legal Science. 2019. No. 4. Pp.71-75.

9. Explanatory note to the draft Federal Constitutional Law "On Amendments to Federal Constitutional Laws in Connection with the Creation of General Jurisdiction Courts of Cassation and General Jurisdiction Courts of Appeal" // Consultant Plus.

УДК/UDC 346.7

Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования осуществления деятельности различных форм предпринимательства в агропромышленном комплексе

Василенко Екатерина Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: k.vasilenko@mail.ru

Аннотация

В статье аргументируется необходимость создания проекта «О внесении изменений в законодательные акты относительно сельскохозяйственной деятельности аграрных холдинговых групп, хозяйственных обществ и объединений» и приводятся возможные его положения. Автор рассматривает приоритетные направления стимулирования развития форм хозяйствования и сельского предпринимательства. В работе обосновывается необходимость приведения правового статуса крестьянских фермерских хозяйств в соответствие действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации, а также широко освещаются разнообразные векторы институционального закрепления новых организационно-правовых форм предпринимательской деятельности в сфере агропромышленного комплекса. Автором отмечается важность дерегуляции предпринимательской деятельности в отрасли и поддержки рыночной активности хозяйствующих субъектов, подчеркивается необходимость формирования эффективных институтов и развития конкурентной политики.

Ключевые слова: агрохолдинги, агропромышленный комплекс, предпринимательство, юридические формы, крестьянско-фермерские хозяйства, сельское хозяйство.

Problems and prospects of improving the legal regulation of the implementation of activities of various forms of entrepreneurship in the agro-industrial complex

Vasilenko Yekaterina Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: k.vasilenko@mail.ru

Abstract

The article argues for the need to create a project "On Amendments to Legislative Acts Regarding Agricultural Activities of Agricultural Holding Groups, Economic Societies and Associations" and provides its possible provisions. The author examines the priority directions of stimulating the development of forms of management and rural entrepreneurship. The paper substantiates the need to bring the legal status of peasant farms in line with the current Civil Code of the Russian Federation; various vectors of institutional consolidation of new organizational and legal forms of entrepreneurial activity in the field of the agro-industrial complex are widely covered. The author notes the importance of deregulating entrepreneurial activity in the industry, supporting the market activity of business entities, and also emphasizes the need to form effective institutions and develop competition policy.

Key words: agricultural holdings, agro-industrial complex, entrepreneurship, legal forms, peasant farms, agriculture.

Агрохолдинги обладают неоспоримыми преимуществами в экономической и технико-технологической сферах, в частности по вопросам обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны, формирования агроэкспортного потенциала. Однако большинство корпоративных объединений и групп организуют и ведут деятельность в основном с целью получения собственных выгод (например, обеспечивают развитие социальной сферы внутри предприятия и проводят эко-

логические мероприятия в собственных интересах), не задумываясь о юридических основаниях своей деятельности [1].

Таким образом, можно говорить о достаточно мощном и масштабном способе организации сельскохозяйственного производства в виде корпоративных объединений и групп, которые имеют ряд достоинств; вместе с тем их деятельность обостряет социальные проблемы в сельской местности и снижает разнообразие других юридических форм хозяйствования. С целью лучшего использования потенциала агрохолдингов и уменьшения их отрицательного влияния на развитие других форм предпринимательства необходимо законодательное нормирование деятельности таких структур, в частности:

- Обеспечение прозрачности формирования правового базиса и юридической деятельности, включая субъектный состав, долю в капитале, размеры и местоположение земельных участков; ведение и публикация консолидированной отчетности и др.
- Введение обязательного участия агрохолдинговых структур в формировании местных бюджетов, в т. ч. через регистрацию соответствующих структур по месту расположения земельного участка.
- Стимулирование усиления их социальной ответственности с целью обеспечения приемлемого уровня сельскохозяйственной занятости сельских жителей, а также развития трудоемких отраслей сельского хозяйства, в т. ч. животноводства; целесообразно также введение норматива количества рабочих мест на гектар земель сельскохозяйственного назначения. Согласно расчетам экспертов, установление такого норматива возможно на уровне 2,5 среднеучетных работников на 100 га сельскохозяйственных угодий [2].
- Четкое соблюдение экологического законодательства, а также стимулирование усиления участия данных формирований в решении экологических проблем и сохранении окружающей среды на территориях ведения их хозяйственной деятельности.

- Введение ограничений в отношении размеров концентрации земельного банка в пределах одной территориальной общины (не выше районного).
- Площадь земель, которая арендуется аграрным корпоративным формированием на территории общины (административного района), не должна превышать 35% общей площади земель сельскохозяйственного назначения этой территории, что позволит обеспечить жизненное пространство для развития малых и средних форм хозяйствования [3].

Для реализации указанных предложений предлагаем разработать соответствующий проект «О внесении изменений в законодательные акты относительно сельскохозяйственной деятельности аграрных холдинговых групп, хозяйственных обществ и объединений».

Далее рассмотрим важные приоритетные направления стимулирования развития форм хозяйствования и сельского предпринимательства. Перспективное развитие форм хозяйствования и сельского предпринимательства требует осуществления активной протекционистской политики, разработки и практической реализации мероприятий организационно-правового содержания по следующим приоритетным направлениям институционального содействия:

1. Дерегуляция предпринимательской деятельности в отрасли.
2. Поддержка рыночной активности хозяйствующих субъектов.
3. Формирование эффективных институтов и развитие конкурентной политики.

Мы считаем возможным продолжить регулирование деятельности крестьянских фермерских хозяйств (далее - КФХ), созданных по Закону РСФСР, нормами ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [4] и после наступления установленного пресекательного срока - 1 января 2021 г., но с необходимостью приведения их правового статуса в соответствие действующему ГК РФ [5]. В связи с чем единственно возможным и правильным считаем закрепить в действующем ГК РФ:

1. Родство (свойство) членов КФХ - основной, отличительный, характерный только для КФХ признак юридического лица, выделяющий его из ряда юридических лиц иных организационно-правовых форм.
2. Способ формирования имущества КФХ - путем объединения имущественных вкладов и других взносов членами фермерского хозяйства, в т. ч. и земельного участка, предоставляемого по ранее действовавшему законодательству в единоличную собственность главе КФХ.
3. Особенности участия членов в делах КФХ, формирования высшего органа и управления деятельностью хозяйства.

Рассмотрим более подробно указанные выше приоритетные направления институционального содействия.

1. Дерегуляция предпринимательской деятельности в отрасли:
 - формирование инфраструктуры развития предпринимательства, институциональное обеспечение свободы и заранее определенных критериев ответственности предпринимательской деятельности, прав по ее осуществлению;
 - ограничение административных вмешательств в осуществление предпринимательской деятельности через осуществление общественного контроля за взаимодействием предприятий и исполнительных органов;
 - противодействие протекционизму органов власти и местного самоуправления в части входа отдельных предприятий на аграрные рынки (выхода из них);
 - создание институциональных предпосылок оптимизации структуры собственности сельскохозяйственных предприятий, обеспечение экономической свободы и ответственности их совладельцев;
 - общественная мотивация инвестиционной деятельности сельскохозяйственных и несельскохозяйственных предприятий, содействие развитию прямого и венчурного инвестирования;

- упрощение юридической процедуры слияния/разделения предприятий (определение их как сделок, которые легитимизируют трансформацию существующих субъектов предпринимательской деятельности);
- формирование рынка корпоративных прав в аграрном секторе, обеспечение транспарентности сделок в отношении предприятий (их долей) как объектов собственности через формирование и поддержку открытых реестров, системы адекватной рыночной оценки и налогообложения соответствующих трансакций;
- развитие кредитного обслуживания субъектов малого предпринимательства на селе, обеспечение правовой ликвидности собственности как объектов залога.

2. Поддержка рыночной активности хозяйствующих субъектов:

- создание условий для повышения конкуренции сельскохозяйственных товаропроизводителей на всех уровнях функционирования рыночного механизма, преодоление ограничений движения товаров и услуг, осуществление мер по демонаполизации каналов сбыта;
- разработка и реализация системных юридических мероприятий по развитию внутреннего рынка, углубление уровня переработки сельскохозяйственной продукции, ее дифференциации;
- определение малых товаропроизводителей исключительными объектами государственной поддержки субъектов предпринимательства в селе;
- совершенствование критериев предоставления государственной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим сельским предпринимателям;
- определение статей, условий и размеров государственной поддержки семейных ферм и сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов в части капитальных расходов на обеспечение ведения производства и сбыта сельскохозяйственной продукции;

- правовая структуризация системы стандартизации качества сельскохозяйственной продукции и пищевой безопасности [6];
- поддержка экспортной деятельности субъектов малого предпринимательства, в т. ч. в составе кооперативов, через упрощение юридических процедур взаимодействия с иностранными партнерами;
- обеспечение адресности компенсаций в размере ежемесячного единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование субъектов малого предпринимательства, которые трудоустраивают безработных;
- определение субъектов малого сельскохозяйственного предпринимательства объектами государственной поддержки в зависимости от доли общих затрат труда, который приходится на наемных работников;
- создание институциональных предпосылок диверсификации предпринимательской деятельности в селе в части стимулирования развития производства сопутствующей продукции, соответствующего расширения рынков и модернизации технологий, создания новых видов деятельности;
- поддержка несельскохозяйственной предпринимательской деятельности в селе - сферы услуг, народных промыслов и ремесел, малых заготовительных, перерабатывающих и пищевых предприятий, сельского и зеленого туризма через развитие рыночной инфраструктуры, упрощение процедур доступа субъектов несельскохозяйственного предпринимательства к использованию государственного и коммунального имущества и земли, его научную и информационно-консультационную поддержку.

Помимо всего вышесказанного важно развитие гарантийной системы долгосрочного кредитования (гарантийных фондов, ипотеки и кредитной кооперации), а также совершенствование организационно-экономических условий доступа к средствам производства на условиях лизинга. Наряду с этим необходимо применение гибких сезонных графи-

ков погашения кредитов, условий кредитования в зависимости от отраслевых особенностей с целью создания всеобъемлющей, действующей системы мониторинга институциональной и социально-экономической среды развития предпринимательской деятельности в селе для выявления признаков изменения результативности субъектов хозяйствования, оценки их влияния на положение сельских территорий [7].

3. Формирование эффективных институтов и развитие конкурентной политики.

Это можно реализовать через внесение изменений в хозяйственное и гражданское законодательство в части актуального институционального закрепления новых организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, а также законодательного определения аграрных товарных рынков, динамических критериев их конкурентного состояния, совершенствования законодательных основ концентрации производства и производственных ресурсов в аграрном секторе с целью обеспечения конкурентного поведения субъектов хозяйствования.

Для этого необходимо определить законодательные принципы дифференциации размеров налогов и налогового режима, а также обеспечить открытость и доступность реестров холдинговых и подчиненных предприятий агропромышленного комплекса, выделить их в отдельную группу статистической и других видов отчетности.

Отдельное внимание необходимо уделить разработке методических подходов к оценке влияния концентрации рынков сельскохозяйственной продукции, способов ее производства и сельскохозяйственных земель на население сельскохозяйственных территорий. Законодательного вмешательства требуют протекционистские меры по усилению конкуренции товаропроизводителей и снижению цен на капитальные средства сельскохозяйственного производства, а также по обеспечению условий паритетности развития договорных отношений между независимыми товаропроизводителями (кооперативами по сбыту сельскохозяйственной продукции) с предприятиями перерабатывающей отрасли и торговыми сетями [1].

Самое важное, по нашему мнению, - это поддержка кооперативов как формы интеграции малых товаропроизводителей, развитие на этой основе конкуренции всех форм хозяйствования на селе (для этого важны мероприятия по развитию и увеличению емкости внутреннего рынка и осуществление законодательных и организационных мер по активизации развития системы кредитных кооперативов в селе). Стратегической приоритетной задачей в реализации направлений стимулирования развития форм хозяйствования и сельского предпринимательства является совершенствование правовой среды деятельности субъектов малого предпринимательства, которое включает:

- упрощение процессов регистрации субъектов малого предпринимательства и их ликвидации;
- ликвидность прав собственности и производных прав, развитие инфраструктуры, обеспечивающей их транспарентный переход;
- устранение неоправданных административных процедур государственного надзора, препятствующих созданию и развитию малых предприятий;
- разработку и внедрение местных программ развития малого предпринимательства;
- поддержку развития несельскохозяйственного предпринимательства в сельской местности [8];
- законодательные оговорки относительно недопущения практики останова производства или реализации продукции, выполнения работ, оказания услуг органами государственного надзора, кроме исключений, определенных законами;
- введение законодательного требования о возмещении убытков субъектам предпринимательской деятельности за неправомерные действия служащих (органов) власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. Андреев В. К. Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 352 с.
2. Будадашиева К. Б., Вилисова К. М., Голованова Е. В. Актуальность крестьянского (фермерского) хозяйства в современной России // Ответственный редактор. 2019. 210 с.
3. Тютерева Н. Н. Правовые проблемы приведения правового положения крестьянских хозяйств в соответствие с действующим законодательством // Право и экономика. 2019. № 4. 70 с.
4. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324 (утратил силу).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
6. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 24. Ст. 2249.
7. Пиунов В. Р., Суркова М. А. Личное подсобное хозяйство: субъект предпринимательства или некоммерческий вид деятельности // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 2. 120 с.
8. Колиева А. Э., Эртель А. Г. Расторжение односторонних договоров как свойство фидуциарных договоров // В сборнике: Тенденции развития современной юриспруденции. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 27–31.

References

1. Andreev V. K. Laptev V. A. Corporate law in modern Russia: monograph - 2nd ed., Revised. and add. Moscow: Prospect, 2020. 352 p.
2. Budadarieva K. B., Vilisova K. M., Golovanova E. V. The relevance of the peasant (farm) economy in modern Russia // Responsible editor. 2019. 210 p.
3. Tyutereva N. N. Legal problems of bringing the legal status of peasant farms in line with the current legislation // Law and Economics. 2019. No. 4. 70 p.
4. On the peasant (farm) economy: Law of the RSFSR dated 22.11.1990 No 348-1 // Vedomosti SND and the Supreme Council of the RSFSR. 1990. No. 26. Art. 324 (invalidated).
5. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301
6. On the peasant (farming) economy: Federal Law of 11.06.2003 No. 74-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. June 16, 2003. No. 24. Art. 2249.

7. Piunov V. R., Surkova M. A. Personal subsidiary farm: a business entity or non-commercial type of activity // Forum. Series: Humanities and Economic Sciences. 2020. No. 2. 120 p.

8. Kolieva A. E., Ertel A. G. Termination of unilateral contracts as a property of fiduciary contracts // In the collection: Trends in the development of modern jurisprudence. materials of the International correspondence scientific and practical conference. 2015. Pp. 27 31.

УДК/UDC 349.412

Анализ проблем и перспективные направления развития предоставления в собственность государственных и муниципальных земель на торгах

Даурова Виктория Руслановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: v.daurova@mail.ru

Колиева Ангелина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Аннотация

Статья показывает экономическую сущность имеющихся у государства (муниципальной власти) земельных ресурсов и их потенциал для включения в рыночный оборот. Через механизм торгов раскрывается особенность перехода прав на такие земельные участки. В статье содержится комплексный анализ проблем предоставления земельных участков в собственность на торгах, приводятся мнения ученых относительно сложности правоприменения действующих норм в части регулирования земельных аукционов. Предложены направления развития действующего законодательства. На примере реестра недобросовестных поставщиков рассмотрены проблемы и направления совершенствования предоставления в собственность государственных и муниципальных земель на торгах, которые планируются для внедрения в целях улучшения имеющихся процедур земельных аукционов. По мнению авторов, выход из выделенных в статье проблем заключается в разработке концепции по реализации земельно-правовых отношений, внедрении механизмов достижения эффективности продаж земельных участков, а также определении теоретических основ земельных отношений.

Ключевые слова: аукцион, торги, реестр недобросовестных поставщиков, государственная (муниципальная) собственность, рейтинг деловой репутации.

Analysis of problems and promising directions of development of state and municipal land ownership at tenders

Daurova Victoriya Ruslanovna

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: v.daurova@mail.ru

Koliyeva Angelina Eduardovna

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of Land, Labor and

Environmental Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: angelkolieva@mail.ru

Abstract

The article reveals the economic essence of the state (municipal authority) land resources and their potential to include market turnover. Through the trading mechanism, the peculiarity of the transfer of rights to such land is revealed. The article contains a comprehensive analysis of the problems of land ownership at the auction: copyright opinions on the difficulties of enforcing existing norms regarding the regulation of land auctions are highlighted. Proposed directions for the development of the current legislation. On the example of the register of unscrupulous suppliers, problems and directions of improving the provision of ownership of state and municipal lands at tenders, which are planned for implementation in order to improve the existing procedures for land auctions, are considered. From the authors' point of view, the way out of the problems highlighted in the article lies in the development of a concept for the implementation of land-legal relations, the introduction of mechanisms to achieve the effectiveness of land sales, as well as the definition of the theoretical foundations of land relations.

Key words: auction, bidding, register of unscrupulous suppliers, state (municipal) property, rating of business reputation.

В условиях реформирования земельных отношений и создания земельного рынка произошло расширение прав собственников земли и землепользователей, появились новые виды использования земли, сложился экономический механизм в области использования и охраны земель.

Все страны уже оценили важность управления земельными ресурсами и их потенциал для развития государства в целом. В основе такого управления лежат не только экономические интересы, но и правовые принципы регулирования земельных правоотношений.

Для реализации направлений устойчивого развития важно обеспечивать включение государственных и муниципальных структур в товарный оборот. В такой ситуации на рынок выходят земельные участки, использование которых целесообразнее не в рамках государственного (муниципального) управления, а с помощью коммерческих структур и механизмов.

Земельное законодательство, которое закрепляет эти процессы, в настоящее время существенно изменилось для реализации указанной цели. Сегодня государство - полноправный участник земельных правоотношений и не только обеспечивает реализацию своих экономических интересов в рамках землепользования, но и формирует определенные меры защиты имеющихся ресурсов.

Одним из направлений рыночных земельных отношений является процедура по передаче государственной (муниципальной) собственности в частные руки. Она обеспечивается посредством проведения земельных аукционов (торгов).

Научные деятели анализируют проблемы проведения такого рода торгов и выделяют ряд проблем.

Так, по мнению Р. Н. Мухатиновой, к ним относятся нецелесообразность и неэффективность единых для государства норм российского земельного законодательства, недостаточный уровень активности государственного и муниципального управления при управлении земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности в период экономических трансформаций и кризисных яв-

лений, а также правовые сложности и бюрократические проблемы процедуры торгов [1].

Т. В. Геворкян указывает на отсутствие грамотной и понятной концепции по реализации соответствующих земельно-правовых отношений [2].

По мнению А. В. Кольцовой, отдельной проблемой такого рода торгов является низкая эффективность продаж земельных участков (суммы выручки от продаж значительно ниже ожидаемых) [3].

Выход из сложившейся ситуации в целях решения проблем видится авторами также по-разному. Анализ научных публикаций позволил сформировать основные направления поступательного движения в рамках устранения проблем предоставления земельных участков в собственности на торгах:

1. Налаживание конструктивного диалога между государством и инвесторами (гражданами) в целях выработки наиболее оптимальной для обеих сторон политики управления земельными ресурсами с целью их грамотного использования и выработки оптимальной процедуры торгов для защиты интересов всех участников процедуры.
2. Устранение правовых проблем правоприменения в рамках осуществления земельных аукционов.
3. Установление разумной и обоснованной цены на выставяемые в рамках торговых процедур земельные участки, а также применение понижающих коэффициентов.

Кроме того, в целях повышения экономической эффективности торговых процедур требуется разработка методических рекомендаций по оценке эффективности торгов государственными и муниципальными земельными участками с использованием грамотной маркетинговой политики, продвижением продаж и предварительным исследованием локального рынка земельных участков.

Еще одной процедурной проблемой некоторые ученые выделяют проблемы формирования реестра недобросовестных поставщиков (далее

- РНП) земельных аукционов. Прежде чем раскрыть их, важно понимать суть указанной процедуры.

Так, по общему правилу, установленному Земельным кодексом Российской Федерации (далее - ЗК РФ), по результатам аукциона заключается договор купли-продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в установленные законом сроки [4].

В соответствии с п. 27 ст. 39.12 ЗК РФ сведения о победителях аукционов, уклонившихся от заключения договора купли-продажи земельного участка, и об иных лицах, с которыми указанные договоры заключаются и которые уклонились от их заключения, включаются в РНП аукциона.

Анализ научных публикаций показал, что различные ученые по-разному расценивают правовую сущность РНП.

Так, по мнению В. А. Тищенко, реестр - это определенная мера юридической ответственности. Кроме того, это негативное последствие, которое наступает за проявление противоправного поведения, а также способствует выполнению санкционной функции [5].

Ряд авторов оценивают РНП в свете административной ответственности и норм административного права [6]. Другие, видя в РНП публично-правовую природу, говорят о квазиадминистративном наказании [7]. Некоторые исследователи видение РНП расценивают как меру публично-правовой ответственности [8].

Одной из проблем применения РНП является обязанность заказчика расторгать контракт в случае, если в ходе его исполнения выяснится, что сведения о поставщике (исполнителе) внесены в РНП [9].

Сегодня некоторые ученые усомнились в целесообразности РНП как дисциплинирующего механизма в закупках. Попадание в реестр и, соответственно, отстранение от рынка госзаказа, по их мнению, часто неоправданно, тогда как реальные нарушители продолжают получать контракты. Альтернативу эксперты видят в развитии рейтинга деловой

репутации с погружением в него факторов не только положительного, но и негативного поведения контрагентов [10].

Эти ученые предложили пересмотреть механизм включения исполнителей земельных аукционов в РНП, отказавшись от карательного подхода в пользу дисциплинирующего. При этом механизм констатирует факт нарушения вне зависимости от степени ущерба и наличия вины участника земельного аукциона.

По своей правовой сущности рейтинг деловой репутации представляет собой оценку прошлого поведения контрагента при исполнении договорных обязательств.

Запуск этого механизма позволит выстраивать квалификационный рейтинг, когда репутация станет бизнес-активом, что будет дисциплинировать участников закупки земельных аукционов. Рейтинг должен стать инструментом для поощрения добросовестных поставщиков и рассчитываться автоматически на основании данных единой информационной системы закупок (количество исполненных контрактов, их цена, качество выполнения). Для компаний, включенных в этот рейтинг, предполагается снизить в несколько раз финансовое обеспечение заявки или контракта.

Оценка деловой репутации оценивается по методике, установленной в соответствующем ГОСТе [11]. Документ отличается от коммерческих методик оценки деловой репутации, применяемых участниками земельных аукционов, обоснованностью критериев, указанных в документации для участников закупки и контролирующего органа, сопоставимостью результатов, а также единым подходом и методологией, т. е. возможностью «измерить» участников закупки по различным факторам, включенным в методику.

Появление нового правового института в рамках предоставления в собственность государственных и муниципальных земель на торгах потребует от юристов государственного сектора управления и частных компаний развития в рамках изучения правовых основ формирования и защиты деловой репутации хозяйствующих субъектов.

Очевидно, что данное направление правовой работы при проведении аукционов на предоставление земельных участков в собственность на торгах еще находится на начальном этапе формирования практики правоприменения и потребует от всех участников наличия обширных знаний в области не только земельного права, но и иных отраслей права.

По мнению авторов, выход из сложившихся проблем видится в разработке грамотной и понятной концепции по реализации соответствующих земельно-правовых отношений, внедрении механизмов достижения эффективности продаж земельных участков, определении теоретических основ земельных отношений, в т. ч. определении правовой сущности недобросовестности участников исполнения контрактов, а также внедрении иного механизма борьбы с ними.

Поскольку ни гражданское законодательство, ни российская судебная практика не дают законного определения чести, достоинства и деловой репутации, суды, рассматривая иски о диффамации, используют свои доктринальные определения, основанные на общечеловеческой морали.

Список литературы

1. Мухатинова Р. М. Приобретение земельных участков на торгах: ключевые особенности // Контентус. 2016. С. 1–4.
2. Геворкян Т. В. Актуальные вопросы продажи с торгов земельных участков, находящихся в публичной собственности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 240–250.
3. Кольцова А. В. Проблемы эффективности аукционов по продаже земельных участков // Теоретическая экономика. 2019. № 5. С. 66–74.
4. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) / Собрание законодательства РФ. 20.07.2020. № 29. Ст. 4504.
5. Тищенко В. А. Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2018. Т. 9. С. 1–12.

6. Щербаков Я. Е. Правовая природа меры юридической ответственности по включению в РНП информации об участнике закупок // Проблемы права. 2015. № 1 (49). С. 132–137.

7. Чваненко Д. А. Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков // Юрист. 2014. № 24. С. 22–26.

8. Кванина В. В. Реестр недобросовестных поставщиков как охранительная мера заказчика // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. 2016. С. 117–121.

9. Доклад «Актуальные вопросы ведения реестра недобросовестных поставщиков» // Пензенское УФАС России. URL: <http://penza.new.fas.gov.ru/documents/4-2018-485e3b91-4d55-4e97-959a-ff19d8defa8f> (дата обращения: 27.08.2020).

10. ФАС в СМИ: регуляторы рассчитывают на введение рейтинга деловой репутации в госзакупках не ранее 2023 г. // ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/publications/21113> (дата обращения: 29.08.2020).

11. ГОСТ Р 66.0.01-2015. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы. М.: Стандартиформ, 2016. 15 с.

References

1. Mukhatinova R. M. the Acquisition of land at auction: key features // Contentus. 2016. Pp. 1-4.

2. Gevorkyan T. V. Topical issues of selling land plots in public ownership at auction // Questions of Russian and international law. 2016. No. 8. Pp. 240-250.

3. Koltsova A.V. Problems of efficiency of auctions for the sale of land plots // Theoretical Economics. 2019. No. 5. Pp. 66-74.

4. Land Code of the Russian Federation: Federal Law No. 136-FZ of October 25, 2001 / Collection of the Legislation of the Russian Federation. July 20, 2020. No. 29. Art. 4504.

5. Tishchenko V. A. Legal nature of the register of unfair suppliers (contractors, performers) / Electronic scientific journal of the Baikal state University. 2018. No. 9. Pp. 1-12.

6. Shcherbakov Ya E. Legal nature of the measure of legal responsibility for including information about the procurement participant in the RNP // Problems of law. 2015. No. 1 (49). Pp. 132-137.

7. Chvanenko D. A. Legal nature of the register of unfair suppliers // Yurist. 2014. No. 24. Pp. 22-26.

8. Kvanina V. V. Register of unscrupulous suppliers as a protective measure of the customer // Problems of legal security of the individual, society and the state. 2016. Pp. 117-121.

9. Report "Topical issues of maintaining the register of unscrupulous suppliers" // Penza OFAS Russia. URL: <http://penza.new.fas.gov.ru/documents/4-2018-485e3b91-4d55-4e97-959a-ff19d8defa8f> (access date: August 27, 2020).

10. FAS in the media: regulators expect the introduction of a rating of business reputation in public procurement no earlier than 2023 // FAS Russia. URL: <https://fas.gov.ru/publications/21113> (access date: August 29, 2020).

11. GOST R 66.0.01-2015. Evaluation of experience and business reputation of business entities. National system of standards. General provisions, requirements and guidelines. - Moscow: Standartinform, 2016. 15 p.

УДК/UDC 340.14

Особенности возникновения и содержания правовой доктрины в России

Тлий Нафисет Инверовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nafisa_tliy@mail.ru

Павлисова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tpavlisova@yandex.ru

SPIN-код: 5358-6566

Аннотация

В статье анализируются исторические источники, памятники политико-правовой мысли, содержащие сведения об особенностях правовой доктрины и ее влиянии на построение системы органов государственной власти, отношение к праву и закону, демократическим институтам в современной России. Исследуется воздействие западных правовых традиций и политических теорий на содержание правовой доктрины на различных этапах отечественной истории. Обращается внимание не на правовую, а на политический характер данной доктрины, поскольку она составляет основу целенаправленной государственной политики, призванной сохранить и укрепить особенность государственно-правовой системы России.

Ключевые слова: идентичность, правовая система, доктрина верховенства права, соборность, коллективизм, духовность, теория общественного договора.

Features of the origin and content of legal doctrine in Russia

Tliy Nafiset Inverovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agricultural University
Krasnodar, Russia
e-mail: nafisa_tliy@mail.ru

Pavlisova Tatyana Yevgenyevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Theory and History of State
and Law
Kuban State Agricultural University
Krasnodar, Russia
e-mail: tpavlisova@yandex.ru
SPIN Code: 5358-6566

Abstract

The article analyzes historical sources, monuments of political and legal thought, containing information about the peculiarities of legal doctrine in Russia and its influence on the construction of the system of state authorities, attitude to law and law, democratic institutions. The degree of influence of Western legal traditions and political theories on the content of legal doctrine at various stages of national history is investigated. The attention is drawn not to the legal, but to the political nature of this doctrine, as it forms the basis of a purposeful state policy designed to preserve and strengthen the peculiarity of the Russian state-legal system.

Key words: identity, legal system, doctrine of the rule of law, unity, collectivism, spirituality, theory of social contract.

Общеизвестно, что современные правовые системы сложились под воздействием значительного числа религиозных, культурных, политических, экономических, географических и социальных факторов. В то же время в рамках правовых систем, принадлежащих к одной правовой семье, имеется немало специфических особенностей в сфере законодательства и применения права. Все вышеизложенное в полной мере относится

и к отечественной правовой системе. Являясь преемницей римского права (ввиду тесных торговых и военных связей с Византийской империей), т. е. находясь в рамках континентальной правовой системы, в разное время Россия испытывала на себе влияние германского, шведского, затем французского законодательства. При этом неизменными остались присущие русскому народу идеи общности, коллективизма, особой роли правителя, приверженность православной религии, отраженные в современной правовой доктрине.

Если говорить о правовой доктрине как об источнике права, то в теории отечественного права и правоприменительной практике она и сегодня не получила должного признания. Доктрина как концепция, совокупность взглядов и идей на построение государственных и правовых институтов, взаимоотношения государства и личности обрела весьма своеобразное, соответствующее «народному духу» выражение.

Политико-правовая доктрина (идеология) русского государства нашла свое отражение в таком памятнике, как «Слово о законе и благодати» Илариона (XI в.) [1]. Его взгляды заслуживают внимания еще и потому, что Иларион являлся одним из составителей Русской Правды (первого на Руси свода законов). Благодаря митрополиту Илариону (который считал термин «закон» неправославным словом) отношение к праву у русских основывалось не на уважении к закону в формально-юридическом смысле, а на стремлении к установлению «правды», «истины», которая в понимании русского человека отнюдь не была связана с деятельностью судей или действием закона. Как политическое произведение «Слово о законе и благодати», в сущности, было посвящено прославлению великих киевских князей: Владимира (в крещении — Василий), Ярослава Мудрого (в крещении — Георгий), Игоря и Святослава, заложивших будущее могущество русского государства.

Формирование политико-правовой доктрины продолжилось в «Повести временных лет» Нестора [2]. В качестве политической основы труд Нестора заложил основы для формирования системы централизованного управления государством. Концепция Филофея «Москва — третий Рим»

сформировала идею религиозного централизованного государства с полновластным монархом во главе. Деятельность Петра I в русле общеевропейской правовой культуры привела к тому, что в праве Российской империи появились нормы, заимствованные из права западноевропейских государств, противоречившие прежнему русскому законодательству. В то же время рецепция правовых норм поспособствовала развитию новой правовой доктрины, проникновению передовых идей и взглядов на политику, право, устройство государства и т. д. И в рассматриваемый период о наличии юридической (судебной) доктрины в России говорить не приходится, поскольку, как известно, Петр I не верил в правовое сознание судей, в связи с чем предписывал в «Кратком изображении процессов и судебных тяжб» [3, с. 54] судить в строгом соответствии с четкими правилами о доказательствах и их оценке.

XVIII в. породил плеяду блестящих мыслителей, соратников Петра I, положивших начало юридической науке, познакомивших ее с договорной теорией происхождения государства и теорией естественных прав. Так, Феофан Прокопович (1681–1736 гг.) сумел соединить естественно-правовую теорию с положениями Нового Завета. В своем произведении «Правда воли монаршей» 1722 г. Феофан Прокопович так пишет о законе: «Праведно се и достолично: аще бо и всякие частные законы, или уставы Верховных Властей одну некую в народе пользу творящие, или един вред некий из отечества истребляющие, со усердием принимать, и верно сохранять подданные должны, понуждаемы на то, как Божиим в Священном писании повелением, так и естественным законом на сердцах их написанным» [4]. Философ настойчиво проводит мысль о надзаконности личности государя и его неограниченной власти над всеми подданными.

Идеи Феофана Прокоповича продолжил развивать И. Т. Посошков (1652–1726 гг.), который считал, что одной из причин тяжелого экономического положения и бедности является «отсутствие правды». Под «правдой» Посошков понимает «правый суд» и соблюдение законов. В то же время носителем «правды» Посошков считает самодержавного пра-

вителя, власть которого подобна власти Бога, перед которым все равны. Особого внимания заслуживает отношение И. Т. Посошкова к осуществлению правосудия, имеющее непосредственное отношение к формированию юридической (судебной) доктрины. Мыслитель считает, что судебное усмотрение следует запретить совершенно, а судить в строгом соответствии с буквой закона. Философ пишет, что законы должны быть всем известны, «чтобы всяк их читал и волю его величества ведал» [5], подчеркивая тем самым октроированный характер права.

Формирование доктрины верховенства права прослеживается также в трудах выдающегося философа В. Н. Татищева (1686–1750 гг.). Теоретической основой его взглядов являлись концепции естественно-го права и договорного происхождения государства, базировавшиеся на знаниях трудов философов античности, Средневековья и Нового времени: Аристотеля, Цицерона, Г. Гроция, Т. Гоббса и др. Процветание России Татищев связывал в т. ч. с качественной подготовкой кадров для судебной системы, а также изучением законов и порядков других государств, развитых в промышленном отношении: Англии, Франции и др. [6, с. 450].

Свой вклад в развитие отечественной правовой и политической доктрины внес М. М. Щербатов (1733–1790 гг.). Помимо того, что он придерживался в своих взглядах идеи договорного происхождения государства и теории естественных прав со всеми вытекающими отсюда выводами о недопустимости самовластия и противоестественного состояния крепостной зависимости, жесткой критике Щербатов подвергал отечественную судебную систему того времени, характеризуя мздоимцев-судей как людей, разрушающих правосудие [6, с. 457].

Идеология Просвещения в России была представлена трудами С. Е. Десницкого (1740–1789 гг.), Я. П. Козельского (1729–1794 гг.) и А. Н. Радищева (1749–1802 гг.).

С. Е. Десницкий хотя и не разделял договорную теорию происхождения государства, наилучшей формой правления считал конституционную монархию с разделением властей на законодательную, исполнитель-

ную и судебную. Надлежащая организация судебной власти предполагает ее независимость, отделение от административной власти, всесловность и равенство, гласность процесса [8].

Я. П. Козельский благодаря изучению трудов французских просветителей привнес в отечественное правопонимание (как часть правовой доктрины) идею о различении права и закона, о соответствии законодательства законам божественным и естественному праву. Правовой характер закону, по мнению философа, придает только его соответствие нравственным и моральным критериям [9].

А. Н. Радищев выступал в своих трудах за республиканскую форму правления, равенство граждан и социальную справедливость. Его вклад в разработку правовой доктрины заключается в том, что мыслитель считал необходимым опубликование всех законов, издаваемых в Российской империи, и предание гласности деятельности всей пенитенциарной системы [10].

Политико-правовые идеи вышеназванных мыслителей определили развитие всей юридической мысли первой половины XIX в. В то же время развитие западноевропейской мысли и, в частности, появление трудов Карла Савиньи и его последователей (исторической школы права) в Германии также оказало весьма существенное влияние на обсуждение истории права в России в русле исторической школы. Право стало рассматриваться как объект изучения, что не могло не сказаться на разработке законодательства.

Первая половина XIX в. также характеризовалась широкой общественной дискуссией о прошлом, настоящем и будущем России, ее особом историческом пути, прерванном Петром I. Эту идею отстаивали представители славянофильства, в частности А. С. Хомяков. Обращаясь к древности, Хомяков находит там начала нравственности, всего доброго в судопроизводстве и частной жизни. Затем нравы испортились, но царь Петр сумел искоренить некоторые пороки системы, в том числе судей-воров. Однако силы духовные, как считал А. С. Хомяков, всегда принадлежали народу и церкви. И. В. Киреевский считал, что России,

в отличие от Запада, присущи такие качества, как цельность и разумность, стремление к истине, цельности бытия внешнего и внутреннего, общественного и частного, искусственного и нравственного [11]. Значение идей славянофильства для развития правовой доктрины заключается в том, что, отрицая ценности индивидуализма и прав личности, приоритета нравственных начал над юридическими, движение способствовало сохранению полицейского государства, отказу от борьбы за свои права, консервации политических и правовых институтов, препятствовало идее торжества закона над волей власть имущих. Дискуссии между славянофилами и западниками утратили свое значение после реформ 1860-х гг., прогрессивное значение которых для развития России невозможно отрицать.

Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. и особенно создание новой судебной системы, обновление процессуального законодательства обнаружили ограниченность исторического подхода в познании явлений права и создали условия для реализации правовой (судебной) доктрины в правоприменительной практике. Например, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [12] предписывал оценивать все представленные доказательства судьями по их внутреннему убеждению (ст. 119), использовать при вынесении решения достижения правовой мысли. Соответствие вынесенного решения праву обеспечивалось высокими требованиями к квалификации, образованию и практическому опыту судей.

В предисловии к Судебным уставам было сказано, что «новые законы истекают не от произвола, а от начал истины и справедливости, в той степени, в какой они выработаны наукою и опытом» [13]. При этом зарубежные опыт и достижения использовались не путем механического перенесения их в Россию, как отмечали в своих работах А. Ф. Кони, И. Я. Фойницкий, В. К. Случевский, но исключительно творчески и критически, с учетом всех особенностей отечественной действительности [14]. Именно благодаря судебной реформе 1864 г., эволюция отечественной юриспруденции стала приобретать весьма явные доктринальные черты, проявляющиеся в судебной системе механизма государства.

XIX в. в России выдвинул на первый план догматическую юриспруденцию, не уничтожив при этом плюрализма взглядов на право. Правоведы были заняты поиском точной и правильной формы правовых конструкций, обоснованием правовых норм и систематизацией действующего права. Необходимо было облегчить правовые категории для их прогрессивного и оперативного применения на практике. В результате развитие национальной правовой доктрины с учетом рецепции зарубежных терминов и институтов, участия германских ученых-правоведов в первой половине XIX в. оказалось под влиянием немецкой юриспруденции. О значимости зарубежного правоведения свидетельствует тот факт, что в начале XX в. Гражданский кодекс Наполеона 1804 г. был положен в основу разработки российского законодательства в сфере имущественных и неимущественных отношений и внес существенный вклад в становление науки гражданского права [15].

Однако наряду с признанием и уважением к зарубежной науке в период Первой мировой войны в научно-исследовательских работах вновь возобладали идея о самобытности русского права и законодательства. Диктовалось это отчасти политическими причинами, поскольку, как известно, Германия, правовые традиции которой были почитаемы в ученой среде, в этой войне выступила против России.

Формирование правовой доктрины в русле западноевропейского правоведения было прервано Октябрьской революцией 1917 г. Несмотря на то, что большевики в целом и В. И. Ленин в частности имели свои, особенные взгляды на государство и право, многие нормы и принципы, присущие континентальной системе права, не исчезли, а нашли своеобразное выражение в новом советском праве. Несмотря на весьма существенную роль большевистской идеологии, правовые исследования осуществлялись в рамках правовых идей позитивизма. «Итогом такого перестроения выступило социалистическое право, которое сформировалось вследствие специфики традиций и особой формы правосознания, с отражением классового подхода, выраженного в исторически новой правовой семье социалистического права» [16, с. 26]. Советская юридическая

наука выдвинула свою доктрину правового государства - диктатуру пролетариата. В обосновании такой позиции указывалось, что в условиях диктатуры подчиненность органов государственной власти закону (т. е. праву) носит название «правового режима», а само государство, проводящее правовой режим, называется «правовым государством» [16, с. 27]. В советском «правовом государстве» не действует и принцип разделения властей, поскольку советский строй основан на таких формах деятельности государственных органов, при которых достигалось бы слияние управления с законодательством [18]. Формирование правовой доктрины как советского типа правопонимания в 1920–1930-х гг. можно проследить в трудах идеологов большевизма и правоведов того периода: Л. М. Кагановича, П. И. Стучки, М. А. Рейснера, Н. В. Крыленко, А. Я. Вышинского и др.

Середина 1980-х годов ознаменовалась очередной сменой политической, экономической, социальной и правовой парадигмы, и отечественная юриспруденция вновь обратилась к достижениям европейской цивилизации. Отсутствие соответствующих правовых традиций создает трудности в реализации правовой доктрины в правотворческой и правоприменительной деятельности, приобретает специфические черты в государственном политическом устройстве. Это дает повод причислять правовую систему России к особому типу правовой цивилизации, для которой характерны черты духовного единения граждан и соборности [19].

На современном этапе развития России достижения европейской цивилизации с ее идеями правового, демократического, социального государства сталкиваются с особенностями менталитета нашего народа. Многовековое отсутствие уважения к праву, глубоких представлений о достоинстве личности, незыблемости ее прав, уважения к человеку как высшей ценности заставляет искать новые формулировки относительно «особого пути» России в сообществе цивилизаций, создавать новые концепции, приспособивая европейские идеи под российскую действительность [20, 21, 22]. Характерным примером этого процесса можно назвать появление в отечественной юридической науке доктрины консти-

туционной идентичности, доктрины правовой идентичности [21]. «Идентичность заключена во всей совокупности исторических, культурных и социальных факторов, преломленных в праве. . . Это совокупность убеждений и идей из исторического прошлого каждой страны, которые заново переосмысливаются в каждую новую эпоху» [22]. По нашему мнению, доктрина правовой идентичности скорее носит политический, нежели правовой характер, поскольку данная доктрина составляет основу целенаправленной государственной политики, призванной сохранить и укрепить особенность государственно-правовой системы Российской Федерации.

Подводя итог, следует сказать, что в исторических источниках правовой доктрины России проводится мысль о незыблемости государственной власти, об особом положении правителя, о роли русского народа в построении государственности, о единстве многообразия этносов и культур, о концепции «Москва — третий Рим». Их отражением в современной доктрине правовой идентичности являются идеи соборности, коллективизма, приоритета духовности над правом, особой роли правителя и специфической формы организации политической власти. Полагаем, что прогрессивное развитие страны и интеграция в сообщество демократических стран возможны только исходя из теории общественного договора, устанавливающего паритетные начала взаимоотношений личности и государства, верховенства права и демократии.

Список литературы

1. Илларион. Слово о законе и благодати // Сервис для бесплатного чтения книг онлайн LibreBook. URL: https://librebook.me/slovo_o_zakone_i_blagodati (дата обращения: 05.08.2020).
2. Повесть временных лет // Портал «Древнерусская литература». URL: <http://old-russian.chat.ru/01povest.htm> (дата обращения: 03.09.2020).
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 7. 512 с.

4. Прокопович Ф. Правда воли монаршей // Сайт Музея истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13642> (дата обращения: 05.08.2020).
5. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1951. С. 65.
6. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2007. 944 с.
7. Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // ЭБС «Университетская библиотека онлайн». URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90995> (дата обращения: 03.09.2020).
8. Козельский Я. П. Философические предложения, сочиненные Надворным советником и Правительствующего Сената Секретарем Яковом Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года // Электронная библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/k/kozelskij_j_p/text_1768_filosof_predlozhenia.shtml (дата обращения: 10.08.2020).
9. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву // Интернет-библиотека Алексея Комарова. URL <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (дата обращения: 31.08.2020).
10. Киреевский И. Е. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России: (Письмо к г. Е. Е. Комаровскому) // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/432972> (дата обращения: 01.09.2020).
11. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года // Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/#_ftn10 (дата обращения: 03.09.2020).
12. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. Вводная статья, стр. II. – СПб., 1866.[Электронный ресурс] URL https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 03.09.2020).
13. Образец законотворчества и правовой культуры. Вступительная статья. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. URL https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 03.09.2020)
14. Томсинов В. А. Проект гражданского уложения Российской Империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // Законодательство. 2014. № 10. С. 88–94.
15. Теория государства и права: учебник / Под ред. А. В. Мелехина. М.: Маркет ДС, 2007. С. 253.
16. Малицкий Л. А. Советская конституция. 2-е изд. Харьков, 1924.
17. Концепции развития российского законодательства / Под ред. и с предисл. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М.: Эксмо, 2010. 732 с.

18. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под ред. А.В. Малько. М., 2008. 40 с.
19. Концепция развития российского законодательства в целях обеспечения единого правового пространства России // Журнал российского права. 2002. № 6.
20. Корякин К. Д. Формирование доктрины правовой идентичности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 7–10.
21. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1–12.

References

1. Illarion A Word about law and grace URL https://librebook.me/slovo_o_zakone_i_blagodati/vol1/1 (access date: August 05, 2020).
2. A tale of time years. Ancient Russian Literature URL http://www.chat.ru/old_russian/ (access date: September 03, 2020).
3. Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / Under the general ed. O.I. Chistyakov. Т. 7. 512 p.
4. Prokopovich F. True will monarch. [Electronic resource] URL <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13642> (access date: August 05, 2020).
5. Pososhkov I. T. Book about poverty and wealth. М. 1951. P. 65.
6. History of political and legal teachings. Textbook for universities/ Under general. V. S. Nersesyanza. М. 2007. 944 p.
7. Desnitsky S. E. The idea of the establishment of legislative, judicial and punitive power in the Russian Empire - St. Petersburg: Type. Uk. Akad. Sciences, 1905. [Electronic resource] / URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90995> (access date: September 03, 2020).
8. Kozelsky J. P. Philosophical proposals, composed by the Court Counselor and the Government Of the Senate by Secretary Jacob Kozelsky in St. Petersburg in 1768. Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. Tom I. State Publishing House of Political Literature, 1952 / [Electronic resource] URL http://az.lib.ru/k/kozelskij_j_p/text_1768_filosof_predlozhenia.shtml (access date: August 10, 2020).
9. Radishchev A. N. Journey from St. Petersburg to Moscow. [Electronic resource] URL <https://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (access date: August 31, 2020).
10. On the nature of Europe's education and its attitude to Russia's education: (Letter to E. E. Komarovskiy) / I. Kireevskiy. М.: Type. Al. Seeds, censorship. 1852 - 68 p. [Electronic resource] URL <https://www.prlib.ru/item/432972>. (access date: September 01, 2020).

11. Judicial Charters November 20, 1864. [Electronic resource] / URL https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (access date: September 03, 2020).

12. Judicial Charters on November 20, 1864, outlining the reasoning, on which they are based. Part one. Introductory article, page II. - St. Petersburg, 1866 [Electronic resource] / URL <https://www.prilib.ru/item/432972> (access date: September 03, 2020).

13. A model of law-making and legal culture. Introductory article. Judicial Charters november 20, 1864.[Electronic resource] URL http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/#_ftn10 (access date: September 03, 2020).

14. Tomsinov V. A. The project of civil formation of the Russian Empire 1809-1814 and its importance in the formation of Russian civil law science/ Legislation. - 2014 - No 10.

15. The Theory of State and Law: Study. / A.V. Melekhin. M. 2007. P. 253.

16. Malitsky L. A. Soviet Constitution. - 2nd ed. Kharkiv.1924.

17. Concepts of the development of Russian legislation / Under Ed. and from the pre-thought. T.Y. Khabrieva, Y. A. Tikhomirova. M.: Exmo, 2010. 732 p.

18. Draft Concept of Legal Policy in the Russian Federation until 2020 / Edited by A. V. Malko. M., 2008. 40 p.

19. The concept of the development of Russian legislation in order to ensure a common legal space of Russia / Journal of Russian law. 2002. No 6.

20. Koryakin K. D. Formation of the doctrine of legal identity in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. - 2019. No 9. Pp. 7 - 10.

21. Russia's Constitutional Identity: Doctrine and Practice / Journal of Constitutional Justice. - 2017. No 4. Pp. 1 - 12.

УДК/UDC 349.42

Правовое регулирование векторов государственной поддержки сельского хозяйства в агропромышленном комплексе

Козлова Елена Федоровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elena.kozlov97@mail.ru

Аннотация

С 2020 г. в сельском хозяйстве России начались трансформации в характере и структуре государственной поддержки всего комплекса сельского хозяйства, что позволило регионам начать стремительно развивать специфичные для них направления, имеющие приоритетный вес. Согласно новым регламентированным правилам, наиболее важные векторы помощи от государства отражены в единой субсидии, компенсирующей, стимулирующей субсидиях, а также в различных формах поддержки отрасли растениеводства и молочного скотоводства. Автор статьи считает, что новые трансформации условий государственной поддержки наконец дадут возможность регионам двигаться в приоритетных для них направлениях в рамках выделяемых бюджетных средств. По мнению автора, также необходим пересмотр статуса крестьянско-фермерских хозяйств для эффективной реализации государственных программ в их отношении.

Ключевые слова: государственная поддержка, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, субсидии, страхование, крестьянско-фермерские хозяйства.

Legal regulation of vectors of state support for agriculture in the agro-industrial complex

Kozlova Yelena Fedorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena.kozlov97@mail.ru

Abstract

Since 2020, in agriculture in Russia, transformations began in the nature and structure of state support for the entire complex of agriculture, which allowed the regions to begin to rapidly develop areas specific to them, having priority weight. According to the new regulated rules, the most important vectors of assistance from the state are reflected in a single subsidy, compensating, incentive subsidies, as well as in various forms of support for the crop and dairy industry. The author of the article believes that new transformations of the conditions of state support will finally enable the regions to move in priority directions for them within the framework of the allocated budget funds. According to the author, it is also necessary to revise the status of peasant farms for the effective implementation of state programs in relation to them.

Key words: state support, agro-industrial complex, agriculture, subsidies, insurance, peasant farms.

На сегодняшний день назрела необходимость создания оптимальных условий для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей на всех уровнях функционирования рыночного механизма, преодоления ограничений движения товаров и услуг, осуществления мер по демонополизации каналов сбыта с помощью разработки и реализации системных юридических мероприятий по развитию внутреннего рынка, углубления уровня переработки сельскохозяйственной продукции, ее дифференциации. Все это невозможно реализовать на практике без совершенствования критериев предоставления государственной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим сельским предпринимателям, а также определения малых то-

варопроизводителей исключительными объектами государственной поддержки субъектов предпринимательства в селе, т. к. они являются самыми многочисленными и самыми уязвимыми субъектами агропромышленного комплекса (далее - АПК) [1].

Комплексные меры государственной поддержки в данной сфере направлены на поддержку доходности сельскохозяйственных производителей и увеличение темпа роста экспорта продукции АПК в недостаточной степени. Одним из принципов государственной аграрной политики в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-17 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» является унификация и объединение в универсальную структуру всего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и обеспечение равных условий конкуренции на этом рынке [2].

Десять лет назад в сфере государственного регулирования социально-экономической эволюции общественных отношений в России начались трансформации, которые продолжаются и теперь. Определяющий ключевые национальные векторы развития, национальный проект «Развитие АПК» эволюционировал в специализированную государственную программу, которая благоприятствует интенсификации всего сельского хозяйства. С 2013 г. было внедрено программно-целевое финансирование, а с 2020 г. в сельском хозяйстве России запущен новый механизм, распределяющий государственные субсидии в сфере АПК [3].

До 2013 г. в России складывалась следующая ситуация, связанная с несовершенством законодательных механизмов и стратегического планирования в сфере АПК: государственная поддержка аграрного сектора была незначительна и недостаточна, непосредственно на сельхозтоваропроизводителя приходилась только малая ее часть ввиду того, что внимание государства было сосредоточено на развитии банковского сектора и страховых компаний. Это обуславливалось тем, что целевой ориентир функционирующей государственной программы касался компенсации процентной ставки по специализированным кредитам (восполнялось 80% от всех предоставляемых субсидий) [4].

Как верно отмечает М. А. Холодова, с 2017 г. было запущено обновление самой сути государственной поддержки в исследуемой сфере, которое касается теоретических принципов и эмпирических подходов к субсидированию сферы АПК. Прогрессирующая консолидация мер поддержки со стороны государства теперь базируется на единой субсидии для регионов; помимо этого, был запущен пробный механизм льготного кредитования, который оправдал свою эффективность [5].

По нашему мнению, единая субсидия значительно преобразует полномочия и расширяет спектр возможностей своих субъектов и позволяет выбрать приоритетные направления для скорейшего достижения необходимых целевых индикаторов отдельных региональных программ. Перспективы повысить эффективность освоения бюджетных средств аграриями наконец стали оптимистичными. Исходя из программных документов Минсельхоза, по состоянию на 2020 г. в России в приоритете следующие векторы сферы АПК:

- производство зерновых и зернобобовых культур;
- мясное скотоводство и овцеводство;
- выращивание овощей открытого грунта;
- выращивание плодово-ягодных насаждений;
- выращивание льна-долгунца;
- виноградарство;
- производство молочной и молочнокислой продукции [1].

Помимо поддержки вышеуказанных направлений, с 2018 г. было утверждено пять государственных программ Правительства Российской Федерации, которые изначально функционировали как пилотные и обеспечивали планомерное внедрение проектных методов в сфере государственной поддержки важных отраслей экономики. Госпрограмма способствования развитию сельского хозяйства изначально планировалась на период 2013–2020 гг., однако теперь срок ее действия был пролонгирован до 2025 г., а ее структура качественно изменена в связи с новыми вызовами современности [6].

Обновленная структура анализируемой Госпрограммы состоит из двух частей - проектной и операционной, которые содержат сведения о приоритетных федеральных и ведомственных проектах Российской Федерации, а также о необходимых обеспечивающих их мероприятиях и условиях их эффективного функционирования.

Можно выделить следующие важные изменения в исследуемой сфере:

1. Новые юридические подходы и модель субсидирования, которые созданы с целью поддержки приоритетных отраслей АПК (однако по-прежнему остается важна стабилизация результатов, ранее достигнутых по различным направлениям) и состоят из единой субсидии, отдельной субсидии, которая призвана простимулировать рост молочной продуктивности сферы животноводства, а также предполагают различные виды поддержки в растениеводстве.
2. Осознание важности более узкой специализации отдельных регионов; выбор для них специфических целевых ориентиров и приоритетных показателей в оптимальных для каждого региона отраслях, что является целесообразным решением ввиду наличия уникальных региональных потенциалов сельскохозяйственного производства, которое находится в неразрывной связи с экономическими, инфраструктурными и климатическими особенностями.
3. Законодательное регулирование стимулирующей бюджетной поддержки всем хозяйствующим субъектам сельскохозяйственного производства, предоставившим отчетность о достижении ключевых показателей эффективности своей деятельности, без жесткой привязки к выполнению всех планов в целом по субъекту.
4. Определение ставки субсидирования отраслей на основе базовых нормативов затрат, выделяемых на производство продукции [3].

5. Поддержка несельскохозяйственной предпринимательской деятельности в селе - сферы услуг, народных промыслов и ремесел, малых заготовительных, перерабатывающих и пищевых предприятий, сельского и зеленого туризма через развитие рыночной инфраструктуры, упрощение процедур доступа субъектов несельскохозяйственного предпринимательства к использованию государственного и коммунального имущества и земли, его научную и информационно-консультационную поддержку.

Согласно новым регламентированным правилам наиболее важные векторы помощи от государства отражены в единой субсидии, компенсирующей, стимулирующей субсидиях, а также в стимулирующей поддержке отрасли растениеводства, молочного скотоводства.

Компенсирующая субсидия выделяется исходя из суммарной доли региона и объективных показателей площадей, поголовья по фактическим данным за 2018 г. Регионы имеют юридическое право самостоятельно выбирать необходимые направления и объемы распределения средств, поступивших из федерального бюджета.

Ставки для сельскохозяйственных товаропроизводителей в сфере компенсирующей субсидии субъекты Российской Федерации также устанавливают самостоятельно.

Стимулирующая субсидия выделяется государством исходя из доли региона по целевым показателям в пределах каждого из выбранных приоритетных направлений в согласовании с планированием на 2020 г, которое проводится в рамках регионализации (например, стимулирование производства масличных культур, развитие малых форм хозяйствования и т. д.).

При определении размера стимулирующей субсидии будут применяться коэффициенты значимости как для каждой приоритетной подотрасли АПК, так и для каждого из показателей. По мнению законодателя, самую большую потребность в государственной поддержке требует развитие малых форм хозяйствования, в частности крестьянско-фермерские хозяйства (далее - КФХ). Для того чтобы поддержка в полной мере рас-

крывала свой потенциал, необходимо наделить КФХ статусом юридического лица, поскольку хозяйственная деятельность носит общественный характер, вследствие чего субъекты структурируются в качестве отдельных организаций, которые приобретают свойства юридического лица.

Эти свойства нужны для выхода в экономический оборот [7]. КФХ имеет все признаки организации (организационное единство, руководящее единство, имущественную обособленность), поэтому можно считать, что КФХ обладает всеми свойствами субъекта предпринимательства, и для успешной реализации государственной поддержки необходимо пересмотреть их статус и роль в сфере АПК [8].

Помимо всего вышесказанного, одним из ключевых векторов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в новом функционале субсидирования продолжает оставаться помощь в виде проведения специализированных юридических мер в сфере сельскохозяйственного страхования. Законодательное регулирование страхования в данной сфере чрезвычайно важно, поскольку именно АПК больше всего подвержен воздействию погодных рисков, которые обуславливают зависимость конечных объемов производства от природно-климатических факторов [9].

Итак, обновленная стратегия государственной поддержки сельского хозяйства имеет несколько направлений: новые юридические подходы и модель субсидирования для развития приоритетных отраслей АПК, включающие в себя единую субсидию, законодательное регулирование стимулирующей бюджетной поддержки всем хозяйствующим субъектам сельскохозяйственного производства, предоставившим отчетность о достижении ключевых показателей эффективности своей деятельности, без жесткой привязки к выполнению всех планов в целом по субъекту. Самую большую потребность в государственной поддержке имеют малые формы хозяйствования, в частности КФХ. Для того чтобы поддержка в полной мере раскрывала свой потенциал, необходимо наделить КФХ статусом юридического лица.

Помимо этого, наконец произошло определение ставки субсидирования отраслей на основе базовых нормативов затрат, выделяемых на производство продукции, а также стала функционировать поддержка несельскохозяйственной предпринимательской деятельности в селе.

Осознание важности более узкой специализации отдельных регионов и выбор для них специфических целевых ориентиров и приоритетных показателей - наиболее перспективное решение на 2020–2025 гг. ввиду наличия уникальных региональных потенциалов сельскохозяйственного производства, находящегося в неразрывной связи с экономическими, инфраструктурными и климатическими особенностями.

Список литературы

1. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <http://www.gp.specagro.ru/> (дата обращения 29.05.2020).
2. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 20 (Часть I).
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 375) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.
4. Воробьева Е. С., Воробьев О. В., Ковалева А. Е. Развитие сельского хозяйства и меры поддержки сельхозтоваропроизводителей в регионах ЦФО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 1. 520 с.
5. Холодова М. А. Об особенностях трансформации государственной поддержки сельского хозяйства России // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т. 4. № 1. 740 с.
6. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Аналитический вестник Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. 2018. № 10 (699). С. 122.
7. Колиева А. Э. О доверительном характере правоотношений по управлению имуществом // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 6. С.33–35.
8. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 16.06.2003. № 24. Ст. 2249.

9. Кумпилов Н. Т., Назаретян К. А., Улыбина Л. К. Сельскохозяйственное страхование как эффективный инструмент повышения финансовой устойчивости агропромышленного комплекса // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). 390 с.

References

1. Information guide on measures and directions of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation. URL: <http://www.gp.specagro.ru/> (access date: May 29, 2020).

2. On the development of agriculture: Federal Law of December 29, 2006 No 264-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No 1. Art. 20 (Part I).

3. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 32. Art. 4549.

4. Vorobyova E. S., Vorobiev O. V., Kovaleva A. E. The development of agriculture and measures to support agricultural producers in the regions of the Central Federal District // International Agricultural Journal. 2020. No. 1. 520 p.

5. Kholodova M. A. On the features of the transformation of state support for agriculture in Russia // Economy and ecology of territorial entities. 2020. T. 4. No. 1. 740 p.

6. On the long-term development strategy of the agro-industrial complex of the Russian Federation // Analytical Bulletin of the Federation Council Committee on Agrarian and Food Policy and Environmental Management. 2018. No. 10 (699). P. 122.

7. Kolieva A.E. On the confidential nature of legal relations in property management // Black holes in Russian legislation. 2011. No. 6. Pp.33-35.

8. On the peasant (farming) economy: Federal Law of 11.06.2003 No. 74-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. June 16, 2003. No. 24. Art. 2249.

9. Kumpilov N. T., Nazaretyan K. A., Ulybina L. K. Agricultural insurance as an effective tool for increasing the financial stability of the agro-industrial complex // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 2 (37). 390 p.

УДК/UDC 343.9

Специфика организации первоначального этапа расследования торговли несовершеннолетними

Михайлов Александр Александрович

студент юридического факультета

Всероссийский государственный университет юстиции

г. Сочи, Россия

e-mail: tttoobana@yandex.ru

Аннотация

В данной статье автором анализируется специфика организации первоначального этапа расследования торговли несовершеннолетними. По мнению автора на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними, особое значение имеет проведение оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос, наведение справок, обследование помещений, прослушивание телефонных переговоров, проверочная закупка, оперативный эксперимент и оперативное внедрение. Производство первоначальных следственных действий необходимо начинать с осмотра места происшествия, осуществляя фиксацию посредством использования видеосъемки в целях запечатления обстановки, фактов обнаружения следов, а также изъятия документов и иных предметов, что позволит более качественно провести данное следственное действие.

Ключевые слова: торговля несовершеннолетними, организация расследования, похищение.

Specifics of the organization of the initial stage of investigation of trafficking in minors

Mikhailov Alexander Alexandrovich

student of the faculty of law

All-Russian State University of Justice

Sochi, Russia

e-mail: tttoobana@yandex.ru

Abstract

In this article, the author analyzes the specifics of organizing the initial stage of the investigation of trafficking in minors. According to the author, at the initial stage of the investigation of crimes related to trafficking in minors, it is of particular importance to conduct operational-search activities, such as interviews, inquiries, surveys of premises, wiretapping, test purchases, operational experiments and operational implementation. The production of initial investigative actions must begin with an inspection of the scene of the incident, fixing through the use of video filming in order to capture the situation, the facts of detecting traces, as well as the seizure of documents and other items, which will allow for better quality of this investigative action.

Key words: trafficking in minors, organization of investigation, kidnapping.

Acting as a multifaceted complex activity, the organization of the investigation of crimes creates conditions for the effective production of investigative actions, as well as conditions for the coordinated activities of operational workers, investigators and other participants in the investigation [1]. Among the crimes that infringe on human freedom, kidnapping takes the leading place. Due to their transnational nature, crimes related to trafficking in minors pose a particular difficulty in organizing an investigation. Most of this international criminal activity is due to corruption. The problem of interaction between corruption and transnational organized crime is that in a number of countries the government does not have sufficient legitimacy and authority [2].

Note that in accordance with the provisions of paragraph "d" Part 2 of Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation [3] as an additional object of *corpus delicti* are social relations that ensure the normal development of a minor. For the correct qualification of a crime on this basis, it is necessary for the guilty person to realize the fact of the kidnapping of a minor. At the initial stage of the investigation of crimes related to trafficking in minors, it is of particular importance to conduct operational-search activities, such as interviews, inquiries, surveys of premises, wiretapping, test purchases, operational experiments and operational implementation [4]. The

study of the materials of the investigative practice testifies to the commission of these crimes with a high organizational level by criminal groups that are formed on the basis of the functional role of the persons involved in the catch case in the mechanism of criminal activity, past criminal experience, personal family ties and contacts, and nationality [5]. Also, from the systematic analysis of the materials of the investigative and judicial practice, there are cases in which trafficking in minors, associated with the further use of the slave labor of a minor, is carried out by the same age as the kidnapped child. The main motive for committing the kidnapping of a minor is the desire for illegal enrichment by obtaining a ransom or further use of the organs of the kidnapped. When committing the kidnapping of a minor, the actions of the perpetrators can be divided into the following stages:

1. Determination of the subject of criminal encroachment.
2. Gathering the necessary information about the abducted person and his family. The collection of the necessary information, as a rule, is carried out through the relatives, neighbors, acquaintances of the minor. The methods of obtaining information differ from threats of infliction physical abuse before payment of the information received.
3. Development of a plan for the abduction of a minor. Development is usually done by the group organizer. The plan is oral.
4. Determination of technical means, functions and the circle of persons necessary for the commission of a crime.
5. Capture, transfer, forcible detention of a minor.
6. Providing mental influence on the relatives of the abducted person (if the purpose of the abduction is to obtain a ransom).
7. Murder of a minor or surgical intervention for organ transplantation.
8. Receiving funds from relatives or from the sale of organs.
9. Taking measures to conceal the traces of the crime.

The production of initial investigative actions must begin with an inspection of the scene of the incident, fixing through the use of video recording in order to capture the situation, the facts of detecting traces,

as well as the seizure of documents and other items, which will allow better quality to conduct this investigative act.

The production of investigative actions should be carried out using technical means in order to record the ongoing process. In turn, the ongoing operational search measures involving the use of technical means (for example, wiretapping of telephone conversations) should be used as a means of evidence.

Список литературы

1. Куемжиева С. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против семьи // В сборнике: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия). Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 512-519.

2. Куемжиева С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 398-407.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // Научный прогресс: достижения и цели: материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65-67.

5. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

References

1. Kuemzhieva S. A. Criminal and legal characteristics of crimes against the family // In the collection: Code on penal and correctional punishments 1845: conceptual foundations and historical significance (to the 170th anniversary of its adoption). Materials of the international scientific and practical conference. 2016. Pp. 512-519.

2. Kuemzhieva S. A. On the concept and content of the group methodology for investigating crimes // All-Russian criminological journal. 2017. Vol. 11. No. 2. Pp. 398-407.

3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

4. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Organizational and tactical aspect of interrogation in court proceedings // Scientific progress: achievements and goals: materials of the VI (XLVI) International scientific and practical conference on philosophical, philological, legal, pedagogical, economic, psychological, sociological and political sciences. 2014. Pp. 65-67.

5. Usenko A. S., Usenko S. V. International legal aspects of the fight against corruption // Actual problems of the theory and practice of operational-search activity: materials of the IV All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. Pp. 97–103.

УДК/UDC 343.9

Система методов розыскной деятельности при проведении следственных действий по обнаружению похищенного имущества

Облицов Владислав Альбертович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Cheeverss@yandex.ru

Юрастов Федор Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Fedor.yurastov@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ методов розыскной деятельности для быстрого обнаружения похищенного имущества. Предлагаются способы устранения типичных следственных ошибок при изучении этапа приготовления к преступлению. Приводится определенная совокупность поисковых следственных и иных процессуальных действий, которые необходимы для раскрытия преступления и обнаружения похищенного имущества. Описываются преимущества привлечения специалистов-криминалистов на первоначальном этапе расследования преступления. Также приводятся различные способы по установлению признаков похищенного имущества, что является необходимым элементом в поиске вещей. Разъясняется важность изучения этапа подготовки к совершению преступления для розыска тех следов, которые оставил преступник до совершения самого преступления. Определяются наиболее важные проблемы и пути их решения по обнаружению похищенного имущества и раскрытию преступления.

Ключевые слова: кража, следователь, место преступления, подготовка к преступлению, первоначальный этап преступления.

System of methods of search activity when conducting investigative actions to detect stolen property

Oblitsov Vladislav Albertovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Cheeverss@yandex.ru

Yurastov Fyodor Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Fedor.yurastov@mail.ru

Abstract

The article analyzes the methods of search activities for the rapid detection of stolen property. Methods for eliminating typical investigative errors when studying the stage of preparation for a crime are proposed. A certain set of search, investigative and other procedural actions that are necessary for solving a crime and detecting stolen property are given. The advantages of involving forensic specialists at the initial stage of a crime investigation are described. Also, various methods are given to identify signs of stolen property, which is a necessary element in the search for things. The importance of studying the stage of preparation for the commission of a crime in order to find the traces left by the criminal before the commission of the crime itself is explained. The most important problems and the ways of their solution on the detection of stolen property and crime detection are determined.

Key words: Theft, investigator, crime scene, preparation for the crime, initial stage of the crime.

Следователю необходима определенная система методов розыскной деятельности для раскрытия преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем краж, и по обнаружению похищенного имуще-

ства. Для этого разработана последовательность поисковых следственных и других процессуальных действий, например:

1. Осмотр места происшествия, документов и предметов.
2. Выемка, обыск, проверка показаний на месте.
3. Организационно-поисковые действия следователя (запросы в различные банки о денежных средствах, имеющихся на счете подозреваемого, направление ориентировок по признакам похищенного имущества и т. д.);
4. Гласные оперативно-розыскные мероприятия.
5. Дача различного рода поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Одним из наиболее важных первоначальных действий является осмотр места происшествия. Данное действие является эффективным способом в расследовании преступлений, связанных с кражами, т. к. появляется возможность обнаружения следов преступлений и, самое главное, получения сведений о похищенном имуществе. Эффективность зависит от качественного и своевременного проведения осмотра места преступления. Для более детального исследования необходимо привлекать квалифицированного специалиста-криминалиста. По факту данных специалистов привлекают в 25% случаев краж, что является очень малой долей. Ведь специалист-криминалист может оказывать содействие следователю в форме консультирования при поиске, обнаружении, фиксации и изъятии искомых объектов с использованием технических средств, т. е. он может дать правильную информацию как о самом преступлении в целом, так и о похищенном имуществе.

Таким образом, существует необходимость привлечения специалистов-криминалистов как можно чаще, особенно в сложных и запутанных ситуациях.

Осмотр места происшествия может дать представление о росте преступника [1] и другие сведения, для этого следователь (дознаватель) должен мысленно воссоздать картину обстановки при которой совершалась кража: как располагалось похищенное имущество, каким образом пре-

ступник проник или подошел к имуществу, какие возможны пути отхода и т. д. Что касается похищенного имущества, то здесь необходимо установить:

- присутствуют ли следы, которые могут указывать на количество и вид имущества;
- сохранились ли документы на похищенные вещи (накладные, чеки, технические паспорта и т. д.);
- являются ли похищенные предметы частью целой вещи, которая осталась на месте происшествия;
- есть ли фотографии данного имущества;
- имеются ли образцы похищенного имущества, которые могут быть изъяты при осмотре и в последующем использоваться для розыска похищенных вещей;
- не остались ли на месте происшествия какие-либо упаковки, которые вскрыл вор, когда забрал из них имущество.

Очень важно установить габаритность имущества, ведь из этого следует и способ транспортировки похищенного имущества, и способ изъятия материальных ценностей. Если преступник намерен украсть драгоценности и деньги, то он берет с собой сумку либо рюкзак, а в некоторых случаях просто куртку с широкими карманами. Если же преступник намерен украсть габаритное имущество (телевизор, холодильник, станок и пр.), то ему обязательно нужна будет помощь соучастника (например, ожидание в машине и последующий перевоз имущества к месту хранения или сбыта, помощь в транспортировке и т. д.). На практике бывали случаи, когда преступники под видом грузчиков выносили все имущество из квартиры или дома.

Таким образом, следователю (дознавателю) необходимо изучить полное описание имущества и проверить, как оно вывозилось. Для этого следует изучить окрестности места происшествия (проверить, не остались ли следы шин, окурков и пр., изучить камеры видеонаблюдения, опросить свидетелей). На деле же многие следователи (дознаватели) пренебрегают осмотром окрестности места происшествия.

Также для воссоздания полной картины преступления необходимо привлекать к осмотру места происшествия собственника имущества или материально ответственное лицо. При этом не следует исключать заинтересованность данных лиц, возможность инсценировки хищения.

Все вышеуказанные методы зачастую используются рядовыми следователями для раскрытия преступлений. Однако мы хотели бы заострить внимание на особой стадии совершения преступления - подготовке к совершению преступления.

Зачастую следователи должным образом не изучают данную стадию, а только работают с результатом совершенной кражи. Хотя внимание к этой стадии может помочь следователю установить ряд важных деталей.

Так, подготавливаясь к совершению преступления, вор уже оставляет много следов и свидетелей. Например, для совершения квартирных краж ему могут понадобиться: отмычки, дубликаты ключей, инструмент взлома, перчатки, маски, мешки, сумки, портфели и другие приспособления. Все эти предметы вор может приобрести в бытовом магазине, который зачастую находится возле его места жительства. Также у опытных воров могут быть лица, которые сотрудничают с ними на протяжении долгого времени и которые могут помочь со сбытом краденых вещей [2].

Поэтому следователь при появлении подозреваемого должен провести проверку магазинов бытовой техники и магазинов, в которых может продаваться краденое имущество. Данные действия напрямую помогут в раскрытии и обнаружении пропавшего имущества, поскольку преступник в скором времени захочет сбыть краденные вещи, а для этого ему нужно будет найти покупателей.

Подводя итог, необходимо сказать, что расследование преступлений - это вид сложной социальной деятельности [3], а следователь, который халатно относится к расследованию первоначального этапа совершения кражи, совершает грубую ошибку. Поэтому наряду со всеми стандартными поисковыми, следственными и другими процессуальными действиями в систему методов розыскной деятельности для раскрытий

преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем краж, и по обнаружению похищенного имущества также должно входить изучение стадии подготовки к совершению преступления и поиск похищенного имущества в местах приготовления преступника к краже.

Список литературы

1. Влезько Д. А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 186–189.
2. Комаров И. М. Роль преступных навыков в установлении лица, совершившего преступление // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С.67–72.
3. Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2012. 160 с.

References

1. Vlezko D. A. The value of the personality of a criminal in criminalistics // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (87). Pp. 186-189.
2. Komarov I. M. The role of criminal skills in identifying the person who committed the crime // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4 (22). Pp.67-72.
3. Zelensky V. D. The main provisions of the organization of the investigation of crimes / Textbook. - Krasnodar: KubGAU, 2012. 160 p.

УДК/UDC 342.4

Эволюция конституционно-правовой культуры в российском обществе

Пападопулос Андрей Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: andrey.anapa@list.ru

Шаповалов Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anatolyinfo@mail.ru

SPIN-код: 3424-4583

Аннотация

В статье рассматриваются этапы становления конституционно-правовой культуры России, связанные с возникновением и развитием идей конституционализма в отечественной политико-правовой мысли и историей разработки и реализации проектов основного закона отдельными государственными деятелями. Анализируются события первой четверти XIX - начала XX вв., отразившие потребности русского общества в создании документа, соответствовавшего европейской тенденции к ограничению власти монарха, теории общественного договора и естественных прав и реакция государства на появление либеральных настроений. Несмотря на принятие нескольких актов конституционного значения в рассматриваемый период, первым документом, устанавливающим систему и полномочия органов государственной власти, декларировавшим равные права граждан в России, явилась Конституция 1918 г. Данный документ был принят в условиях гражданской войны и закреплял режим диктатуры, но именно он проложил дорогу следующим «мирным» Конституциям, соответствовавшим идеям советской демократии и социалистического строительства.

Ключевые слова: правовая культура, конституционализм, акты конституционного значения, политико-правовой режим, права и свободы граждан.

The evolution of constitutional and legal culture in Russian society

Papadopoulos Andrey Nikolayevich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: andrey.anapa@list.ru

Shapovalov Anatoliy Vyacheslavovich

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: anatolyinfo@mail.ru

SPIN Code: 3424-4583

Abstract

Abstract Article examines the stages of the formation of the constitutional and legal culture of Russia, related to the emergence and development of ideas of constitutionalism in the domestic political and legal thought and the history of the development and implementation of projects of the Basic Law by individual statesmen. The events of the first quarter of the 19th and early 20th centuries are analyzed, reflecting the needs of Russian society in creating a document that corresponded to the European tendency to limit the monarch's power, the theory of social contract and natural rights, and the state's reaction to the emergence of liberal sentiments. Despite the adoption of several acts of constitutional significance during the period under review, the first document establishing the system and powers of the state authorities declaring equal rights in Russia was the Constitution of 1918. This document was adopted in the conditions of civil war and enshrined the regime of dictatorship, but it paved the way for the following «peaceful» Constitutions, conformed to the ideas of Soviet democracy and socialist construction.

Key words: legal culture, constitutionalism, acts of constitutional importance, political and legal regime, rights and freedoms of citizens.

Становление в российском обществе конституционно-правовой культуры и идеи конституционализма и их воплощением в Конституции

проходило в течение длительного времени. На протяжении более чем столетия в нашей стране не стихали то общественно-политические дискуссии, то ожесточенная борьба между сторонниками и противниками российского конституционализма. Особенно острое противостояние развернулось в XIX - начале XX вв., и его исход во многом predetermined сложившийся облик отечественной конституционно-правовой культуры.

Развитие конституционно-правовой культуры российского общества характеризуется длительностью и противоречивостью, при этом знаковыми для российского конституционализма можно считать XIX - начало XX вв.

В начале XIX в. под влиянием европейских процессов по реформированию политико-правовых режимов российское общество (просвещенное дворянство) остро ощутило потребность модернизации общественно-политического строя, что выразилось в попытках разработки и принятия первых в истории страны актов конституционного характера.

Предпосылкой этого стало восшествие на престол в 1801 г. либерально настроенного царя Александра I, от которого общество и прогрессивно настроенные дворянские круги ожидали принятия Конституции, способной стабилизировать социально-политическую обстановку, успокоить общественное мнение и укрепить правовые основы государства.

Конституционные преобразования в Европе оказывали мощное воздействие на образованную часть российского общества, на зарождение конституционно-правовой культуры в России. Естественно, что начала демократизации общественной жизни (учреждение парламента, провозглашение гражданских прав и свобод, участие народа в выборах народных представителей) были положены именно конституциями, несмотря на противодействие консервативной части общества, стремившейся сохранить свои привилегии в экономической и политической сферах.

Несмотря на назревшие потребности отмены крепостного права, преобразования абсолютной монархии в конституционную, политические круги отказывались объективно оценивать обстановку и рассчитывали

при помощи подавления инакомыслия сохранить свою власть, чем только углубили недоверие к себе российского общества.

Император Александр I действительно осознавал необходимость конституционных преобразований и поручил их разработку своим единомышленникам М. М. Сперанскому и Н. Н. Новосильцеву. Проект М. М. Сперанского предполагал построение системы органов государственной власти по принципу разделения властей, ограничения власти монарха, политические и гражданские свободы, отмену крепостного права, развитие народного просвещения [1]. Некоторые преобразования, задуманные М. М. Сперанским, удалось реализовать (в 1810 г. был создан Государственный Совет), однако под воздействием реакционного Н. М. Карамзина, защитника самодержавия, император отправил М. М. Сперанского в отставку.

Проект Н. Н. Новосильцева, получивший наименование Государственной уставной грамоты Российской Империи, не лишал самодержавного монарха его власти, однако предусматривал народное представительство в виде Государственного сейма (Государственной Думы). Он состоял из императора и двух палат: верхней - Сената и нижней - Посольской палаты. На сейм возлагалась функция «содействия» государю в осуществлении государственной власти (ст. 13) [2]. Несмотря на всю консервативность данного проекта, и он не был принят в качестве конституции.

Проект оставил в неприкосновенности основы самодержавия и крепостное право, несовместимое с естественными правами человека, провозглашенными европейскими государствами. Вместе с тем разработка данного документа сама по себе говорила об уровне развития политико-правовой мысли и возможностях его реализации при наличии политической воли. Такие факторы, как традиционно сословное общество, слабая буржуазия и, как следствие, отсутствие гражданского общества отразились на реализации конституционных намерений лиц, обладающих реальной властью в государстве [3].

Тем не менее конституционное правосознание прогрессивных кругов российского общества не удовлетворил отказ от реформ, и движение декабристов продолжило борьбу за конституцию. «Конституция» Н. М. Муравьева предполагала учреждение конституционной монархии, а «Русская Правда» П. И. Пестеля - республики. Ввиду отсутствия предпосылок к мирному учреждению желаемой формы правления изменение было решено осуществить путем подготовки государственного переворота. Восстание было подавлено, а зачинщики жестоко поплатились за свои идеи. Изменения, предложенные декабристами, предполагали отмену крепостного права, введение широкого круга гражданских, политических, культурных прав, разделение властей, появление парламента, участие народа в принятии политических решений, что значительно ускорило бы продвижение страны по буржуазным демократическим рельсам.

Очевидно, что само существование и деятельность тайных обществ по разработке и осуществлению конституционных преобразований свидетельствовали о наличии общественного запроса на принятие Конституции [4] и о формировании либеральных направлений в политико-правовой мысли самодержавной России.

В ходе преобразований царя-реформатора Александра II, отменившего крепостное право, создавшего систему органов местного самоуправления и независимый суд, укрепившего армию, был подготовлен еще один проект, получивший название «Конституция Лорис-Меликова». Проект также предусматривал введение народного представительства (посредством участия представителей крупных городов и земств и их прохождения в состав Государственного Совета). Законосовещательные функции согласно проекту предполагалось возложить на однократно созываемый представительный орган. Смерть императора 1 марта 1881 г. и последовавшие на ней контрреформы приостановили конституционное развитие России, привели к росту социальной и политической напряженности, укреплению революционных настроений, терроризма и насилия в ответ на насилие со стороны государства.

Начало XX в. было отмечено созданием радикальных революционных партий (Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и эсеров), активно вставших на путь вооруженной борьбы. Власть даже в ходе революции 1905–1907 гг. не оценила серьезность ситуации, решимость масс принудить самодержавие считаться с народом, проявила преступную недалекость, стоившую жизни сотен тысяч людей, погибших в ходе гражданской войны. Не Конституция, а православие, самодержавие, народность стали идеей правящих кругов, а обещанные «Манифестом об усовершенствовании государственного порядка» права и свободы были до такой степени детализированы последующими законами, что потеряли всякий смысл.

Высочайше утвержденные основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. никоим образом не ограничивали власть императора по ключевым политическим вопросам заключения войны и мира, в определении внутренней и внешней политики, а также оставляли исключительно за императором право внесения в них поправок. В компетенцию Государственной Думы входил настолько узкий круг вопросов, что реального участия в определении политического курса она не принимала, избирательные права рабочего класса были по-прежнему ущемлены, «третьеиюньский переворот» показал пренебрежение царизма к идее «общественного договора» и его реальные намерения по консервации прежних порядков.

Многовековое противостояние имущих классов остальному народу в ходе Октябрьской революции 1917 г. вылилось в декреты и положения, имевшие основополагающее значение для нового социалистического государства рабочих и крестьян: Декрет о земле [4], Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов [5], Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа [6], Положение о рабочем контроле [7], ставшие опорой при подготовке первой в истории России Конституции 1918 г. [8].

Конституция 1918 г. даже формально не носила демократического характера, поскольку провозглашала режим диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Всероссийский съезд Советов рабочих,

крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, олицетворявший участие народа в принятии политических решений, собирался редко, а в качестве постоянного органа действовал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). В условиях гражданской войны съезд не собирался, декреты принимались совместно ВЦИК и Советом народных комиссаров (СНК), предварительно решения обсуждались в Малом Совнаркоме, состоявшем из нескольких человек. Принцип разделения властей считался буржуазным и в условиях борьбы против врагов советской власти неприемлемым в руководстве страной. Избирательное право не было ни прямым, ни всеобщим, ни равным, ни тайным, что позволяло жестко контролировать общественные настроения и обеспечивать преимущество рабочего класса в представительных органах - Советах. Избирательных прав была лишена значительная часть населения из «бывших» и тех, кого советская власть не относила к трудящимся. В связи с этим уместно напомнить слова выдающегося представителя либерализма Б. Н. Чичерина о путях водворения конституций, которые могут быть либо дарованы законной властью, либо происходить из революции, либо устанавливаться соглашением народных представителей с монархом. При этом «различие происхождения имеет весьма существенное влияние на развитие конституционного порядка» [9].

Конституция 1918 г. никак не способствовала и не могла способствовать миру, а, напротив, еще больше ожесточила политических противников в виде большевиков, их сторонников и тех, кто советскую власть не поддерживал. Конституция 1918 г. была призвана закрепить за пролетариатом и беднейшим крестьянством определенные идеологические высоты. Тем не менее это был первый такого рода документ за всю отечественную историю предшествовавшего периода, не имевший аналогов. Конституция 1918 г. была положена в основу следующих советских конституций 1924, 1936 и 1977 гг.

Следующие советские Конституции принимались по мере изменения экономических, политических и социальных отношений и были направлены на решение задач, стоявших перед советским государством.

Политический режим нельзя было назвать демократическим, а государство правовым, но отношение советского общества к основному закону было проникнуто духом уважения и патриотизма, основным принципом деятельности государственных органов провозглашался принцип законности.

Таким образом, исторические события XIX - начала XX вв., так и не приведшие к созданию Конституции, только способствовали обострению политической борьбы и развитию революционной ситуации. В условиях ожесточенного сопротивления имущих классов Конституция 1918 г. должна была, по мнению ее создателей, закрепить политическое господство опоры революции - пролетариата и отстранить от участия в управлении тех, кого советская власть лишила имущества и положения. В таких условиях не могло возникнуть условий для развития конституционно-правовой культуры, реализации идей правового, демократического государства и гражданского общества.

Список литературы

1. Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.) // Сайт исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/speran.htm> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Список актов конституционного значения 1600–1918 гг. Государственная уставная грамота Российской Империи Н. Н. Новосильцева // Сайт Конституции РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> / (дата обращения: 07.09.2020).
3. Карнаушенко Л. В. Правительственный конституционализм начала XIX в. и Государственная уставная грамота Российской Империи. // Международное и национальное право: теория, история, современность: Сборник научных статей. С.-Пб.: Астерион, 2009. С. 15-18.
4. Карнаушенко Л. В. Конституционно-правовая культура российского общества: исторические этапы становления и развития // Общество и право. 2018. № 4. С. 117–121.
5. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С.17.

6. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит.литературы, 1957. С. 72.
7. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Принята 3 (16) января 1918 г. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит.литературы, 1957. С. 321.
8. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит.литературы, 1957. С. 78–81.
9. Епифанова Е. В., Павлисова Т. Е. Государственно-правовые концепции: история и современность: учебное пособие. М., 2012. С. 345.

References

1. Speransky M. M. Plan for the State Transformation of Count M. M. Speransky (Introduction to the 1809 State Laws). Russian Thought. M., 1905 [Electronic resource] URL <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/speran.htm> (access date: September 07, 2020).
2. List of acts of constitutional significance 1600-1918 N. N. Novosiltsev's State Charter [Electronic resource] URL <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> (access date: September 07, 2020).
3. Karnaushenko L. V. Government constitutionalism of the early 19th century and the State Charter of the Russian Empire. // // International and national law: theory, history, modernity: Collection of scientific articles. - S.-Pb. : Asterion, 2009. Pp. 15-18
4. Karnaushenko L. V. Constitutional and Legal Culture of Russian Society: Historical Stages of Formation and Development/ Society and Law. 2018. No 4. Pp. 117-121
5. Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos. Literature, 1957. P.17.
6. Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos.published literature, 1957. P. 72.
7. Declaration of the rights of the working and exploited people. Adopted 3 (16) January 1918 Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos.published literature, 1957. P. 321.
8. Decrees of Soviet power. Т. I. М., Gos.published literature, 1957. Pp. 78-81.
9. Epifanova E. V., Pavlisov T. E. State-legal concepts: history and modernity. Tutorial. М., 2012. P. 345.

УДК/UDC 343.3/.7

Проблемы правоприменительной практики при инкриминировании преступлений, связанных с криптовалютой

Сурбашева Валерия Александровна

курсант факультета подготовки специалистов по программам высшего образования

Сибирский Юридический Институт МВД России

г. Красноярск, Россия

e-mail: missmistik99@mail.ru

Аннотация

В данной работе затрагиваются проблемы правоприменительной практики, связанные с инкриминированием деяний, совершенных с использованием криптовалюты, а именно пробелы в законодательстве ввиду того, что криптовалюта в российском праве-относительно новое явление, и перед тем как правовое регулирование полностью изучит данную сферу, незаконные деяния, совершенные с помощью криптовалюты, войдут в десятку наиболее часто совершаемых преступлений. В статье рассматривается криптовалюта как платежная система, перечисляются ее недостатки и преимущества как платежной единицы, ключевые характеристики, а также виды преступлений, при которых происходит расчет криптовалютой. Поднимается вопрос о том, является ли она орудием преступления. Также рассматривается такое популярное течение в преступном мире, как фишинг.

Ключевые слова: криптовалюта, биткойн, орудие преступления.

Problems of law enforcement practice in the criminalization of crimes related to cryptocurrency

Sarbasheva Valeriya Aleksandrovna

student of the Faculty of Training Specialists in higher education programs

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: missmistik99@mail.ru

Abstract

This paper addresses the problems of law enforcement practice related to the incrimination of acts committed with the use of cryptocurrency, namely, gaps in legislation due to the fact that cryptocurrency in Russian law is a relatively new phenomenon, and before legal regulation fully examines this area, illegal acts, committed with the help of cryptocurrency will be included in the top ten most frequently committed crimes. The article discusses cryptocurrency as a payment system, lists its disadvantages and advantages as a payment unit, key characteristics, as well as the types of crimes in which the settlement of cryptocurrency takes place. The question is raised whether she is an instrument of crime. Also considered such a popular trend in the underworld as phishing

Key words: cryptocurrency, bitcoin, the weapon of crime.

Платежная система с каждым годом модифицируется и становится проще, все большую популярность приобретают бесконтактные способы оплаты. Вместе с развитием новой платежной системы растет и число ее пользователей. Появляются новые программы, с помощью которых можно осуществлять операции с криптовалютой, в большинстве случаев не самые законные. Вследствие этого растет уровень преступлений, в которых предметом преступления является криптовалюта.

Криптовалюта - это цифровая валюта, не имеющая физическое выражения, а также платежная система онлайн, которая обеспечена сильнейшей платформой шифрования. Все операции, связанные с переводом активов, осуществляются на сервере, у каждой транзакции свой зашифрованный код, состоящий, как правило, из 32–34 позиций различных букв и цифр. В системе не отображаются отправитель и получатель, что является большим преимуществом для преступной сферы. К тому же вся система работает независимо от государственных центральных банков.

Удобство криптовалюты бесспорно: можно мгновенно перевести многомиллиардную сумму из одного конца планеты в другой, при этом не нужно совершать много действий, достаточно зайти с телефона в криптокошелек, на котором хранится криптовалюта.

Данный факт нашел свое отражение в современной преступной деятельности. Это также связано с децентрализацией указанного платежного средства. Правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем в противодействии преступлениям, совершенным с помощью криптовалюты: конфиденциальность адресатов, между которыми совершается финансирование преступных группировок, использование системы для отмывания денежных средств, покупки наркотиков и др.[1].

Ключевые характеристики криптовалют - децентрализация и анонимность, именно это способствует использованию криптовалюты на черном рынке.

Все криптовалюты схожи в своем механизме функционирования, различаются только уровни защиты транзакций. Транзакции в данном случае- это перемещения цифровых валют между двумя криптокошельками [2].

На примере криптовалюты биткоин (Bitcoin) рассмотрим преимущества и недостатки криптовалюты как платежной единицы.

К преимуществам криптовалюты следует отнести:

- Быстрый доступ к электронным деньгам в любое время;
- доступность: каждый желающий может зарабатывать электронные деньги, т. к. криптовалюте присуща открытость кода;
- анонимность (в отличие от классических электронных денег), поскольку операции над криптовалютой невозможно отследить;
- высокая защищенность, т. к. взломать или осуществить другие манипуляции с виртуальной валютой очень сложно;
- отсутствие комиссии (либо она взимается в добровольном порядке), в т. ч. при переводе в другие страны.

К недостаткам следует отнести:

- невозможность контроля переводов;
- запрет на использование криптовалюты в некоторых странах (Алжир, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Киргизия, Ливан, Марокко, Намибия, Непал, Пакистан, Эквадор и пр.);

- проблемы с доступом к криптовалюте при забывании специального пароля;
- отсутствие гарантий возврата средств в случае их кражи;
- отсутствие общего организатора торговли;
- отсутствие привязки к какой-либо сетевой валюте того или иного государства;
- возможность хранения криптовалюты в виртуальных кошельках или на бирже, к которой никто не имеет доступа, кроме владельца.

Виды преступлений, при которых происходит расчет криптовалютой:

- незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и (или) в результате совершения ими преступления (ст. ст. 174-174.1 УК РФ);
- вымогательство (ст. 163 УК РФ);
- незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ) и др. [3].

Многие преступления происходят в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Одним из популярных методов преступлений является так называемый фишинг. Создаются сайты-клоны наиболее известных бирж, никак не отличимые от оригиналов. Потенциальная жертва по ошибке заходит на этот ресурс и вводит свои уникальные ключи. После чего злоумышленники получают пароли, проникают в чужой электронный кошелек и переводят денежные активы на свой.

Преступления, связанные с криптовалютой, можно считать новым явлением в мире. В связи с тем, что криптовалюта не легализована во

многих странах, государства самостоятельно пытаются определять, являются ли операции с биткоинами или другими цифровыми валютами нарушением закона. В настоящее время в теории права ведутся дискуссии по поводу определения правового положения криптовалюты. Если буквально толковать положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», то под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства [4].

Криптовалюта - это разновидность цифровой валюты, но не денежные средства, отсюда возникает сложность доказывания. В России и зарубежных странах в науке уголовного права проблемным является вопрос относительно свойств криптовалюты: может ли она быть орудием совершения преступления?

Руководствуясь мнением большинства ученых о том, что орудием преступления может являться только предмет материального мира, полагаем, что криптовалюта исходя из своих цифровых (неосязаемых) свойств в качестве орудия преступления выступать не может [5; 6].

В Российской Федерации нет эффективного регулирования криптовалюты и криптовалютных отношений. Иными словами, государство вынуждено просто констатировать существующие преступные посягательства, каждый раз открывая для себя бесперспективность запрета криптовалют и недопустимость дальнейшего бездействия в этой области. Также на сегодняшний день насчитывается более 2000 различных видов криптовалют, схожих по своему методу функционирования, но различных по номиналу стоимости [7]. Такое большое количество различных видов криптовалют «развязывает руки» преступной деятельности. С ростом популярности криптовалюты повышается количество пользователей, которые используют криптовалюту, и в т. ч. для преступных

целей. С каждым годом криминологические риски повышаются, но не осуществляется никаких полезных мероприятий по их урегулированию. Процесс доказывания осложнен, т. к. установить личность пользователей, которые используют криптовалюту, практически невозможно.

В заключение хочется высказать мнение о том, что на сегодняшний день правовое регулирование в сфере криптовалюты недостаточно развито. Во многих случаях это происходит из-за незнания законодателем принципа работы и самой специфики криптовалюты. Также считаем, что преступность в данной сфере развивается быстрее, чем законодательные положения, и для решения данной проблемы необходимо повышенное внимание и детальное изучение новой платежной системы.

Список литературы

1. Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 9–15.
2. Крылов О. М. Правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: монография / Отв. ред. С. В. Запольский. М.: Проспект, 2014. 320 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // СПС «Консультант Плюс».
5. Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 125 с.
6. Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 57.
7. Все виды криптовалют // Сайт о криптовалюте, майнинге и блокчейне CryptoMagic.ru. URL: <https://cryptomagic.ru/base/vidy-kriptovalyut.html> (дата обращения: 07.09.2020).

References

1. Batoev V. B., Semenchuk V. V. The use of cryptocurrency in criminal activity: problems of counteraction // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (42). Pp. 9-15.
2. Krylov OM Legal regulation of money circulation in the Russian Federation: monograph / otv. ed. S. V. Zapolsky. Moscow: Prospect, 2014. 320 p.
3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation.. 1996. No. 25. Art. 2954.
4. On judicial practice in cases of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 7, 2015 No. 32 // Consultant Plus.
5. Trainin A.N. Selected Works. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2004.125 p.
6. Kudryavtsev V. N. On the question of the relationship between the object and the subject of the crime // Soviet state and law. 1951. No. 8. P. 57.
7. All types of cryptocurrencies [Electronic resource] / URL: <https://cryptomagic.ru/base/vidy-kriptoalyut.html>(access date: September 07, 2020).

УДК/UDC 347.1

Проблемные аспекты рационального сочетания юридических форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Краснодарского края

Таран Василиса Васильевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vasilisa-taran@mail.ru

Аннотация

Рациональный выбор юридических форм хозяйствования в сельском хозяйстве, которое заключается в развитии кооперации малых форм хозяйствования и становлении крупных сельскохозяйственных организаций, способен дать толчок для эффективного и устойчивого развития сферы агропромышленного комплекса в Российской Федерации. Автор считает, что несовершенство законодательной базы в данной сфере связано с отсутствием четкой системы государственной, в т. ч. и финансовой, поддержки сельского хозяйства. По мнению автора, реализация оптимальных прогнозов в исследуемой сфере требует со стороны законодателя значительных реальных стимулов для малого предпринимательства, которое уже приспособилось к нынешним условиям хозяйствования и не испытывает острой необходимости в изменении своего статуса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, форма хозяйствования, юридическое лицо, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные организации.

Problematic aspects of the rational combination of legal forms of management in the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory

Taran Vasilisa Vasilyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vasilisa-taran@mail.ru

Abstract

A rational choice of legal forms of management in agriculture, which consists in the development of cooperation of small forms of management and the formation of large agricultural organizations, can give impetus for the effective and sustainable development of the agro-industrial complex in the Russian Federation. The author believes that the imperfection of the legislative framework in this area is due to the lack of a clear state system, including tax and financial, agricultural support. According to the author, the implementation of optimal forecasts in the area under study requires significant real incentives from the legislator for small business, which has already adapted to the current economic conditions and does not experience an urgent need to change its status.

Key words: agro-industrial complex, form of management, legal entity, peasant (farm) farms, personal subsidiary plots, agricultural organizations.

Эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения не всегда увеличивает благосостояние общества, т. к. движение прав частной собственности на землю в сельском хозяйстве без надлежащего государственного регулирования может привести к усугублению процессов монополизации, латифундизации, потерям территорий, уменьшению доходов сельских жителей и т. д. Учитывая это, ключевая цель современного этапа правовых реформ в сфере агропромышленного комплекса должна заключаться в формировании модели многофункционального сельского хозяйства, которое характеризуется в первую очередь малыми и средними формами хозяйствования семейного типа и

кооперативными объединениями, гарантированием прав собственности на имущество и землю законным владельцам, справедливым доступом к производственным и природным ресурсам на соответствующей территории с учетом принципов сохранения национальных и культурных традиций [1].

В результате экономических реформ в Российской Федерации сложились такие формы хозяйствования, как крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства и сельскохозяйственные организации [2].

На базе бывших колхозов и совхозов произошло становление новых форм хозяйствующих субъектов на основе частной собственности. Используя материально-техническую базу сельскохозяйственных угодий, сформировались фермерские хозяйства (во многих случаях они образовались в результате разделения коллективных сельскохозяйственных предприятий на паи их владельцев). Часть земель отходила в пользование фермеров, а часть земельных паев присоединялась к собственности личных подсобных хозяйств.

Наиболее удачное в юридическом смысле определение субъекта предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве как организационной формы ведения хозяйства, обусловленной существующим социально-экономическим укладом и такими качественными характеристиками, как форма собственности, организационное строение хозяйственных структур, экономические отношения и т. п. (которые определяют специфику существования каждого из них), на сегодняшний день отсутствует [3].

По нашему мнению, форма предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве - это наиболее типичная организационная характеристика субъектов хозяйствования со специфическими для данной сферы особенностями. Предприятие в данном случае - это отдельная определенная производственная единица, которая ведет хозяйственную деятельность в сельском хозяйстве. Соответственно, субъекты хозяйствования могут принадлежать к тем или иным формам предпринимательской де-

тельности, при этом не всегда используется оптимальная форма в плане экономической эффективности.

На наш взгляд, оптимальной с научной точки зрения является следующая классификация форм предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве:

- индивидуальные формы, сформированные на определенных принципах частной собственности с последующим возможным использованием арендных отношений хозяйствования (фермерские хозяйства, частные предприятия, хозяйства населения);
- акционерные формы, в подавляющем большинстве которых экономической основой является акционированная собственность (акционерные общества);
- коллективные формы, которые формируются и существуют на основе сочетания государственных или частных собственности на средства производства, в частности на землю и имущество, с коллективными формами организации предпринимательской деятельности (коллективные сельскохозяйственные предприятия, агрофирмы и др.).

Основными категориями хозяйств в аграрном секторе являются сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения. Ведение личных подсобных хозяйств регулируется Федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ [4].

К личным подсобным хозяйствам относится хозяйственная деятельность граждан без создания юридического лица на собственном земельном участке. Разделение сельскохозяйственных предприятий по организационно-правовым формам и формам собственности свидетельствует о большом их разнообразии и неупорядоченности в аграрном секторе Российской Федерации.

Законодательная база предпринимательства в России является несовершенной и нестабильной. Ее особый недостаток, который может иметь стратегически неблагоприятные юридические последствия, - несоответствие международным нормам и требованиям, неадаптированность

к их принципам. Поэтому возникает потребность в наполнении законодательства новыми законами и нормами с одновременной классификацией, приведением их в порядок в соответствии с требованиями и правилами международных соглашений, официально признанных или ратифицированных Российской Федерацией.

По результатам реформирования аграрного сектора путем реструктуризации негосударственных сельскохозяйственных предприятий и приватизации имущества в агропромышленном комплексе не создано соответствующей инфраструктуры, которая бы обеспечивала доступ сельскохозяйственной продукции на внутренний и внешний аграрные рынки в соответствии с требованиями Всемирной торговой организации (далее - ВТО) [5]. Очевидно, что с такой структурой сельскохозяйственных угодий по формам собственности и с такими организационно-правовыми формами ведения сельскохозяйственного производства при отсутствии надлежащей рыночной инфраструктуры обеспечения экспортно-импортных операций в соответствии с требованиями ВТО национальным производителям сельскохозяйственной продукции достаточно сложно выходить на мировые аграрные рынки [6].

Достигнутые в России показатели развития фермерства по объемам и содержанию пока нельзя считать достаточными для выполнения ими своей исторической миссии. Главными направлениями развития фермерства на ближайшую перспективу следует считать:

- стимулирование трансформации личных крестьянских хозяйств в фермерские для создания дополнительных возможностей их развития за счет повышения капитализации, привлечения средств государственной поддержки, использования ресурсов и т. д. [2];
- внедрение оборота земель сельскохозяйственного назначения для граждан, работающих в сельском хозяйстве, имеющих соответствующее образование и (или) опыт и проживающих на территории местонахождения земельных участков с целью активизации создания новых фермерских хозяйств семейного ти-

па, а также формирования оптимальных (эффективных) размеров существующих хозяйств;

- расширение государственной и иной поддержки фермерства для активизации его развития, повышения его роли среди других форм хозяйствования.

По нашим оценкам, лучшие возможности для трансформации в фермерские хозяйства имеют хозяйства населения, которые используют более 10 га сельскохозяйственных угодий. Хотя количество таких хозяйств относительно небольшое, они по площади землепользования занимают 31,4% площади всех домохозяйств [7]. Также потенциальным резервом семейного фермерства являются сельские домохозяйства (однако рассчитывать на полную трансформацию здесь трудно, по оценкам на такой шаг решатся не более 20% хозяйств указанного размера) [8].

Реализация оптимальных прогнозов требует значительных реальных стимулов для малого предпринимательства, которое уже приспособилось к нынешним условиям хозяйствования и не испытывает острой необходимости в изменении своего статуса. Среди таких стимулов могут быть:

1. Расширение государственной поддержки развития семейного фермерства, предоставление им налоговых преференций по крайней мере в первые 3–5 лет после перехода в статус фермерского хозяйства, предоставление льгот по уплате единого социального взноса и зачисление страхового стажа для всех членов хозяйств и др.
2. В случае регистрации семейного фермерского хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности члены хозяйства населения должны иметь следующие возможности: дополнительное финансирование за счет государственного и местных бюджетов; получение кредитов и помощи для развития хозяйственной деятельности; формирование конкурентных товарных партий для сбыта продукции; обеспечение соответствия евро-

пейским стандартам качества продукции, а также социальной защищенности каждого члена хозяйства.

В то же время недостатками семейного фермерского хозяйства в случае регистрации его как субъекта предпринимательской деятельности являются увеличение стоимости производственных затрат из-за необходимости соблюдения европейских стандартов ведения сельскохозяйственной деятельности и необходимость уплаты налогов [9].

Итак, для активизации процесса трансформации отношений в данной сфере необходимо осуществить определенные институционально-правовые и организационно меры, в частности:

- обеспечение предпосылок добровольного перехода в статус субъектов предпринимательства (безсоздания или с созданием юридического лица) [10];
- освобождение от налогообложения созданных на базе сельских хозяйств предприятий (включая льготное) на срок до 5 лет;
- стимулирование развития системы сервисного технического обслуживания средств производства в сфере сельского хозяйства и созданных на их базе малых предприятий;
- формирование системы мониторинга аграрного рынка и сбыта (заготовки) сельскохозяйственной продукции на микроуровне для обслуживания личных крестьянских хозяйств, а также малых сельскохозяйственных предприятий на кооперативных началах с привлечением средств государственной поддержки;
- организационное и научно-методическое содействие развитию заготовительных предприятий и кооперативов по сбыту сельскохозяйственной продукции;
- повышение престижа предпринимательской деятельности через общественные организации и средства массовой информации, развитие системы профессиональной ориентации и разработка соответствующих программ;

- разработка и реализация программы поддержки сельского хозяйства в части построения жилья и содействия формированию обособленных фермерских усадеб;
- повышение уровня жизни сельских жителей, содействие зеленому туризму и предпринимательству в сельскохозяйственной сфере и т. п.

Именно рациональное сочетание форм хозяйствования в сельском хозяйстве, которое заключается в развитии кооперации малых форм хозяйствования и становлении крупных сельскохозяйственных организаций, способно дать толчок для эффективного и устойчивого развития экономики в агропромышленной сфере.

Список литературы

1. Пиунов В. Р., Суркова М. А. Личное подсобное хозяйство: субъект предпринимательства или некоммерческий вид деятельности // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 2. 120 с.
2. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 20 (Часть I).
3. Тютерева Н. Н. Правовые проблемы приведения правового положения крестьянских хозяйств в соответствие с действующим законодательством // Право и экономика. 2019. № 4. 390 с.
4. О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон от 07.06.2003 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.
5. Соглашение по сельскому хозяйству (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Всемирная торговая организация. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag_01_e.htm (дата обращения: 26.05.2020).
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 375) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.
7. Государственная поддержка агропромышленного комплекса РФ // Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <http://www.gp.specagro.ru/> (дата обращения: 29.05.2020).

8. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

9. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 31. Ст. 2950.

10. Колиева А. Э. Проблемы возмещения имущественного вреда // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 27–29.

References

1. Piunov V. R., Surkova M. A. Personal subsidiary farm: a business entity or non-commercial type of activity // Forum. Series: Humanities and Economic Sciences. 2020. No. 2. 120 p.

2. On the development of agriculture: Federal Law of December 29, 2006 N 264-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No 1. Art. 20 (Part I).

3. Tyutereva N. N. Legal problems of bringing the legal status of peasant farms in line with the current legislation // Law and Economics. 2019. No. 4. 390 p.

4. On personal subsidiary farming: Federal Law of 07.06.2003 No. 112-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 28. Art. 2881.

5. Agreement on Agriculture (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, April 15, 1994) // World Trade Organization URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag_01_e.htm (access date June 26, 2020).

6. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 (as amended by decrees of the Government of the Russian Federation No. 375 dated March 31, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 32. Art. 4549.

7. Information reference book on measures and directions of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation. URL: <http://www.gp.specagro.ru/> (access date September 05, 2020).

8. On the peasant (farm) economy: Federal Law of 11.06.2003 No. 74-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 24. Art. 2249.

9. On agricultural cooperation: Federal Law of 08.12.1995 N 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 31. Art. 2950.

10. Kolieva A. E. Problems of compensation for property damage // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3. Pp. 27-29.

УДК/UDC 343.98

Типичные следственные ситуации первоначального и последующего этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

В статье изложено содержание типичных следственных ситуаций начального этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности и следственные версии, строящиеся на основе ситуаций, изложен алгоритм следственных действий по каждой ситуации. На первоначальном этапе расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности следственная ситуация характеризуется спецификой отражения действий должностного и доверенного лица по учреждению, участию в управлении подконтрольной организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность и предоставлению должностным лицом подконтрольной организации покровительства в окружающей среде и располагаемым следователем объемом. Изложенные автором научно-практические рекомендации могут способствовать повышению качества первоначального этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: следственная ситуация; незаконное участие в предпринимательской деятельности; должностное лицо; доверенное лицо; следственная картина преступления.

Typical investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity.

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

The article describes the content of typical investigative situations at the initial stage of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity and investigative versions based on the situations, an algorithm of investigative actions for each situation is presented. At the initial stage of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity, the investigative situation is characterized by the specifics of reflecting the actions of an official and a trustee in the institution, participation in the management of a controlled organization carrying out entrepreneurial activities and the provision by an official of a controlled organization of environmental protection and the amount available to the investigator. The scientific and practical recommendations outlined by the author can help improve the quality of the initial stage of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity.

Key words: investigative situation; illegal participation in business activities; executive; confidant; investigative picture of the crime.

When investigating illegal participation in entrepreneurial activity, various investigative situations arise. Based on the conducted studies of the content of the investigative situation by A. N. Kolesnichenko, V. K. Gavlo, N. A. Selivanov, I. G. Gerasimov, V. D. Zelenskiy and others, we note that the investigative situation must be understood as a set of conditions (setting) in which the process of proof is carried out [1].

Indeed, the content of the investigative situation, incl. and at the initial stage of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity,

it is determined by the degree of the investigator's awareness of the state of the investigation.

Traditionally, the content of an investigative situation includes components of a psychological, informational, procedural and tactical, as well as material and organizational and technical nature, the content of which is influenced by subjective and objective factors [2]. We agree with the opinion expressed by Professor S. A. Kuimzhieva that: "The influence of objective and subjective factors in the investigation predetermines the content of the investigative situation and the algorithm of the initial investigative and other versions" [3, 4].

So, the objective factors should include:

- features of the way of committing illegal participation in entrepreneurial activity (preparation, commission and concealment by an official of actions to provide a controlled organization with benefits, advantages or patronage in another form). The source of information will be documents reflecting the illegal actions of the official, as well as the testimony of witnesses (employees and counterparties of the controlled organization, officials working in one or a related field with the patronizing official).

Despite the fact that the investigative situation determines the tactics of certain investigative actions, it, along with tactical and forensic concepts, is implemented in the forensic methodology, serves as a kind of basis for making a decision on the choice of means of investigation. As RS Belkin rightly notes: "In order to be used in forensic techniques, investigative situations need to be typified, because specific private techniques are designed specifically for typical investigative situations"[5]. At the same time, given the variety of subjective and objective factors, it is possible to typify the investigative situation of illegal participation in entrepreneurial activity only according to one of the constituent components, namely: the availability of information about an event of illegal participation in entrepreneurial activity and information about an official and a trusted person. In support of this conclusion, we are guided by the position of R. S. Belkin on the formation of an inexhaustible number of variants of investigative situations differing

from each other under the influence of a significant number of objective and subjective factors that affect the content and nature of the components of the investigative situation. At the initial stage of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity, the investigative situation is characterized by the specifics of reflecting the actions of an official and a trustee in the institution, participation in the management of a controlled organization [5, 6] carrying out entrepreneurial activities and the provision by an official of a controlled organization of environmental protection and the amount available to the investigator. The content of the investigative situation is constituted by circumstances of an objective (investigative picture of a crime) and subjective (the presence of factors due to the position of the participants in the investigation). In cases of illegal participation in entrepreneurial activity, based on the results of investigative and judicial practice we have studied, by the nature of the difficulty, simple, complicated and complex investigative situations are possible. Note that in the process of investigating illegal participation in entrepreneurial activity, as a rule, complicated and complex investigative situations take place, however, simple investigative situations are also permissible in rare cases. Simple investigative situation. Despite the commission of illegal participation in entrepreneurial activity in conditions of obvious non-obviousness, the investigator may have data on the identity of the official and planned or committed actions to provide a controlled organization with benefits, advantages or other forms of patronage.

Thus, a simple investigative situation, as a rule, arises as a result of providing the investigator with actual data obtained by operational units in the manner established by the Federal Law "On Operational Investigative Activities" on the signs of prepared, committed or committed illegal participation in entrepreneurial activity in the form of a resolution on the provision of results operational-search activity [7]. Possessing the necessary set of sufficiently verified factual data obtained as a result of operational-search activities (as a rule, by conducting a survey, making inquiries, collecting samples for comparative research, operational inspection, control

of postal items, telegraph and other messages, wiretapping, surveillance and removing information from technical communication channels) and allowing to make a preliminary judgment about the nature of the crime, the situation, the proxies, the possible circle of witnesses, the method of committing and concealing, the investigator does not encounter difficulties in building investigative versions and choosing investigative actions. In addition, the investigation may be sent to the investigation material of the Federal Antimonopoly Service about the violation, indicating the fact of illegal participation of an official in entrepreneurial activity and the provision of a controlled organization of advantages for concluding contracts for the supply of goods, performance of work, provision of services for state and municipal needs, in comparison with other participants in the economic turnover. The source of information, along with the inspection materials, will also be the protocols submitted by the FSB on conducting a survey of the premises of the controlled organization, audio recording of telephone conversations confirming the participation of an official in illegal participation in the entrepreneurial activity of the controlled organization, and other documents. Complicated investigative situation. It is characterized by incomplete information about the fact of illegal participation in entrepreneurial activity, unknown information about certain elements of the crime, but the investigation knows the information or sources necessary to establish them. So, for a complicated investigative situation will be characterized by the absence or incomplete information about the way of committing illegal participation in entrepreneurial activity and the identity of the official and trusted (in case of participation) person. A complicated situation in which the criminal result is known, but information about the method of illegal participation in entrepreneurial activity is completely or partially absent, is typical if state (municipal) property (equipment) is found in a controlled organization.

Lack of information about an official is permissible when investigating crimes in the economic sphere and detecting, during investigative actions, the composition provided for in Art. 289 of the Criminal Code of the

Russian Federation. For example, when investigating the illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity (Art. 173.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), the illegal use of documents for the formation (creation, reorganization) of a legal entity (Art. 173.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), a knowingly false expert opinion in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs (Article 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation), etc. A complex investigative situation is characterized by the presence of information about an event, possibly a crime, and the person involved in its commission, and the lack of information that such an event actually took place. When establishing an event, there is no factual evidence that it contains corpus delicti. On the basis of a particular investigative situation, investigative actions arising from their content will be carried out.

Список литературы

1. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. Калининград, 1997. С. 46.
2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. — 2-е издание. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. с. 317;
3. Куемжиева С. А. О понятии криминалистической методики расследования преступлений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 5. С. 108-114.
4. Куемжиева С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 398-407.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.:Юрид. лит., С.94. и др.
6. Куемжиева С. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против семьи // В сборнике: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия). Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 512-519.
7. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России

№ 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Российская газета. № 282. 13.12.2013.

References

1. Volchetskaya T. S. Criminalistic situation. Kaliningrad, 1997. P. 46.
2. Ishchenko E. P., Toporkov A. A. Forensics: A Textbook. - 2nd edition. - М.: Law firm "KONTRAKT INFRA-M, 2010. p. 317.
3. Kuimzhieva S. A. About the concept of criminalistic methods of crime investigation // Economic and humanitarian studies of regions. 2015. No. 5. Pp. 108-114.
4. Kuimzhieva S. A. On the concept and content of the group method of crime investigation // All-Russian criminological journal. 2017.Vol. 11.No. 2. Pp. 398-407.
5. Belkin R. S. Forensic science: problems, trends, prospects. From theory to practice. - М.: Jurid. lit., p. 94.
6. Kuimzhieva S. A. Criminal and legal characteristics of crimes against the family // In the collection: Code on penal and correctional punishments 1845: conceptual foundations and historical significance (to the 170th anniversary of its adoption). Materials of the international scientific and practical conference. 2016. Pp. 512-519.
7. On approval of the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the inquiry body, investigator or court: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 776, the Ministry of Defense of Russia No. 703, FSB of Russia No. 509, FSO of Russia No. 507, FCS of Russia No. 1820, SVR of Russia No. 42, Federal Penitentiary Service of Russia No. 535, Federal Drug Control Service of Russia No. 398, SK of Russia No. 68 dated September 27, 2013 // Rossiyskaya Gazeta. No. 282.13.12.2013.

УДК/UDC 343.98

Оценка информации, полученной в результате проверки сообщения о незаконном участии в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич

аспирант кафедры криминалистики

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru

SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Для принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела будет достаточным наличие сведений, указывающих на вероятность незаконного участия в предпринимательской деятельности, т.е. достоверного установления факта преступления. Отмечается, что с момента получения заявления либо сообщения о преступлении следователем могут приниматься меры к предотвращению и пресечению преступления (например, до момента предоставления должностным лицом подконтрольной организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме, или совершения иных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и преступлений в сфере экономики). Кроме того, рассматривается вопрос о наличии оснований для передачи заявления другому органу (должностному лицу). Например, в отдел по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики). По мнению автора наличие факта учреждения или участия в управлении организацией будут являться основанием для проведения дальнейших первоначальных следственных действий. Но главным основанием возбуждения уголовного дела будет иметь факт предоставления льгот, преимуществ или покровительства в иной форме. Именно при поступлении сообщения о преступлении необходимо акцентировать внимание на данное обстоятельство, указывающее на наличие состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, проверка сообщения о преступлении, оценка информации, возбуждение уголовного дела.

Evaluation of information obtained as a result of verification of a report on illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyeovich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

For an investigator to make a decision to initiate a criminal case, it will be sufficient to have information indicating the likelihood of illegal participation in entrepreneurial activity, i.e. reliable establishment of the fact of the crime. It is noted that from the moment of receipt of a statement or report of a crime, an investigator can take measures to prevent and suppress a crime (for example, until an official of a controlled organization provides benefits, advantages or other forms of patronage, or committing other crimes against state power, the interests of the state service and service in local government and economic crimes). In addition, the issue of the existence of grounds for transferring the application to another body (official) is being considered. For example, to the department for the investigation of especially important cases (on crimes against state power and in the field of economics). In the author's opinion, the presence of the fact of establishment or participation in the management of the organization will be the basis for further initial investigative actions. But the main reason for initiating a criminal case will be the fact of providing benefits, advantages or patronage in a different form. It is when a crime report is received that it is necessary to focus on this circumstance, indicating the presence of corpus delicti under Art. 289 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: illegal participation in entrepreneurial activity, verification of a crime report, assessment of information, initiation of a criminal case.

For an investigator to make a decision to initiate a criminal case, it will be sufficient to have information indicating the likelihood of illegal participation in entrepreneurial activity, i.e. reliable establishment of the

fact of the crime. Here one should take the position of V. G. Tanasevich, who points out that the law links the initiation of a criminal case and all subsequent proceedings on it with the detection of signs of a possible crime, since the same signs can not only be criminal, but also non-criminal activity [1].

So, for example, the fact that a close relative of an official of an organization is established, that a given legal entity carries out entrepreneurial activities and that an official meets with his relative may not have any connection with the patronage of the official. Indicating illegal participation in entrepreneurial activity will be the presence of one or a combination of elements of the objective side of the crime: - establishment by an official of an organization engaged in entrepreneurial activity; - participation in the management of such an organization personally by an official or through a proxy, contrary to the prohibition established by law; - providing such an organization with benefits, advantages or other forms of patronage; - the relationship between the institution and (or) participation in the management of the organization and the provision of such an organization benefits, advantages or patronage in another form.

Undoubtedly, the presence of the fact of the establishment or participation in the management of the organization is the basis for further initial investigative actions [2]. But the main reason for initiating a criminal case is the confirmed fact of granting benefits, benefits or patronage in a different form. It is when a crime report is received that it is necessary to focus on this circumstance, indicating the presence of *corpus delicti* under Art. 289 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Thus, the receipt at the disposal of the investigating authorities of information about the availability of sufficient data indicating signs and likelihood (reliable establishment of the fact of a crime) [3] of illegal participation in entrepreneurial activity is the basis for initiating a criminal case. In turn, the incompleteness of the verification of the crime report may lead to unjustified initiation of a criminal case [4].

For example, the participation of an official in the management of a commercial organization, but without providing the latter with benefits, advantages or patronage in another form, the lack of communication between the powers of the official and the nature of the economic activity carried out, which may be influenced by the official, In most cases, data on the fact of illegal participation in entrepreneurial activities are part of the initial information that the investigator has at the time of the initiation of a criminal case and the organization of the investigation. In addition, from the moment of receipt of a statement or report of a crime, the investigator can take measures to prevent and suppress the crime (for example, until an official of the controlled organization provides benefits, advantages or other forms of patronage, or committing other crimes against state power, the interests of public service and service in local government and economic crimes).

In addition, the issue of the existence of grounds for transferring the application to another body (official) is being considered. For example, to the department for the investigation of especially important cases (on crimes against state power and in the field of economics).

And only then the question of initiating and further directing the case, taking preventive measures or refusing to initiate a criminal case is taken. The identification of the crime we are investigating is a set of operational and search measures aimed at obtaining, checking and implementing information about the facts or signs of illegal participation in entrepreneurial activity, as well as officials and proxies involved in it. As noted by G. A. Matusovsky, signs of a crime are facts that are the result of criminal acts and indicating, more or less likely, the event of the crime, the persons involved in its commission, the place, time, method and other circumstances that are important for solving the crime [5].

Note that an indicative fact of the possible participation of an official in participation in the management of an organization engaged in entrepreneurial activity may indicate:

- the acquisition by an official of his own property or the acquisition of property by a close family member of an official of real

estate (land plots, residential buildings, apartments, non-residential properties), motor vehicles, jewelry, as well as other property having a high market value, including at the expense of the funds of the controlled organization and subsequently transferred to the ownership of the official and (or) members of his family, other persons. Use of real estate before the actual acquisition of ownership. In this case, it is necessary to check both the source of origin of the funds and the counterparty (whether there is a connection with the controlled organization and (or) the competence of the official) in the legal relationship of purchase and sale. Since the property acquired for ownership, in particular, can be the subject of a bribe.

- residence of an official and (or) his family members in a house (apartment) belonging to a controlled organization; payment of utility bills by a controlled organization [6].
- private travel of an official and his family members outside the territory of the Russian Federation, the purpose of the dressage is not business trips (for tourist purposes, medical purposes, for study, etc.), and payment for the trip is carried out through personal funds or funds of a controlled organization;
- a meeting of an official with the head or employees, representatives of the controlled organization, and systematic telephone conversations, spending leisure time with them, not due to a business necessity;
- the presence of the official and his family members of funds, including - freely convertible currency, the source of receipt of which has not been established;

Of course, the signs we have considered above alone cannot testify to a committed crime. For example, the acquisition of property by an official or his relatives of movable or immovable property, the value of which clearly does not correspond to their financial situation, the presence of freely convertible currency may indicate that the official has received a bribe. In view of this,

when assessing these signs, it is necessary to comprehensively analyze the interrelated circumstances.

Of course, the presence of the fact of the establishment or participation in the management of the organization will be the basis for further initial investigative actions. But the main reason for initiating a criminal case will be the fact of providing benefits, advantages or patronage in a different form. It is when a crime report is received that it is necessary to focus on this circumstance, indicating the presence of *corpus delicti* under Art. 289 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Список литературы

1. Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений – в кн.: Методика расследования преступлений. М., 1976.
2. Куемжиева С. А. О методике расследования групп преступлений // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 34-36.
3. Куемжиева С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 398-407
4. Куемжиева С. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против семьи // В сборнике: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия). Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 512-519.
5. Матусовский Г. П. Методика расследования хищений. Киев, 1988.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Марий Эл по уголовному делу №22-6/2019 // ГАС Правосудие.

References

1. Tanasevich V. G. Theoretical foundations of crime investigation methods - in the book: Crime investigation methods. M., 1976.
2. Kuimzhieva S. A. On the methods of investigating groups of crimes // Russian Justice. 2016. No. 12. Pp. 34-36.
3. Kuimzhieva S. A. On the concept and content of the group methodology for investigating crimes // All-Russian criminological journal. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 398-407
4. Kuimzhieva S. A. Criminal and legal characteristics of crimes against the family // In the collection: Code on penal and correctional punishments 1845: conceptual

foundations and historical significance (to the 170th anniversary of its adoption). Materials of the international scientific and practical conference. 2016. Pp. 512-519.

5. Matusovsky G. P. Theft investigation technique. Kiev, 1988.

6. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Mari El on criminal case No. 22-6 / 2019 // GAS Justice.

УДК/UDC 343.98

Выявление и устранение коррупционных рисков как мера профилактики коррупции в образовании

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассмотрен ряд нормативно правовых актов, регламентирующих образовательный процесс в Республике Беларусь и содержащих нормы, реализация которых связана с коррупционным риском. Коррупционный риск представлен автором в качестве объективно сложившейся либо сознательно созданной ситуации, с возможностью потенциального или реального совершения коррупционного правонарушения. С целью выявления коррупционного риска предлагается применять криминалистические методы анализа и матрицирования. Устранение коррупционных рисков в образовании создает благоприятную среду для воспитания нового поколения людей и формирования в их сознании нетерпимости в отношении к коррупционным проявлениям. Сделан вывод, что управленческий потенциал необходимо формировать в системе условий строжайшего воспитания. Система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет связь с коррупцией и исключать различные примеры коррупционных отношений, нередко складывающихся на основе заключенных в нормах права коррупционных рисков.

Ключевые слова: образование, учреждение образования, коррупция, коррупционный риск, криминалистический анализ, криминалистическое матрицирование, воспитание.

Identification and elimination of corruption risks as a measure for preventing corruption in education

Khilus Alexander Mikhailovich

candidate of Law, associate professor, associate Professor, department of criminalistics

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article discusses a number of normative legal acts regulating the educational process in the Republic of Belarus and containing norms, the implementation of which is associated with a corruption risk. Corruption risk is presented by the author as an objectively developed or deliberately created situation, with the possibility of potential or real committing a corruption offense. In order to identify corruption risk, it is proposed to apply forensic methods of analysis and matrixing. Elimination of corruption risks in education creates a favorable environment for the upbringing of a new generation of people and the formation of intolerance in their minds in relation to manifestations of corruption. The conclusion is made that the managerial potential must be formed in the system of conditions of the strictest education. The system of educating a potential manager should be based on an extremely negative perception of everything that has a connection with corruption and exclude various examples of corruption relations, often developing on the basis of corruption risks contained in the law.

Key words: education, educational institution, corruption, corruption risk, forensic analysis, forensic maturation, upbringing.

В Республике Беларусь коррупция имеет стабильный характер и ей наиболее подвержена сфера экономики. Об этом свидетельствуют в средствах массовой информации государственные служащие высокого ранга [1, с. 2]. Анализ сложившихся и складывающихся общественных отношений позволяет сделать вывод, что коррупция характерна практически для всех областей человеческой деятельности. Не менее ей подверже-

на и социально-культурная область, составной частью которой является образовательная сфера.

Современной молодежи приходится сталкиваться со многими негативными явлениями, которые не миновали образовательных учреждений постсоветских государств. Протекционизм, поборы и взяточничество не утратили своей актуальности в учебных заведениях различного уровня: в дошкольных учреждениях, школах (гимназиях), колледжах и ВУЗах.

Общественные отношения в сфере образования, противоречащие нормам морали и права, приобрели широкие масштабы и, можно с уверенностью сказать, угрожают благополучию будущих поколений. С молчаливого одобрения государства сбор денег у законных представителей (родителей) учащихся превратился в систему. Он осуществляется для удовлетворения различных интересов учреждения образования и под любым предлогом: озеленение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка обоев и т. п.), замена сантехнического оборудования и т. д.

Молодое поколение людей наблюдает за строительством государства, видит перспективы их ожидающие, в своем большинстве стремится получить не только высшее, но и качественное образование, а «коррупция и взяточничество негативно влияет на формирование мировоззрения студентов, духовно-нравственное воспитание» [2, с. 87].

Наличие упомянутых и иных вредных социальных явлений снижает уровень образованности молодежи, размывает нравственные принципы молодых людей, нейтрализует воздействие идеологической работы на учащихся и студентов. В сознании молодых людей, воспитанных на негативных и, более того, противоправных примерах формируется система правил, которые в последующем привносятся в среду их социальной деятельности. Следует отметить, что на такой деструктивной воспитательной основе возвращаются личности, готовые к совершению различных преступлений, в том числе взяточничества и иных коррупционных преступлений.

В подтверждение сказанного рассмотрим ситуацию сегодняшнего дня, сложившуюся в системе учреждений образования и с очевидностью воспринимаемую молодым поколением.

Совершению коррупционного правонарушения (преступления) в сфере образования (равно как и в иных сферах) предшествует ситуация, которая охватывается понятием коррупционный риск и не имеющая правовой оценки. По-нашему мнению, «коррупционный риск – это объективно сложившаяся либо субъективно созданная ситуация, которая может потенциально привести либо реально приводит к совершению коррупционного правонарушения» [3, с. 39].

Коррупционные риски в сфере образования возможны:

- 1) при формировании материально-технической базы учреждения образования;
- 2) на этапе приема в учреждение образования;
- 3) в процессе производства ремонта основных средств;
- 4) в ходе оказания дополнительных платных услуг;
- 5) в ходе приема зачетов и экзаменов;
- 6) при распределении учащихся в общежитиях;
- 7) в процессе оказания (осуществления) репетиторства;
- 8) на этапе выпуска из учреждения образования;
- 9) при распределении выпускников учебного заведения.

Наиболее эффективными методами, которые целесообразно использовать в процессе выявления коррупционных рисков, а также при раскрытии и расследовании преступлений в сфере образования являются криминалистический анализ и матрицирование [4, с. 41].

Главным содержанием криминалистического анализа является изучение общественных отношений, складывающихся в процессе образовательной деятельности между субъектами образовательных отношений, порядка формирования и обеспечения материально-технической базы учреждения образования. В первую очередь анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы учреждению образования.

Не менее важным представляется использование метода криминалистического матрицирования в целях своевременного выявления противоправного поведения, а также признаков правонарушений. Применение данного метода предполагает разработку и использование матриц по направлениям образовательной деятельности учреждения образования, например, процесса получения и использования безвозмездной (спонсорской) помощи, управления и т. д. Основой для разработки таких матриц является система нормативных правовых актов, регулирующих образовательные и связанные с ними общественные отношения в сфере образования. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел в деятельности учреждения образования обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить ситуации, связанные с коррупционным риском либо признаки коррупционного правонарушения и принять адекватные меры реагирования.

На примере формирования материально-технической базы учреждения образования рассмотрим возможности развития ситуаций, ведущих к возникновению коррупционного риска и, что более пагубно, влекущих за собой восприятие и сохранение в сознании обучающихся практик негативного поведения.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим образовательную деятельность в Республике Беларусь, является Кодекс Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) [5]. Согласно ст. 20 Кодекса об образовании, учреждения образования вправе «осуществлять образовательную деятельность» (п. 2.1), что является основной функцией связанной с обучением и воспитанием. Наряду с этой деятельностью учреждения образования имеют право «осуществлять приносящую доходы деятельность» (п. 2.3). Заниматься этой деятельностью учреждения образования не обязаны, но, в тоже время, обязаны обеспечивать «материально-техническое обеспечение образовательного процесса в соответствии с установленными санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами» (п. 4.4).

Изначально «материально-техническая база учреждений образования формируется учредителями в соответствии с законодательством» (ст. 139 Кодекса об образовании. Перечень учредителей, установленный законодательством, достаточно широк, в числе которых преобладают государственные органы (ст. 21 Кодекса об образовании). На учредителей возложена также обязанность по обновлению и развитию материально-технической базы учреждений образования (ст. 140 Кодекса об образовании).

Какую деятельность, приносящую доходы, может осуществлять учреждение образования? Ответ на данный вопрос можно найти в статье 138 Кодекса об образовании, где говорится о деятельности, связанной с оказанием платных услуг. В итоге на платной основе проводятся факультативные занятия по наиболее значимым учебным дисциплинам, спортивной направленности, а также обеспечивающие развитие способностей учащихся, например, к рисованию, танцам и т. п.

Факультативные занятия являются основным источником, приносящим доходы учреждению образования. Они проводятся вне рамок основного учебного процесса и широко распространены на I ступени общего среднего образования (I–IV классы). Нередко на этой ступени образования создаются специальные классы (на основе предварительного опроса родителей), ученики которых в обязательном порядке должны посещать не менее 2–3 различных «кружков», организуемых на платной основе. Готовность оплачивать обучение в таких «кружках» выверяется посредством предварительно проведенного опроса родителей. Он проводится на этапе зачисления учеников в учебное заведение, а у родителей отбираются заявления с просьбой о зачислении детей в такие классы. В дальнейшем с родителями заключаются договора об оказании платных образовательных услуг, в которых основной акцент сделан на оплату, т. е. фактически ученик может не посещать эти занятия (это его право на посещение таких занятий), но они все равно должны быть оплачены.

В таких классах нередко количество учеников превышает допустимый законодательством лимит. Например, наполняемость классов не

должна превышать: в I–IV классах – 20 учащихся, V–XI классах – 25 учащихся (п. 13 ст.158 Кодекса об образовании). Условием-требованием зачисления вновь прибывших в школу-гимназию учеников является заключение с родителями договора об оказании платных услуг, который им в подобных случаях просто навязывается. Здесь и проявляется один из возможных коррупционных рисков, в ряде случаев приводящий к совершению взяточничества. Например, такое преступление совершил директор одной из минских гимназий, получивший взятку в размере 500 долларов США при решении вопроса о зачислении ученика в пятый класс гимназии [6].

Согласно п. 4 ст. 138 Кодекса об образовании «средства, полученные учреждениями образования от приносящей доходы деятельности, поступают в их самостоятельное распоряжение». Но среди прав руководителя учреждения образования не упоминается право самостоятельно распоряжаться доходами, полученными в результате оказания платных услуг (ст. 26 Кодекса об образовании). В Кодексе не определен порядок расходования полученных средств, но предполагается их расходование в соответствии с законодательством и уставами учреждений образования (ст. 138 Кодекса об образовании). Такой порядок отражен в подзаконных актах управления, исходящих от вышестоящих органов, многие из которых наделены государственно-властными полномочиями и являются учредителями учреждений образования. Не следует забывать, что у каждого государственного учреждения образования имеется свой учредитель, т. е. фактически собственник всего имущества, которым только он вправе распоряжаться, и которое передано учреждению образования в оперативное управление. Учредитель назначает на должность и освобождает от должности руководителя, а также утверждает устав учреждения образования (ст. 157 Кодекса об образовании).

Следовательно, фактическим распорядителем доходов, получаемых учреждением образования, является учредитель. Получается, что учреждение образования, занимаясь деятельностью, приносящей доход,

не может самостоятельно решать без ведома учредителя объективно возникающие материальные проблемы.

Вышеизложенные обстоятельства, с учетом возложенной на учреждение образования обязанности осуществлять материально-техническое обеспечение образовательного процесса, побуждают администрацию изыскивать иные источники материальных средств.

Эти средства получают за счет дополнительных источников финансирования учреждений образования. Одним из них является безвозмездная (спонсорская) помощь, оказываемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Порядок предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи регламентирован Указом Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300) [7].

Указ № 300 упорядочил благотворительную деятельность коммерческих структур (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, производственные кооперативы, государственные объединения и др.) и индивидуальных предпринимателей. Но в Указе № 300 ничего не говорится об иных физических лицах, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Они не только могут, но и оказывают безвозмездную (спонсорскую) помощь учреждениям образования. Причем ею охватывается не вся система учреждений образования, а отдельные ее звенья. Преимущественно безвозмездную (спонсорскую) помощь физические лица оказывают на уровне дошкольного и общего среднего образования.

Сбор денег у законных представителей (родителей) учащихся осуществляется под любым предлогом, для удовлетворения различных интересов учреждения образования: озеленение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка обоев и т. п.), замена мебели, сантехнического оборудования и т. д.

Эти интересы учреждения образования реализуются посредством деятельности органов самоуправления [8, 9], которые могут быть им образованы.

Если в учреждении образования функционирует родительский комитет либо попечительский совет, а чаще оба одновременно, то им отводится роль проводников идей руководства учреждения образования до исполнителей. Главную роль в этом играет попечительский совет, который создается с целью оказания содействия в обеспечении деятельности и развития учреждения образования. Его деятельность осуществляется исключительно в интересах учреждения образования. Главной задачей деятельности попечительского совета является содействие учреждению образования в развитии материально-технической базы. По сути, речь идет о сборе денежных средств, которые аккумулируются на текущем (расчетном) счете по учету внебюджетных средств учреждения образования, и используются в соответствии с решением попечительского совета.

Финансовые средства попечительскому совету могут быть предоставлены юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами (в первую очередь законными представителями учащихся). Юридические лица и индивидуальные предприниматели, участвуя в формировании финансовых средств попечительского совета, фактически предоставляют безвозмездную (спонсорскую) помощь учреждению образования. Порядок предоставления такой помощи определен Указом № 300. Поэтому основное значение попечительского совета в этом случае состоит в активизации территориальных субъектов хозяйствования в направлении оказания ими спонсорской помощи учреждению образования, чьи интересы он представляет.

Что касается физических лиц, то здесь проблема состоит в порядке сбора денежных средств. Как уже было отмечено, отсутствует правовая регламентация предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи, исходящей от физических лиц. Можно предположить, что физические лица, предоставляющие такую помощь, относятся к разря-

ду «иных источников, не запрещенных законодательством» (п. 1 ст. 137 Кодекса об образовании).

Но как должны собираться денежные средства в виде добровольных взносов для учреждений образования, об этом законодатель умалчивает.

В положении «О попечительском совете учреждения образования» предусмотрен ряд последовательных действий, направленных на формирование финансовых средств попечительского совета. Вопрос об определении порядка формирования и использования финансовых средств и другого имущества относится к компетенции общего собрания попечительского совета, деятельность которого основана на принципе гласности. Решения общего собрания попечительского совета о необходимости сбора денежных средств на определенные цели доводятся до сведения всех заинтересованных лиц. Члены попечительского совета лично либо через представителей родительского комитета доводят информацию о решении собрания попечительского совета до родителей, иных законных представителей учащихся, а также обосновывают целесообразность взносов. При этом физическим лицам должно быть разъяснено, что решения попечительского совета для них не обязательны, а носят консультативный и рекомендательный характер. Должен быть разъяснен и порядок внесения денежных сумм. Финансовые средства попечительского совета должны зачисляться на текущий (расчетный) счет по учету прочих государственных средств. Вот здесь и проявляется противоправное поведение, создающее очередное условие для коррупционных правонарушений.

Фактически происходит следующее. На собраниях, в классах законных представителей (родителей) обучающихся информируют о принятом общим собранием попечительского совета решении о необходимости сбора денежных средств на определенные нужды, и тут же осуществляется их сбор. При этом инициаторы сбора денег не утруждают себя разъяснениями для родителей о порядке зачисления денежных сумм на банковский счет. Следует заметить, что такие сборы денег в течение учебного года производятся неоднократно. Их размеры в каждом кон-

кретном случае различны и воспринимаются многими родителями как «поборы», что непременно становится известным обучающимся.

В иных случаях осуществляется сбор денег не только на ремонт помещений, в которых находятся обучающиеся, но и на иные цели, связанные с нуждами учреждения образования. Инициатива в сборе таких денег не обязательно исходит от руководства учреждением образования. До собрания родителей эту информацию доводят, как правило, представители родительских комитетов, которые непосредственно контактируют с представителями администрации учреждения, которые и сообщают о материальных проблемах. В дальнейшем члены родительского комитета либо рядовые сотрудники учреждения образования (например, классный руководитель) осуществляют сбор денег. Собранные деньги передаются руководителю учреждения образования, который определяет их дальнейшее движение. Какой-либо контроль за действиями руководителя отсутствует. Отсутствует и его отчетность перед собранием родителей об использовании собранных ими в интересах учреждения образования денежных средств. Очевидно, что в подобных ситуациях не исключается возможность злоупотреблений со стороны лиц, в распоряжение которых переданы собранные денежные суммы.

Весьма интересной представляется ситуация, когда, на первый взгляд, администрация учреждения образования как бы ни имеет никакого отношения к решению насущных проблем материального характера, успешно решаемых физическими лицами за их счет. При этом действия физических лиц осуществляются с устного согласия и одобрения руководителя учреждения образования. Один из вариантов таких действий состоит в следующем. На родительском собрании от классного руководителя либо другого представителя администрации, исходит сообщение о том, что за счет средств родителей учеников, ранее обучавшихся в данном классе (школе, гимназии), произведен конкретный ремонт, состоящий, например, в замене напольного покрытия либо входной двери. В дальнейшем, с учетом этой информации родительским комитетом (его отдельными представителями) сначала иницируется, а затем лоб-

бируется решение, например, о ремонте оконных проемов в конкретном классе, состоящем в установке современных теплоизоляционных стеклопакетов. Затем один из родителей, как правило, представитель родительского комитета, от своего имени заключает с коммерческой организацией договор подряда, предметом которого является установка в конкретном классе школы № N оконных стеклопакетов. В выходные дни, когда учеников нет в классе, подрядчик быстро выполняет работу. Работы подрядчика оплачиваются деньгами, собранными с родителей учеников, обучающихся в данном классе. С позиции действующего законодательства такое «благое» деяние совершается с нарушением норм права и, более того, содержит признаки правонарушения, за которым должна следовать ответственность. Но лиц, заинтересованных в восстановлении правовой справедливости, не находится.

А где же в приведенном примере проявляется коррупционный риск? На первый взгляд такие действия не могут повлечь противоправных последствий. Но это только на первый взгляд. В действительности, в дальнейшем возможна реализация криминальной схемы по изъятию денежной суммы, составляющей стоимость стеклопакетов и произведенных работ по их установке. Дело в том, что согласно ст. 138 Кодекса, «осуществление государственными учреждениями образования приносящей доходы деятельности не влечет снижения их финансирования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов». Рано или поздно, но финансирование текущего или капитального ремонта учреждения образования состоится. Но зачем проводить ремонт там, где он уже произведен? Вот здесь реально складывается ситуация, которая может привести к иному коррупционному преступлению.

Процесс воспитания не должен завершаться периодом образования и становления личности в качестве специалиста (профессионала), владеющего определенными навыками. Занимая должность, молодой человек (а равно любое иное должностное лицо, продвигающееся по служебной лестнице), должен постоянно испытывать направляющее воздействие воспитательного характера. Основанием для необходимости такого

воздействия служит осознание влияния и значительной роли в воспроизведении взяточничества человеческого фактора. При этом важно рассматривать людей в этом процессе не только как участников коррупционных отношений. Не меньший интерес представляют и те лица, которые призваны вести активную борьбу со взяточничеством.

Для должностных лиц, совершающих коррупционное преступление, свойственно корыстолюбие. В его основе стремление к благополучию, обеспечению себя, в ряде случаев и своих близких, лучшими условиями жизни. Это стремление характерно для любого человека, поэтому обвинять должностных лиц в наличии этого желания будет несправедливым. Достижению благополучия способствует материальный достаток, формируемый, как легальным, так и нелегальным путем. Легальный путь связан с получением должностным лицом заработной платы и иных законных доходов. Неудовлетворенность материальными доходами в сочетании с обостренным стремлением к благополучию побуждает искать путь к увеличению доходов, но уже, как правило, нелегальным путем, что и приводит к совершению деяний коррупционной направленности.

В таком случае можно предложить следующее. Управленческий потенциал необходимо формировать в системе условий строжайшего воспитания. В идеале система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет связь с коррупцией и, не менее важно, исключать различные примеры коррупционных отношений. Реализовать это достаточно сложно, особенно в условиях развития современного потребительского общества. Но мы считаем, что решить эту проблему все же возможно, если будет проявлена в этом направлении политическая воля государства, сочетающаяся с общественным осознанием необходимости достижения цели ликвидации коррупции либо ее максимального ограничения.

Мы уже обратили внимание на то, что современная молодежь с младых лет наблюдает примеры поборов в детских садах, школах, гимназиях. Воспринимают молодые люди «благодарности» либо «взятки-благодарности» их родителей медицинским, педагогическим, социаль-

ным и иным работникам за оказанные ими профессиональные услуги. При этом отсутствует понимание (как у родителей, так и не формируется оно у детей) того, что оказанная услуга уже оплачена за счет налогов отчисляемых ими же в бюджет, из которого перечисленные работники получают заработную плату. Став взрослыми молодые люди, продолжая обучение в ВУЗах, нередко стремятся индивидуально или в коллективном порядке решать свои проблемы аналогичным образом, так как делали (или делают) их родители. Проблема сдачи зачета или экзамена может сопровождаться предшествующим подношением подарка преподавателю, а это уже первый (а может не первый) опыт установления коррупционных отношений. Что же может произойти дальше, когда молодой человек с опытом участия в коррупционных отношениях либо их стороннего восприятия, окончив учебное заведение, приходит на службу в государственный орган или организацию, занимает определенную должность? Догадаться о возможных последствиях такого опыта не сложно. Ускорить становление молодого человека на пути коррупционной деятельности могут иные обстоятельства. Одни из них определены государством: низкая заработная плата для человека с высшим образованием, занимающим должность в государственном органе (организации), воспринимается им как оскорбление, а оскорбленный человек, и это неоспоримый факт, готов совершать поступки, противоречащие интересам государства. Другим обстоятельством являются условия, сложившиеся в самом государственном органе (организации), куда на службу приходит новое поколение управленцев. И здесь достаточно вспомнить высказывание М. Мошкович, что «даже очень нехороший чиновник, чья деятельность ограничена хорошо продуманными жесткими рамками, будет вести себя вполне достойно. И, в свою очередь, человек вроде бы приличный (но слабый, как и все мы) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам» [10, с. 4]. Следовательно, не «люди плохие», а таковыми их «делают» условия, в которых они оказываются. В связи с этим напрашивается вывод, что систему подбора лиц на должности государственных служащих

необходимо основывать не только на профессиональных качествах претендента, но и его нравственных (моральных) качествах. Для коррупционно уязвимых сфер деятельности кадры следует отбирать с особым вниманием и тщательностью. В отраслях и сферах деятельности, потенциально коррупциогенных, продолжительность государственной службы должна ограничиваться определенными законодательством сроками. Расширение возможностей применения механизма ротации кадров. Продление сроков деятельности конкретных должностных лиц на определенных должностях должно обосновываться, после предварительной проверки предшествующей деятельности.

На основании изложенного можно сделать выводы о необходимости организации комплексного применения следующих мер:

- для выявления и последующего устранения в системе нормативных правовых актов коррупционных рисков целесообразно использовать криминалистические методы анализа и матрицирования;
- формирование в сознании молодых людей нетерпимости в отношении коррупции посредством их антикоррупционного образования;
- недопущения финансирования либо предоставления иных форм материального обеспечения образовательного процесса из источников и в порядке, не предусмотренных законодательством Республики Беларусь;
- сочетание противодействия коррупции с созданием экономических предпосылок для устранения ее причин;
- неотвратимость ответственности лиц, совершивших коррупционные правонарушения.

Список литературы

1. Швед А. Коррупция по стране. . . стабильная // Аргументы и факты. 2012. 5 дек. № 49.

2. Берестень В. И. Коррупция и ее общественная опасность : учеб.-метод. пособие. Мн.: РИВШ, 2005. 166 с.

3. Хлус А. М. Коррупционные риски в сфере образования, пути их выявления и устранения // Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 38–43.

4. Хлус А. М. Криминалистические методы в системе мер противодействия преступной деятельности в сфере экономики // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: Матер. междунар. науч.-практ. конференции. Минск, 9–10 ноября 2007. / Ред. колл.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. С. 40–42.

5. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-З. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата обращения: 17.09.2020).

6. Взятка в гимназии: прокурор попросил не лишать Бондаренко свободы / URL: <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vzyatka-v-gimnazii-prokuror-proposil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> (дата обращения: 15.09.2020).

7. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 № 300 / URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> (дата обращения: 25.08.2020).

8. Об утверждении положений о педагогическом совете учреждения общего среднего образования и родительском комитете учреждения общего среднего образования: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 28 июня 2011г., № 47 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnye-pravovye-dokumenty/postanovleniya/6.%2047.pdf> (дата обращения: 15.09.2020);

9. Об утверждении положения о попечительском совете учреждения образования: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 25 июля 2011г., № 146 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnye-pravovye-dokumenty/postanovleniya/5.%20146.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

10. Мошкович М. В поисках гена коррупции // ЭЖ-Юрист. 2009. № 10. С. 4.

References

1. Swede A. Corruption in the country ... stable // Arguments and facts. 2012.5 dec. No. 49.

2. Beresten V. I. Corruption and its social danger: textbook. Method. allowance. Minsk: RIVSH, 2005.166 p.

3. Khlus A. M. Corruption risks in the field of education, ways to identify and eliminate them // Legality and law and order. Legal scientific and practical journal. 2013. No. 2. Pp. 38–43.

4. Khlus A. M. Criminalistic methods in the system of measures to counteract criminal activity in the economic sphere // Legal means of ensuring the development of the economy of the Republic of Belarus: Mater. int. scientific-practical conferences. Minsk, November 9-10, 2007. / Ed. call .: IN Kolyadko (editor-in-chief) [and others]. - Minsk: BSU, 2008. Pp. 40–42.

5. Code of the Republic of Belarus on Education: Code of the Republic of Belarus dated January 13. 2011 No. 243-Z. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (access date: September 17, 2020).

6. Bribe in the gymnasium: the prosecutor asked not to deprive Bondarenko of freedom / URL: <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vzyatka-v-gimnazii-prokuror-poprosil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> (access date: September 15, 2020).

7. On the provision and use of gratuitous (sponsorship) assistance: Decree of the President of the Republic of Belarus dated 01.07.2005 No. 300 / URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> (access date: August 25, 2020).

8. On the approval of the provisions on the pedagogical council of the institution of general secondary education and the parent committee of the institution of general secondary education: resolution of the Ministry of Education of the Republic. Belarus, June 28, 2011, No. 47 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnye-pravovye-dokumenty/postanovleniya/6.%2047.pdf> (access date: September 15, 2020).

9. On approval of the regulations on the board of trustees of the educational institution: resolution of the Ministry of Education of the Republic. Belarus, July 25, 2011, No. 146 / URL: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/srenee-obr/normativnye-pravovye-dokumenty/postanovleniya/5.%20146.pdf> (access date: September 15, 2020).

10. Moshkovich M. In search of the corruption gene // EZh-Lawyer. 2009. No. 10.P. 4.